

С. 79 с. 3.

515669

Handwritten signature

Handwritten signature

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАНИЕ

И

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Сборникъ статей

И. А. СТЕБУТА,

К

БЫВШАГО ПРОФЕССОРА ПЕТРОВСКОЙ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ И ЛѢСНОЙ АКАДЕМИИ.

Издание второе, дополненное.

Library stamp: Библиотека Земледельческой и Лесной Академии

63(07)
С. 79 с. 3.
515669

Library stamp: Библиотека Земледельческой и Лесной Академии

МОСКВА, 1889 г.

Типографія И. И. Родзевича. Петровка, д. Кредитнаго Общества.

Гиб-на Высшая школа
спрощ. ганджетов. при ЦК ВКП(б)
№ 130693

* * *

Въ 1870 году была издана мною брошюра „Сельскохозяйственное образование“. Происхождение составляющих ее трехъ статей и причины, вызвавшія ея изданіе, объяснены въ ея предисловіи.

Изданная въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, брошюра эта давно уже не имѣется въ продажѣ; между тѣмъ, интересъ нашего общества къ вопросу о сельскохозяйственномъ образованіи не только не ослабѣлъ, но, повидимому, еще усилился, какъ можно думать по тому мѣсту, которое отведено ему въ программѣ занятій предстоящаго въ С.-Петербургѣ, въ декабрѣ мѣсяцѣ этого года, съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію. А потому, поддержанный желаніемъ нѣкоторыхъ моихъ учениковъ, я согласился на новое изданіе статей названной брошюры съ присоединеніемъ къ нимъ всего того, что было напечатано мною по этому вопросу послѣ 1870 г., за исключеніемъ: во - 1 - хъ, напечатанныхъ въ Сборникѣ херсонскаго земства (№ 10, октябрь 1877 г.) моего

отзыва въ распорядительный совѣтъ херсонскаго земскаго сельскохозяйственнаго училища отъ 16-го сентября 1877 г., доклада тому-же распорядительному совѣту по вопросу о положеніи, въ которомъ я нашелъ херсонское земское сельскохозяйственное училище при обревизованіи его по приглашенію губернской земской управы, и о мѣрахъ къ улучшенію этого положенія, и, наконецъ, составленнаго мною, по приглашенію распорядительнаго совѣта, проекта положенія о земскомъ сельскохозяйственномъ училищѣ Херсонской губерніи, и во-2-хъ, напечатанныхъ въ матеріалахъ для комиссіи по преобразованію Петровской Академіи (1883 г.) моего мнѣнія о преобразованіи академіи и въ протоколахъ той-же комиссіи (1884 г.) моихъ отдѣльныхъ мнѣній по нѣкоторымъ вопросамъ этого преобразованія, такъ какъ для включенія этихъ статей въ настоящій сборникъ я не считаю себя полнымъ ихъ хозяиномъ.

Такимъ образомъ, содержаніе брошюры 1870 г. пополняется въ настоящемъ случаѣ тремя прежде напечатанными статьями, изъ коихъ одна „Сельскохозяйственная школа“, написанная для доклада на третьемъ Всероссийскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Кіевѣ въ 1872 г., была напечатана въ „Вѣстникѣ Европы“ (декабрь 1872 г.); вторая—„О мѣрахъ къ подготовленію хорошихъ управляющихъ имѣніями“, написанная для доклада Императорскому Московскому Обществу сельскаго Хозяйства, читавшагося марта 22-го 1876 г. была напечатана въ трудахъ этого Общества (вып. II 1876 г.), и третья—„Юліусъ Кюнъ и университетскій сельскохозяйственный институтъ въ Галле“, написанная по поводу 25-лѣтняго юбилея этого института и его

перваго директора, была напечатана въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (1888 г. № 95). Последнія двѣ статьи имѣютъ, по моему мнѣнію, право на мѣсто въ сборникѣ статей по сельскохозяйственному образованію потому, что первая изъ нихъ заключаетъ взглядъ на практическое образованіе сельскаго хозяина а вторая—жизнеописание выдающагося нѣмецкаго дѣятеля по сельскохозяйственному образованію, котораго подготовка можетъ служить образцомъ для готовящихся такого рода дѣятельности. Къ этимъ тремъ статьямъ я прибавилъ еще нѣсколько словъ о хозяйствѣ фермы при сельскохозяйственномъ учебномъ заведеніи, какъ одномъ изъ учебныхъ пособій, и о практическихъ занятіяхъ съ учащимися въ сельскохозяйственной школѣ, въ разъясненіе и дополненіе заключающагося въ предъидущихъ статьяхъ относительно того-же предмета.

Отдавая въ настоящемъ сборникѣ снова на судъ читателя мои взгляды на организацію сельскохозяйственныхъ школъ, я позволю себѣ здѣсь, въ этомъ мѣстѣ, подчеркнуть изъ нихъ слѣдующее:

Во-первыхъ, сельскохозяйственная дѣятельность сельскаго хозяина, получившаго специальное сельскохозяйственное образованіе, есть продуктъ не только специальной сельскохозяйственной школы, но и природныхъ его способностей, семейнаго его воспитанія, общеобразовательной школы и общественной среды, въ которой онъ росъ, воспитывался и дѣйствуетъ; а потому какъ успѣхъ, такъ и неуспѣхъ его сельскохозяйственной дѣятельности не могутъ быть всецѣло поставлены на счетъ сельскохозяйственной школы.

Во-вторыхъ, успѣхъ сельскохозяйственной школы въ дѣлѣ подготовленія хорошихъ дѣятелей по сельскому

хозяйству въ высокой степени зависитъ отъ существующей въ обществѣ расцѣнки такихъ дѣятелей.

Въ-третьихъ, сельскохозяйственная школа можетъ только готовить своихъ воспитанниковъ къ практической дѣятельности, но не можетъ выпускать практическихъ дѣятелей; при этомъ подготовка можетъ быть болѣе научной или болѣе ремесленной, смотря по задачѣ, которая поставлена сельскохозяйственной школѣ.

Въ-четвертыхъ, всякая сельскохозяйственная школа, если она только не чисто ремесленная, должна прежде всего стремиться къ соответствующему задачѣ школы развитію учащихся въ спеціально агрономическомъ мышленіи; а затѣмъ уже къ сообщенію ему положительныхъ агрономическихъ свѣдѣній и къ наученію его извѣстными приемами. Это послѣднее должно быть средствомъ къ достиженію перваго, а не цѣлью получаемого въ школѣ сельскохозяйственнаго образованія. Получившій въ школѣ надлежащее агрономическое развитіе пополнитъ весьма скоро внѣ школы научныя положительныя свѣдѣнія и приобрѣтетъ знаніе тѣхъ приемовъ, которые окажутся ему необходимыми въ данномъ случаѣ и которые онъ не можетъ получить въ школѣ; такъ какъ эта послѣдняя никогда не въ состояніи сообщить всѣхъ свѣдѣній и научить всѣмъ приемамъ, какіе могутъ понадобиться сельскому хозяину въ будущей его дѣятельности. Поэтому

Въ-пятыхъ, въ сельскохозяйственной школѣ весьма важна надлежащая постановка практическихъ занятій, которыя должны служить развитію въ учащемся наблюдательности и спеціального агрономическаго мышленія.

Въ-шестыхъ, сельскохозяйственная школа для наибольшаго своего успѣха должна быть чисто сельскохозяйственной, какъ по своей задачѣ, такъ и по способу разрѣшенія этой задачи, и должна находиться въ совершенно опредѣленномъ отношеніи къ обще-образовательной школѣ, составляя продолженіе этой послѣдней для готовящихся къ сельскому хозяйству молодыхъ людей.

Въ-седьмыхъ, сельскохозяйственная школа должна имѣть надлежащее число хорошо устроенныхъ учебныхъ пособій; у насъ, въ томъ числѣ, правильно, на коммерческомъ основаніи организованное хозяйство.

Въ-восьмыхъ, сельскохозяйственная школа должна имѣть достаточное число преподавателей, хорошо подготовленныхъ для преподаванія въ сельскохозяйственной школѣ сельскохозяйственныхъ предметовъ, и руководиться хорошимъ ученымъ сельскимъ хозяиномъ педагогомъ, такъ какъ успѣхъ школы зависитъ, главнымъ образомъ, отъ людей, дѣйствующихъ въ школѣ, а не отъ устава: первые могутъ исправить и пополнить недостатки послѣдняго, тогда какъ послѣдній не можетъ сдѣлать того-же въ отношеніи первыхъ.

Подчеркивая заключающееся въ вышеприведенныхъ восьми положеніяхъ, я рискую заслужить упрекъ въ томъ, что большая часть ихъ безспорно признается всѣми, а слѣдовательно, не стоитъ и говорить объ этомъ. Но пусть тѣ, которые готовы упрекнуть меня въ этомъ, вникнутъ въ дѣятельность самихъ сельскохозяйственныхъ школъ и вслушаются въ сужденія о нихъ въ нашемъ обществѣ, и если, вникнувъ и вслушавшись, они откроютъ недостатки въ пер-

выхъ и невѣрности въ послѣднихъ, — а что они откроютъ и то и другое, въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться,—то, при безпристрастномъ изслѣдованіи причинъ вышеозначенныхъ недостатковъ и невѣрностей, они непременно натолкнутся на нарушеніе школами и судящими о нихъ того или другаго изъ вышеприведенныхъ мною восьми положеній.

* * *

Вопросъ о сельско-хозяйственномъ образованіи началъ особенно интересоваться русское общество съ 1861 года, когда освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, измѣнивъ условія русскаго хозяйства, яснѣе обнаружало необходимость спеціальнаго знанія для успѣшнаго веденія хозяйства. Поэтому, непосредственно вслѣдъ за этой реформой мы встрѣчаемъ обсужденіе этого вопроса въ періодической печати того времени; затѣмъ на съѣздѣ сельскихъ хозяевъ, бывшемъ въ 1864 году по случаю Всероссийской выставки сельскаго хозяйства въ Москвѣ; въ Петербургскомъ собраніи сельскихъ хозяевъ въ 1866 году по поводу доклада кн. А. И. Васильчикова; на бесѣдахъ Московскаго общества сельскаго хозяйства въ томъ-же году; наконецъ на съѣздѣ, устроенномъ для обсужденія этого вопроса въ 1867 году при Петербургскомъ собраніи сельскихъ хозяевъ.

Но все эти обсужденія не дали такого рѣшенія этого вопроса, которымъ, хотя бы какъ общимъ основаніемъ, можно было бы воспользоваться практически для устройства спеціальнаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія. Поэтому и въ виду съ одной стороны желаній,

заявленных многими земствами, напимѣръ Вятскимъ, Херсонскимъ, Черниговскимъ, устроить сельско-хозяйственныя учебныя заведенія, съ другой — появившихся въ газетахъ извѣстій о проектахъ реальныхъ школъ, разсматривающихся въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, я позволяю себѣ снова затронуть вопросъ о сельско-хозяйственномъ образованіи въ надеждѣ вызвать сужденія о немъ еще и другихъ.

Съ этой цѣлью, въ настоящей брошюрѣ, предлагаемой всѣмъ интересующимся этимъ вопросомъ, я соединяю три статьи, изъ коихъ первая представляетъ съ небольшими измѣненіями лекцію, читанную мной въ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи при началѣ курса 1866 года и напечатанную въ журналѣ Министерства Госуд. Имущ. „Сельское хозяйство и Лѣсоводство“ 1866 г., № 4; другая была прочитана мной на сѣздѣ, состоявшемся въ 1867 г. при Петербургскомъ собраніи сельскихъ хозяевъ для обсужденія вопроса о сельско-хозяйственномъ образованіи, и напечатана въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1867 г., № 324; третья, приготовленная мной уже нѣсколько времени тому назадъ для помѣщенія въ одномъ изъ періодическихъ изданій, но не помѣщенная, потому что предыдущія статьи, съ которыми она соединяется въ настоящей брошюрѣ, разясняютъ и дополняютъ ее, точно также какъ и сами разясняются и дополняются ею.

Въ этихъ статьяхъ я не имѣю въ виду предложить уставъ того или другаго заведенія, такъ какъ уставъ долженъ представлять развитіе въ подробностяхъ основнаго начала заведенія какъ по отношенію его къ спе-

ціальности, которой должно научить заведеніе, такъ и по отношенію къ другимъ учебнымъ заведеніямъ, которыя должны готовить учащихся къ поступленію въ специальное заведеніе. Такое начало необходимо должно быть выработано ранѣе составленія устава, если этотъ послѣдній долженъ дать жизнь будущему заведенію и обезпечить дальнѣйшее его развитіе. Отсутствіе такого совершенно яснаго и опредѣленнаго начала бываетъ причиной того, что уставъ, не смотря на непрерывныя измѣненія его въ частностяхъ, мертвитъ заведеніе и препятствуетъ дальнѣйшему его развитію. Вотъ выясненіе, опредѣленіе-то этого начала и составляетъ цѣль настоящей брошюры.

Буду считать себя вполне удовлетвореннымъ, если заключающіяся въ этихъ статьяхъ мысли, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, можетъ быть, еще другими силами, найдутъ себѣ осуществленіе въ какой-либо степени на пользу русскаго сельско-хозяйственнаго образованія.

Петровско-Разумовское.
1870 г. сентября 9 д.

I.

Сельское хозяйство есть одно изъ промышленныхъ занятій человека; въ немъ, подобно тому какъ и въ горномъ дѣлѣ, въ рыбной ловлѣ, въ охотѣ и т. д., человекъ добываетъ себѣ сырой матеріалъ, который въ томъ же видѣ, или въ видѣ продукта, получаемаго переработкой его на мельницѣ, въ заводахъ, фабрикахъ и кухнѣ, служитъ для удовлетворенія потребности человека въ пищѣ, одеждѣ, кровлѣ и даже предметахъ роскоши.

Въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ и во всякой другой отрасли промышленности, произведенія получаютъ эксплуатаціей силъ природы, связанныхъ здѣсь съ землей, растеніемъ, животнымъ, помощію труда: физическаго—рабочія руки, и умственнаго—управленіе, усовершенствованіе техническихъ приемовъ, и помощію капитала, состоящаго въ постройкахъ, машинахъ, орудіяхъ для обработки земли, рабочемъ скотѣ и т. д.

Сравнительно съ ремесленной промышленностью, гдѣ весьма важную роль играетъ трудъ, и фабричной и заводской, гдѣ господствуетъ капиталъ, въ сельскомъ хозяйствѣ преобладающимъ изъ трехъ факторовъ каждой промышленности являются силы природы, связанные съ землей. Впрочемъ, степень участія этого фактора различна въ самой сельскохозяйственной промышленности, смотря по ступени развитія, на которой она находится. Между тѣмъ, какъ въ Россіи, при огромномъ пространствѣ земель и рѣдкомъ населеніи, затрачивается весьма мало труда и капитала на извѣстную

единицу пространства, въ Бельгіи и Китаѣ затрачивается особенно много труда, а въ Англии особенно много капитала.

Въ произведеніяхъ своего промысла сельскій хозяинъ, какъ промышленникъ, стремится получить какъ можно большій избытокъ надъ сдѣланными имъ затратами, другими словами—онъ желаетъ получить отъ производства какъ можно большій чистый доходъ. Для населенія же, которое потребляетъ продукты сельскаго хозяйства, весьма важно, чтобы эти послѣдніе производились постоянно въ возможно большемъ количествѣ, другими словами, чтобы производство давало возможно большій валовой доходъ. Увеличивающееся народонаселеніе требуетъ и увеличенія сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ странѣ, такъ какъ по громозкости своей они трудно могутъ быть подвозимы изъ другихъ странъ. Количество сельскохозяйственныхъ продуктовъ увеличивается первоначально посредствомъ увеличенія пространства воздѣлываемыхъ земель. Такой способъ остается возможнымъ, пока находятся еще свободныя, къ тому же плодородныя земли, которыя, не требуя значительныхъ капиталовъ на свое улучшеніе, своею урожайностью оплачиваютъ съ избыткомъ затрачиваемыя на ихъ эксплуатацію рабочія руки при затратахъ незначительнаго капитала, какъ напр. у насъ въ хозяйствахъ южной Россіи, или которыя оплачиваютъ съ избыткомъ затрачиваемый на нихъ капиталъ при затратахъ возможно малаго числа рабочихъ рукъ. Если сравнительная дешевизна перваго и долгоговизна послѣднихъ позволяютъ замѣну рабочихъ рукъ машинами, какъ напр. въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Когда же земли поистощатся и урожай ихъ перестанутъ оплачивать дѣлаемыя на ихъ обработку затраты, особенно, если рабочія руки дороги въ это время, какъ напр. въ большей части Россіи, тогда необходимо обратиться къ производству большаго количества произведеній съ того же пространства земли, такъ какъ при этомъ тоже количество работы, или только немногимъ большее, распределяется на большую массу произведеній. Но, чтобы, тотъ же учас-

токъ земли въ состояніи былъ производить большее количество произведеній, необходимо увеличить его урожайность, а для усиленія этой послѣдней, необходимо употребить извѣстный капиталъ на удобрительныя средства и другія улучшенія почвы. Если-же, при сказанномъ положеніи хозяйствъ, капиталы тоже дороги, какъ напр. у насъ, тогда остается лишь прибѣгнуть къ увеличенію урожайности естественнымъ путемъ, помощію находящагося въ землѣ запаса питательныхъ веществъ. Вотъ почему, намъ пригодна была бы выгонная система хозяйства, въ которой значительная часть земли, оставляемая чрезъ извѣстные промежутки времени, безъ воздѣлыванія подъ выгонъ, на большее или меньшее число лѣтъ, улучшаетъ въ это время свое плодородіе дѣйствіемъ атмосфернаго воздуха, дѣйствіемъ покрывающей его естественной растительности и дѣйствіемъ изверженій, роняемыхъ пасущимся скотомъ. Такая система хозяйства очевидно возможна, пока есть еще избытокъ свободныхъ земель. Впослѣдствіи, уменьшеніе пространства этихъ послѣднихъ вызываетъ переходъ къ производству большого количества продуктовъ съ того же пространства, помощію значительныхъ затратъ труда и капитала, которыя дѣлаются возможными для сельскаго хозяина лишь тогда, когда возвысятся цѣны на его произведенія и удешевятся капиталы и рабочія руки, или же, при удешевленіи первыхъ, сдѣлается возможной замѣна послѣднихъ машинами.

Увеличеніе цѣнъ на произведенія вызывается обыкновенно увеличеніемъ народонаселенія страны, влекущимъ обыкновенно за собой удешевленіе рабочихъ рукъ, или усиленіемъ спроса на произведенія за предѣлами страны.

Если я коснулся различныхъ фазисовъ развитія сельско-хозяйственной промышленности, то съ тѣмъ, чтобы показать яснѣе объ ея задачи: *техническую*—произведеніе постоянно возможно большаго количества произведеній съ даннаго пространства для удовлетворенія требованій увеличивающагося населенія при уменьшеніи

пространства свободныхъ земель, и *экономическую*—произведеніе этого большаго количества съ возможно большей выгодой для промышленника.

Конечно, только одинъ экономическій расчетъ можетъ заставить земледѣльца производить большее количество продуктовъ; а потому, прежде принятія мѣръ къ техническому усовершенствованію земледѣлія, необходимо позаботиться объ устраненіи задерживающихъ его развитіе экономическихъ причинъ.

Но, тѣмъ не менѣе, не достаточно одного экономического побужденія *выгодности* къ произведенію большаго количества съ того же пространства; необходимо и техническое знаніе *возможности*—средствъ полученія этого большаго количества съ того же пространства.

Экономическія соображенія сельскаго хозяина должны вытекать изъ яснаго пониманія значенія трехъ факторовъ: земли, труда и капитала въ промышленности, изъ яснаго пониманія зависимости количественнаго и качественного ихъ отношеній отъ различныхъ условій, въ которое поставлено данное хозяйство—какъ напр. отъ мѣстныхъ цѣнъ на землю, трудъ и капиталъ, отъ мѣстныхъ цѣнъ на земледѣльческіе продукты, отъ отдаленности рынка, отъ удобствъ путей сообщенія, отъ свойства мѣстныхъ полицейскихъ, судебныхъ, финансовыхъ и другихъ учреждений и т. д. Слѣдовательно, сельскій хозяинъ долженъ основать знаніе экономической стороны своей промышленности на полномъ знакомствѣ съ небольшимъ, конечно, числомъ началъ выработанныхъ политической экономіей, и на знаніи сельскохозяйственной техники, которое дало бы ему возможность опредѣлить вліяніе климата и почвы, напр. на количественное и качественное отношеніе земли, труда и капитала, на выборъ тѣхъ или другихъ растений и животныхъ для даннаго хозяйства, которое помогло бы ему избрать наивыгоднѣйшіе техническіе способы къ достиженію экономической цѣли выгоды и т. д.

Такъ какъ сельское хозяйство даетъ произведенія, принадлежащія царству растительному и животному, такъ какъ оно зани-

мается разведениемъ растений и животныхъ, къ тому же растений и животныхъ, которыя бы обладали качествами, отвѣчающими нашимъ потребностямъ, чтобъ свекловица, напр., содержала больше сахара, картофель—больше крахмала, корова давала больше жирнаго молока, овца—больше шерсти известной тонины, то само собой разумѣется, что техническое знаніе сельскаго хозяина должно черпаться изъ изученія природы растенія и животнаго, изъ изученія условій развитія растений и животныхъ: пищи, почвы, атмосфернаго воздуха, влажности, теплоты, свѣта и электричества, и изъ изученія качества и мѣры вліянія этихъ условій на развитіе растений и животныхъ, изъ изученія вліянія на это развитіе родительскихъ организмовъ, и т. д. Только зная эти условія и ихъ вліяніе на развитіе организмовъ, мы могли бы известнымъ измененіемъ условій направить развитіе организмовъ сообразно нашимъ цѣлямъ. Въ этомъ и состоитъ главная задача культуры растений и разведенія домашнихъ животныхъ.

Экономическія и техническія знанія могутъ быть *эмпирическія* или *опытныя* и *научныя* или *теоретическія*. Какъ тѣ, такъ и другія суть выводы изъ известныхъ наблюденій и различаются между собой числомъ наблюденій, изъ которыхъ они выводятся, способомъ полученія ихъ и степенью вѣрности и примѣнимости ихъ.

Опытныя знанія каждаго практическаго земледѣльца суть выводы изъ его собственныхъ наблюденій или выводы изъ такихъ же наблюденій его праотцевъ, сохраняющіеся по преемству въ известной мѣстности въ видѣ рутинныхъ правилъ. Эти выводы обнимаютъ ограниченное число наблюденій, поэтому болѣе или

это время, и въ среднемъ выводѣ многихъ лѣтъ получаютъ хорошій урожай овса, а потому и не заботятся о томъ—не было ли бы однако еще лучше высѣвать его иногда и въ другое время? Но такое знаніе этого времени посѣва овса не составляетъ знанія годнаго для другой мѣстности, гдѣ другія климатическія, другія почвенныя условія могутъ требовать другаго времени посѣва. Опытныя знанія приобрѣтаются въ самомъ примѣненіи ихъ къ дѣлу, т. е. на практикѣ.

Научныя или теоретическія знанія суть выводы изъ фактовъ явленій не одной какой-либо мѣстности и не одного какого-либо времени, а всего міра и всѣхъ временъ. Сближая эти факты между собой по меньшему или большому ихъ средству, очищая ихъ все болѣе и болѣе отъ случайнаго, мы получаемъ ихъ въ той внутренней связи между собой, которая выражается въ *общемъ законѣ*. Такъ, сближеніе многочисленныхъ наблюденій надъ проростаніемъ сѣмянъ приводитъ насъ къ тому общему выводу, что каждаго рода сѣмена требуютъ для своего проростанія известнаго количества влаги, известной степени тепла, известнаго количества кислорода воздуха. Мы можемъ повѣрить этотъ законъ, произведи *опытъ* такого рода, что помѣстимъ сѣмя въ несоотвѣтствующія ему условія влажности, теплоты и пользованія кислородомъ, и оно не проростетъ, и, наоборотъ, помѣстимъ его въ соотвѣтствующія условія проростанія—и оно проростетъ. Выводъ, сдѣланный нами изъ многомѣстныхъ и многовременныхъ наблюденій и повѣренный опытомъ, получаетъ силу общаго закона. Систематическое изложеніе зако-

новъ составляетъ *теорію*, а выводъ изъ наблюдений, систематически сдѣланныхъ, равно какъ способы изученія ихъ, суть *научныя знанія*, которые даютъ намъ возможность опираться на общіе законы известнаго явленія, т. е. составить *законы* этихъ явленій, являющіяся общими для явленій, или общими законами этихъ явленій *во всѣхъ мѣстностяхъ*. Остаются еще избранное число мѣръ, въ которомъ явленія происходятъ.

своего проростанія извѣстныхъ количествъ влаги, теплоты и кислорода, изъ продолжительности періода произростанія овса, изъ свойствъ различныхъ почвъ нагрѣваться болѣе или менѣе быстро и сохранять тепло болѣе или менѣе долго, вбирать въ себя большее или меньшее количество воды и удерживать вобранное количество болѣе или менѣе долгое время, наконецъ изъ мѣстныхъ климатическихъ условій—вотъ теорія времени посѣва овса, которая сохраняетъ свою вѣрность для всѣхъ мѣстъ и можетъ дать намъ возможность, не придерживаясь постоянно одного и того же времени посѣва овса, выбирать наиболѣе благоприятное для этого время, различное для различныхъ мѣстностей. Вотъ и польза теоретическаго знанія, которое, въ отличіе отъ эмпирическаго, можетъ быть примѣнимо вездѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что опытное знаніе относится къ научному, теоретическому нѣкоторымъ образомъ какъ частное къ общему. Теоретическія знанія не могутъ быть пріобрѣтаемы изъ однихъ личныхъ наблюденій въ собственной практикѣ; для нихъ необходимы сборники выводовъ изъ наблюденій различныхъ мѣстъ и временъ—лекціи, книги; хотя собственная практика, знакомящая непосредственно съ фактами, очевидно, весьма важна для пріобрѣтенія теоретическихъ знаній, такъ какъ теорія выжидается на фактахъ же; въ этомъ отношеніи практика отдѣльнаго лица будетъ тѣмъ полезнѣе ему, чѣмъ богаче она фактами.

Въ практикѣ какъ тѣ, такъ и другія знанія примѣняются къ дѣлу, и успѣшность такого примѣненія зависитъ не только отъ качества знаній, но и отъ того, въ какой степени человекъ, желающій примѣнить эти знанія къ дѣлу, ловокъ въ извѣстныхъ манипуляціяхъ, а главнымъ образомъ въ какой степени обладаетъ онъ извѣстными свойствами характера. Недостатокъ этихъ послѣднихъ у людей иногда съ очень хорошими теоретическими знаніями былъ причиною того, что неспособность такихъ людей къ практическимъ занятіямъ приписывалась свойству теоретическихъ познаній.

Извѣстно, какое значеніе придаетъ практикъ слову теоретикъ, которымъ онъ обзываетъ неспособнаго для дѣла человека. Что касается зависимости практики отъ качества знаній, то примѣненіе къ дѣлу теоретическихъ знаній будетъ настолько плодотворнѣе примѣненія эмпирическихъ знаній, насколько первые полнѣе и точнѣе послѣднихъ.

Если эмпирическія знанія часто высоко цѣнятся практиками, то это отчасти потому, что они принадлежатъ болѣею частию, людямъ, выросшимъ въ средѣ, обусловливающей успѣшное развитіе извѣстныхъ, необходимыхъ для пракческаго дѣла физическихъ и нравственныхъ свойствъ. Послѣ этого понятна вся странность того антагонизма, въ которомъ нѣкоторые видятъ теорію съ практикой,—теорію, которая основывается на точномъ знаніи фактовъ и выводовъ изъ этихъ послѣднихъ (естественныхъ законовъ), съ практикой, которая, такъ сказать, состоитъ въ этихъ фактахъ.

Теорія не отвергаетъ дознанныхъ въ практикѣ истинъ, но стремится дать этимъ истинамъ правильное выраженіе; она не силится ниспровергнуть практику или произвести въ ней переворотъ, но указываетъ путь къ послѣдовательнымъ усовершенствованіямъ въ практикѣ, изъ которыхъ послѣдующее всегда включаетъ въ себя предыдущее (Либихъ).

Конкретный примѣръ объяснить это лучше: случай познакомилъ земледѣльца съ хорошимъ дѣйствіемъ извести на его почвѣ подъ рожь; этотъ случайно подмѣченный имъ фактъ помогъ ему увеличить урожай ржи своего хозяйства; но еслибы онъ пришелъ въ другое хозяйство съ другой почвой и употребилъ бы и здѣсь известъ подъ рожь, то она, можетъ быть, не подѣйствовала бы вовсе, или же подѣйствовала бы даже вредно. Онъ бросилъ бы ея употребленіе, и пріобрѣтенное имъ знаніе въ первомъ хозяйствѣ осталось бы для него тутъ совершенно бесполезнымъ. Онъ долженъ былъ бы выждать и здѣсь случая, который научилъ бы его новому полезному для этого хозяйства приему. Еслибы этотъ

же земледѣлецъ перемѣнилъ еще два, три и болѣе хозяйствъ съ различными почвами, изъ которыхъ онъ въ каждомъ испыталъ бы известъ подъ рожь, то онъ въ состояніи былъ бы, можетъ быть, сказать: известъ дѣйствуетъ хорошо подъ рожь на плотныхъ торфяныхъ почвахъ, но не на песчаныхъ. Это знаніе было бы уже общиѣе, но не имѣло бы еще той степени общности, которая позволяла бы примѣнить его безусловно во всякой новой мѣстности, потому что могло бы случиться, и этому мы имѣемъ примѣры, что известъ на почвахъ равной плотности дѣйствуетъ различно, что на торфяныхъ она можетъ быть иногда вредна, а на песчаныхъ полезна. Изъ этого мы видимъ, что такое эмпирическое, опытное знаніе тѣмъ полезнѣе земледѣльцу, чѣмъ больше число отдѣльныхъ породившихъ его наблюденій.

Но понятно, не всякій же хозяинъ можетъ перемѣщаться изъ одного хозяйства въ другое, да и сколько пришлось бы ему перемѣнить хозяйствъ, чтобы испытать дѣйствіе извести на всевозможныхъ почвахъ, при всевозможныхъ условіяхъ климата, при всевозможныхъ культурныхъ способахъ, подъ всевозможныя культурныя растенія. Еслибы каждому изъ насъ приходилось добывать себѣ этимъ путемъ сельскохозяйственныя положенія, то мы были бы въ нашемъ сельскохозяйственномъ знаніи не дальше нашихъ праотцевъ.

Утверждаетъ же Либихъ (Chem. Vg. 4. Auf. 1. B. S 447) изъ сравненія состоянія настоящаго сельскохозяйственнаго знанія съ римскимъ, почерпнутымъ изъ различныхъ римскихъ писателей, что мы не знаемъ болѣе того, что знали римляне.

Къ счастью, какъ ни молода, но уже есть сельскохозяйственная наука съ своими положеніями, выведенными ею изъ прилежно собранныхъ ею же наблюденій и непреложно утвержденныхъ помощью другихъ наукъ. Такъ ея выводы относительно извести общиѣе уже выводовъ хозяина, перебивавшаго въ нѣсколькихъ хозяйствахъ; она говоритъ, что известъ дѣйствуетъ преимущественно

хорошо на почвахъ, которыя содержатъ мало извести, на почвахъ плотныхъ, безъ застоя воды, въ климатахъ влажныхъ и подъ растенія мотыльковыя, и т. д. Но наука сельскаго хозяйства не въ состояніи исчерпать всѣ случаи известкованія при самыхъ разнообразныхъ отбѣнкахъ условій, такъ какъ при многихъ изъ этихъ условій известкованіе вовсе не производилось, и такъ какъ оно не можетъ даже предвидѣть всѣхъ возможныхъ случаевъ известкованія, а потому выводы изъ эмпирическихъ наблюденій не имѣютъ силы естественныхъ непреложныхъ законовъ. Эти выводы получаютъ свое значеніе лишь помощью другихъ наукъ. Такъ, напр., въ данномъ случаѣ помощью фізіологіи, которая бы указала намъ роль, которую играетъ известъ въ фізіологическихъ отправленіяхъ растеній вообще и бобовыхъ въ особенности, и помощью химіи, которая должна бы была объяснить: какія химическое и физическое дѣйствія оказываетъ известъ на различныя составныя части почвы.

Еслибы, напр., фізіологія растеній показала намъ, что известъ служить преимущественно къ осредосоленію растительныхъ кислотъ, образующихся въ растеніи и дѣйствующихъ вредно на образованіе углеводовъ (сахара, крахмала), а химія показала бы намъ, что известъ освобождаетъ въ почвѣ кали, которое способствуетъ образованію въ растеніяхъ углеводовъ,—что известъ переводитъ азотъ въ почвѣ въ форму амміака или азотной кислоты,—формы, въ которыхъ азотъ усваивается растеніями и служитъ къ образованію азотистыхъ веществъ, необходимыхъ растенію для роскошнаго развитія органовъ принятія пищи изъ атмосферы,—что известъ переводитъ фосфорную кислоту, необходимую для удобоподвижности бѣлковыхъ веществъ, изъ неудобусвояемыхъ для растенія соединеній, напр. фосфорнокислой окиси желѣза, въ удобусвояемую фосфорнокислую известъ,—что известъ переводитъ гидраты окиси желѣза и глинозема въ новыя химическія соединенія,—что известъ ускоряетъ разложеніе органическихъ веществъ

и переводить ихъ въ соединения, служащія пищей для растений,— что, возбуждая вообще химизмъ въ почвѣ, известь согрѣваетъ почву;—еслибы физиологія и химія показали бы намъ все это, то мы въ состояніи бы были подѣрпнуть выводы науки сельскаго хозяйства, относительно известкованія, изъ естественныхъ законовъ и, построивъ такимъ образомъ болѣе прочную теорію известкованія, основать на ней болѣе общія техническія правила; напр.: известковать всѣ почвы, которымъ недостаетъ извести; известковать всѣ почвы, гдѣ известь можетъ найти соединенія кали, фосфорной кислоты, органическія соединенія, изъ которыхъ можетъ выдѣлится питательныя для растений вещества въ болѣе удобоусвояемой формѣ; известковать песчанныя почвы въ болѣе влажномъ климатѣ; известковать подъ всѣ растения, которыя известью или веществами, освобождаемыми ею въ почвѣ изъ неудобоусвояемыхъ соединеній, могутъ воспользоваться для лучшаго своего развитія, для образованія въ своемъ организмѣ веществъ болѣе цѣнныхъ для извѣстныхъ цѣлей культуры, какъ, напр., бѣлковины, крахмала, сахара и т. д.

Хорошая теорія известкованія, указывая на тѣ результаты, которыхъ можно ожидать отъ известкованія въ извѣстныхъ случаяхъ съ совершенно опредѣленными условіями, давала бы возможность избѣгать напрасныхъ издержекъ на употребленіе извести тамъ, гдѣ нельзя было бы ожидать благопріятныхъ результатовъ отъ ея примѣненія (Либихъ. Chem. Briefe. 4 Aufl. В. II, S. 209). Но не всѣ наблюденія одинаково годны для полезнаго вывода. Оставаясь при томъ же примѣрѣ, положимъ, что были бы наблюденія, которыя бы говорили, что известь дѣйствовала въ одномъ случаѣ хорошо, въ другомъ худо на плотной почвѣ, въ третьемъ очень хорошо подъ гречиху, въ четвертомъ известь, употребленная въ количествѣ 120 четв. на десятину, увеличила урожаи пшеницы и т. д. Изъ такихъ наблюденій трудно было бы вывести хоть какое либо заключеніе, потому что въ одномъ случаѣ дана только

почва, въ другомъ растеніе, въ третьемъ количество употребленной извести и растеніе; тогда какъ для возможности вывода необходимо, чтобъ каждое отдѣльное наблюденіе обнимало собою: положеніе и свойства почвы, на которой примѣнялась известь, количество употребленной извести, свойства извести, способъ примѣненія извести, фактѣн, чѣмъ чистота была удобряла извѣсткѣ, чѣмъ и количество урожая какъ растенія, слѣдовавшаго за известью, такъ и послѣдующихъ за этимъ растеній, свойства климата, въ которомъ примѣнялось известкованіе, состояніе погоды во время производства наблюденія и т. д. Но чтобы явленія наблюдались съ такою полнотой, необходимо, чтобы наблюдатель былъ знакомъ съ цѣлью, которая можетъ быть достигнута помощью такихъ наблюденій, чтобъ онъ былъ, по возможности, знакомъ съ приемами опредѣленія всѣхъ малѣйшихъ обстоятельствъ, сопровождающихъ извѣстное явленіе, словомъ—ему необходима естественно-научная подготовка. Отсутствие этой подготовки у большей части земледѣльцевъ объясняетъ, почему наблюденія или, лучше сказать, впечатлѣнія, накопленные тысячелѣтіями, допускаютъ такъ мало полезныхъ заключеній и составляютъ большую частію балластъ науки. Сельское хозяйство есть самый богатый опытомъ, но бѣдный пониманіемъ промыселъ, говоритъ Либихъ (Chem. Briefe. 4 Aufl. В. II. S. 446). Еслибы каждый землевладелецъ смотрѣлъ на окружающія его явленія глазами естествоиспытателя, насколько дальше должны были бы мы быть теперь съ нашими сельско-хозяйственными положеніями. Вотъ гдѣ находится себѣ объясненіе важность опытныхъ станцій въ различныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ,—онѣ должны пополнить недостатокъ такихъ земледѣльцевъ.

Конечно, физиологія и земледѣльская химія, отъ которыхъ мы должны ожидать упроченія нашихъ сельско-хозяйственныхъ положеній, еще не находятся на желаемой нами ступени развитія. Физиологія еще не въ состояніи указать намъ, въ какихъ опредѣленныхъ соединеніяхъ поступаютъ извѣстные элементы въ ра-

стение, и если они поступают въ известныхъ соединеніяхъ, то какое вліяніе производитъ на развитіе растений это различіе формъ соединеній, напр. азота въ формѣ амміака и азотной кислоты. Она пока не въ состояніи указать намъ положительное фізіологическое значеніе веществъ, поступающихъ въ растеніе извнѣ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи фізіологія теряется еще въ крайностяхъ: или признавая необходимымъ все, что встрѣчается изъ этихъ веществъ въ растеніи, или ограничивая необходимое лишь тѣми изъ этихъ веществъ, безъ которыхъ растеніе, повидимому, не развивается нормально. Но кто же поручится за то, что отсутствіе такого-то элемента не произвело въ растеніи, при всемъ, повидимому, нормальномъ развитіи его, неуловимыхъ пока для нашихъ изслѣдованій измѣненій въ количественномъ отношеніи органическихъ веществъ или даже не было причиной необразованія какого-либо изъ этихъ веществъ.

Химія пока не даетъ намъ средствъ открыть въ почвѣ формы соединенія, въ которыхъ находятся составляющія ее вещества. Отъ этого двѣ почвы, содержащія, часто въ равномъ количествѣ, одно какое-либо вещество, различны по отношенію къ удобренію этимъ веществомъ, напр. известью. Въ департаментѣ Воклюзъ крапъ не сталъ давать послѣднее время столько краски, сколько давалъ прежде, не смотря на то, что всѣ главныя питательныя вещества въ почвѣ остались въ томъ же количествѣ. Не находятся ли, кромѣ главныхъ, еще и другія вещества, обуславливающія количество краски въ крапѣ?

Не смотря на это, успѣхи естественныхъ наукъ съ начала этого столѣтія оказали уже вліяніе на успѣхи сельско-хозяйственной техники; достаточно привести въ доказательство этого то значеніе, которое получили въ земледѣліи минеральныя и преимущественно фосфоросодержащія удобрительныя средства. На основаніи этого мы въ правѣ ожидать еще большаго отъ продолжающагося развитія естественныхъ наукъ, мы въ правѣ ожидать

отъ нихъ дальнѣйшихъ успѣховъ не только въ усовершенствованіи техническихъ приемовъ, которые позволяли бы получать съ того же пространства массу произведеній въ нѣсколько разъ большую противъ той, какую мы получаемъ теперь, но и удешевленія этого производства, и удешевленія не только вслѣдствіе сбереженій въ рабочей силѣ по отношенію къ вѣсовой единицѣ произведеній, но и вслѣдствіе другихъ причинъ, напр.: вслѣдствіе возможной замѣны одного питательнаго вещества, если не во всей массѣ, то по крайней мѣрѣ въ какой либо части его, другимъ, болѣе дешевымъ, напр. кали—извѣстью, еслибы доказано было, что часть кали, поступающаго въ растеніе, исполняетъ то же назначеніе, какъ и известь, т. е. осредосоляетъ кислоты; вслѣдствіе опредѣленія фізіологическаго значенія поступающихъ въ растеніе извнѣ веществъ; вслѣдствіе опредѣленія условій, имѣющихъ вліяніе на количественное отношеніе этихъ веществъ къ массѣ органическаго вещества, образованію котораго онѣ служатъ; вслѣдствіе условій, имѣющихъ вліяніе на отношеніе между количествомъ известнаго питательнаго вещества, нужнымъ для образованія известнаго количества органическаго вещества, и количествомъ этого вещества въ почвѣ. Зная это, мы въ состояніи были бы, можетъ быть, съ меньшими противъ теперешняго запасами питательныхъ веществъ въ почвѣ производить тоже или большее, сравнительно съ настоящимъ, количество органической массы. Что къ этому мы должны стремиться, что въ этомъ отношеніи мы должны ожидать содѣйствія естественныхъ наукъ, убѣждаетъ насъ сравненіе двухъ почвъ, изъ которыхъ одна, содержащая, напр., меньшее количество питательныхъ веществъ, имѣетъ большую урожайность, нежели другая, содержащая большее количество, напр. наша урожайная черноземная почва сравнительно съ менѣе урожайной изъ Франціи по анализу Дегерена (Landw. Centralb. f. Deutsch. 1862. 1 Bd. S. 115).

Тѣ же успѣхи естественныхъ наукъ, въ особенности же физиологіи и химіи, позволили поставить самую задачу культуры ближе къ цѣлямъ промышленности. Конечно, первыми побудительными причинами культуры растений, изъ которыхъ нѣкоторые еще въ дикомъ своемъ состояніи удовлетворяли потребностямъ человѣка въ пищу, одежду и т. д., были, во-первыхъ—увеличеніе массы ихъ, которая, при дикомъ ихъ произрастаніи, переставала уже удовлетворять потребностямъ возростающаго населенія, во-вторыхъ—облегченіе уборки съ нихъ плодовъ сборомъ этихъ послѣднихъ на меньшемъ пространствѣ, въ-третьихъ—перенесеніе растений, съ которыми свылся человѣкъ въ первоначальномъ мѣстѣ своего обитанія, въ мѣсто новой его осѣдности, гдѣ эти растенія не произрастали дико, въ-четвертыхъ—улучшеніе качествъ дикорастущихъ растений. Мы воздѣлываемъ растеніе, главнымъ образомъ, изъ-за его органическихъ составныхъ частей, или обуславливающихъ питательность растенія, или доставляющихъ сырой матеріалъ для какого-либо технического производства, напр. крахмалъ, сахаръ, бѣлковое вещество, краску, а затѣмъ и для организованныхъ извѣстнымъ образомъ частей растенія, напр. льняное волокно. Органическая химія и физиологія изслѣдованіемъ этихъ составныхъ частей въ растеніи и связи ихъ образованія въ растеніи съ вліяющими на развитіе этого послѣдняго обстоятельствами дали возможность сдѣлать задачей культуры—полученіе не безусловно большей массы растеній, но полученіе большаго количества составляющихъ ихъ органическихъ веществъ, необходимыхъ для извѣстныхъ цѣлей человѣческой промышленности, или большаго количества организованныхъ, сообразно цѣлямъ промышленности, частей растенія. Такъ, при воздѣлываніи сахарной свекловицы, сравнительно съ кормовой, мы довольствуемся меньшимъ урожаемъ, но требуемъ большаго процентнаго содержанія сахара; съ этимъ мы соображаемъ и приемы ея культуры: сѣемъ гуще, не пересаживаемъ, не удобряемъ непосредственно подъ нее азоти-

стыми веществами, хлористыми солями и т. д.; при воздѣлываніи льна на волокно мы стремимся получить болѣе тонкія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе прочныя лубяныя волокна, а потому сѣемъ ленъ гуще, предохраняемъ его отъ полеганія и т. д.; или же, желая получить сѣмена льна на масло, мы сѣемъ его рѣже и т. д. Точно также и при разведеніи животныхъ сельскій хозяинъ стремится вырастить не только извѣстное число штукъ скота, но вырастить животныхъ и содержать ихъ въ такихъ условіяхъ, чтобы они вырабатывали изъ получаемого ими корма наибольшее количество мяса, жира, молока, шерсти извѣстныхъ качествъ. Однимъ словомъ, каждое растеніе, каждое животное стало для сельскаго хозяина фабрикой, которая должна переработать сырой продуктъ, въ одномъ случаѣ, доставляемый воздухомъ, почвой и удобрительными средствами—въ сахаръ, крахмалъ; въ другомъ, предлагаемый животнымъ кормовыи средства—въ мясо, молоко, шерсть.

Для рѣшенія такимъ образомъ поставленной задачи культуры, сельско-хозяйственная техника необходимо должна руководиться правилами, основанными на теоріи, объясняющей явленія, принадлежація области сельско-хозяйственной техники изъ непреложныхъ естественныхъ законовъ. Руководясь только такими правилами, она въ состояніи будетъ успѣшно рѣшить свою задачу полученія наибольшаго количества продуктовъ съ даннаго пространства. Сельско-хозяйственная техника, имѣя въ виду такую задачу, оставляетъ въ сторонѣ вопросъ, въ какой степени выгодно для извѣстныхъ условій производство продуктовъ въ томъ и другомъ количествѣ, — вопросъ, принадлежащій разсмотрѣнію сельско-хозяйственной экономіи, которая въ трехъ своихъ частяхъ: организациі, администраціи и контролѣ (счетоводствѣ) хозяйства, показываетъ, какія условія имѣютъ вліяніе на выгодность того или другаго изъ предлагаемыхъ техникой средствъ, при какомъ отношеніи различныхъ угодій между собой и при какомъ порядкѣ пользованія ими сельско-хозяйственная промышленность можетъ

быть выгодной для промышленника при данныхъ условіяхъ, какимъ образомъ поддержать данное хозяйству устройство и какимъ образомъ убѣдиться въ томъ, что эта организація выгодна и что она остается или не остается выгодной при измѣняющихся условіяхъ.

Но, отдѣливъ въ области сельско-хозяйственной науки технику отъ экономіи, я не отрицаю существованія въ большей части случаевъ самой тѣсной связи ихъ между собой въ практикѣ, напр.

Сельско-хозяйственная техника производитъ, главнымъ образомъ, двоякаго рода продукты: растительные и животные; сообразно этому, и ученія ея распадаются на два главныя ученія:

Техники растительной или фитотехніи и техники животной или зоотехніи.

Зоотехнія рассматриваетъ въ своей общей части общіе приемы разведенія животныхъ, выводя эти приемы изъ свойствъ природы животнаго: его анатомическаго строенія, его физиологическихъ особенностей и его развитія подъ вліяніемъ окружающей его среды.

тательныхъ веществъ въ почвѣ можетъ быть пополняема покупаемыми на сторонѣ удобрительными средствами, какъ этому мы находимъ примѣры, напр., въ Бельгiи, Англии; что земля можетъ быть обрабатываема заступомъ, въ Бельгiи, или паровыми орудiями; что цѣлыя страны, какъ Китай и Японiя, ведутъ хозяйство безъ скота; что существуютъ, хотя въ небольшомъ числѣ, примѣры содержанiя скота съ промышленной цѣлью вовсе или только отчасти безъ корма, производимаго въ собственномъ хозяйствѣ, какъ, напр., ферма Гарвея около Глазгова, на которой содержатъ 1,000 слишкомъ дойныхъ коровъ при 450 акрахъ земли (150 дес.); что все англiйское хозяйство стремится сосредоточиться на одномъ скотоводствѣ;—если мы обратимъ вниманiе на все это, то связь между земледѣлiемъ и скотоводствомъ окажется не тѣснѣе той, какая существуетъ между хозяйствомъ и какимъ либо техническимъ производствомъ, которое также дѣлаетъ болѣе удобнымъ сбытъ громоздкаго растительнаго продукта, превращая его въ менѣе громоздкiй, и которое также болѣею частью въ остаткахъ своего производства даетъ удобрительныя для почвы средства. Связь эта лежитъ, слѣдовательно, исключительно въ экономической сторонѣ дѣла, а не въ технической, и потому изученiе зоотехнiи отдѣльно отъ фитотехнiи совершенно удобно для лица, которое бы имѣло въ виду выгоднымъ образомъ приложить на дѣлѣ свои спеціальныя занятiя по зоотехнiи; здѣсь можетъ быть даже выгоднымъ, въ видахъ утилитарнаго изученiя предмета, изученiе еще болѣе узкой спеціальности, напр. одного овцеводства и даже одного шерстовѣдѣнiя, для того, чтобы заняться впослѣдствiи спеціально бонитировкой овецъ. Но едва ли можетъ быть выгоднымъ теоретическое изученiе такого спеціального отдѣла безъ предварительнаго изученiя общихъ частей, относящихся къ этой спеціальности, такъ, напр., шерстовѣдѣнiя безъ овцеводства, такъ какъ шерсть есть продуктъ жизненнаго процесса овцы, находящагося подъ влiянiемъ условiй, среди которыхъ она развивается; овцеводства безъ общей части

скотоводства, и. т. д. Нельзя сознательно усвоить себѣ частный приемъ въ уходѣ за какимъ либо животнымъ, не зная того общаго приѣма, изъ измѣненiя котораго, примѣнительно къ частному случаю, произошелъ этотъ частный приемъ. Знанiе, что рогатому скоту слѣдуетъ давать болѣе крупно-изрѣзанную сѣчку, чѣмъ для лошади, было бы мало основательно безъ знанiя того значенiя, которое вообще имѣетъ для животнаго организма измеленiе кормовыхъ средствъ.

Впрочемъ, если въ практикѣ, въ дѣлѣ примѣненiя изученнаго, гдѣ идетъ дѣло о приобрѣтенiи извѣстной сноровки, объ особенномъ навыкѣ въ какой либо манипуляци, или объ изощренiи своего глаза съ особенной цѣлю, можетъ быть допущена крайняя спеціализація въ преподаванiи и въ изученiи, обуславливающаяся требованiемъ на такого рода людей въ промышленности, то въ теоретическомъ преподаванiи, а слѣдовательно и теоретическомъ изученiи, есть предѣлъ, далѣе котораго спеціализація не должна простирается. Теоретическое преподаванiе преступаетъ предѣлы возможной для него спеціализаціи, когда начинаетъ постоянно повторять слышанное въ общей части и ограничиваетъ частное лишь описанiемъ практическихъ приемовъ, которые могутъ быть легче изучены на дѣлѣ.

Поэтому въ обстановкѣ сельскохозяйственнаго учебнаго заведенiя весьма важны, подъ руководствомъ практически знающихъ свое дѣло людей, различныя учрежденiя практическаго хозяйства, въ которыхъ учащиеся могли бы изучить мелкiя спеціальности на дѣлѣ, не тратя времени на бесплодное изученiе ихъ изъ преподаванiя съ кафедры.

Такимъ образомъ, думаю, что если бы кто хотѣлъ исключительно посвятить себя, напр., изученiю шерстовѣдѣнiя, тотъ, прослушавъ, по окончанiи курса въ хорошей реальной школѣ, спеціальныя предметы: общую часть зоотехнiи и овцеводство, пусть поступитъ подъ руководство хорошаго бонитера-практика для при-

мѣненія приобрѣтеннаго имъ къ дѣлу и для спеціальнаго изощренія своего глаза въ опредѣленіи качествъ шерсти: въ теченіе двухъ—трехъ лѣтъ онъ можетъ сдѣлаться хорошимъ, дѣйствительно ученымъ бонитеромъ.

Фитотехнія имѣетъ также общую часть, въ которой разсматриваются общіе культурные приемы, вытекающіе изъ общей природы растенія, его строенія, фізіологическихъ отправленій и его развитія подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій климата и почвы. Этой части фитотехніи можно усвоить по преимуществу названіе земледѣлія или общаго земледѣлія. Частная часть фитотехніи или частное земледѣліе разсматриваетъ измѣненія общихъ культурныхъ приемовъ сообразно природѣ отдѣльныхъ растеній. Воздѣлываемыя растенія представляютъ двѣ главныя большія группы растеній: травянистыхъ и кустарныхъ и деревьевъ. Первыя, помѣщаясь въ огородѣ, на полѣ, на лугу или выгонѣ и требуя нѣкотораго различія въ культурныхъ приемахъ, смотря по мѣсту своего помѣщенія, составляютъ предметъ трехъ отдѣльныхъ ученій: огородничества, полеводства и луговодства (тутъ же разсматривается и уходъ за выгонами); вторыя же, группируясь въ саду или въ лѣсу, составляютъ предметъ двухъ другихъ отдѣльныхъ ученій: садоводства и лѣсоводства.

Сходство между огородничествомъ, полеводствомъ и луговодствомъ такъ велико въ техническомъ отношеніи, что трудно провести между ними рѣзкія границы. Между огородомъ и полемъ бельгійца, который обрабатываетъ его заступомъ и занимаетъ его самыми разнообразными растеніями, требующими весьма тщательнаго ухода, напр., хмѣлемъ, разница совершенно исчезаетъ; она также исчезаетъ между участками поля, занимаемыми посѣвами травъ и выгономъ, и лугами и выгонами. Огородничество отъ полеводства удалили парники и теплицы, а луговодство отъ полеводства—осушеніе и орошеніе, примѣняемыя для улучшенія луговъ; но если вникнуть ближе въ дѣло, то воздѣлываемыя тутъ и тамъ расте-

нія по характеру кутьтуры, требуемой ими на ихъ родинѣ, довольно одинаковы; съ переходомъ ихъ въ другіе климаты, или съ перенесеніемъ эпохъ ихъ развитія въ несоотвѣтственные имъ времена года или требованія извѣстныхъ частей весьма различающихся приемовъ кутьтуры, чтобы создать необходимое для развитія растенія условіе, напр. тепло, влажность, свѣтъ. Но эти новые приемы кутьтуры, разнясь въ практическихъ приспособленіяхъ, будутъ имѣть одинъ источникъ въ природѣ однихъ и тѣхъ же растеній. Такъ, морковь, воздѣлываемая въ огородѣ или теплицѣ, развивается при одинаковыхъ условіяхъ; но только на полѣ высѣваютъ ее въ то время, когда требуемая ею для своего развитія условія выполняются самимъ климатомъ страны, а въ огородѣ и въ теплицахъ эти же условія создаются искусственно. Орошеніе и осушка, такъ часто примѣняемыя къ улучшенію луговъ, составляютъ весьма важныя операціи, однако отнюдь не удаляютъ луговодства отъ полеводства, ибо часто и поля требуютъ осушекъ и орошенія, и какъ часто пользуются этимъ первыя, такъ рѣдко, къ сожалѣнію, пользуются этимъ вторыя.

Ученіе о выполненіи самаго орошенія принадлежитъ дисциплинѣ инженернаго искусства, хотя нерѣдко вводится въ курсы луговодства. Изученіе луговодства должно дать возможность сказать: нужно ли осушеніе или орошеніе, какого рода, какимъ количествомъ воды и т. д., а выполнить это—дѣло инженера.

Принимая это во вниманіе, полагаю, мы въ правѣ считать эти три ученія весьма близкими въ техническомъ отношеніи. Ихъ разница больше въ экономическомъ отношеніи: въ луговодствѣ произведенія получаютъ съ наименьшими текущими затратами на единицу пространства, луговодство представляетъ самую экстензивную кутьтуру и даетъ наименьшую валовую выручку. Въ огородничествѣ произведенія получаютъ съ наибольшей текущей затратой на единицу пространства,—оно представляетъ кутьтуру самую интензивную, даетъ наибольшую валовую выручку. Полеводство за-

нимает среднее между ними мѣсто. Садоводство и лѣсоводство удаляются значительно отъ названныхъ трехъ отраслей земледѣлія по характеру растеній, составляющихъ предметъ ихъ культуры; во-первыхъ, это кустарники или деревья, а не травянистыя растенія, во-вторыхъ, это растенія, которыя достигаютъ своей хозяйственной спѣлости — пригодности къ употребленію — значительно позже растеній, воздѣлываемыхъ въ огородѣ, на поляхъ и лугахъ. Между тѣмъ, какъ рожь даетъ, напр., сборъ на другой годъ высѣва ея сѣмянъ, сосна даетъ годный для построекъ матеріаль черезъ 80 лѣтъ со времени высѣва ея сѣмянъ. Цвѣтоводство, въ которомъ есть и однолѣтнія растенія, дѣлаетъ, конечно, эту границу менѣе рѣзкой.

Въ саду растенія разводятся ради плодовъ или красоты ихъ формъ, въ лѣсу ради древесной массы. Поэтому тутъ рѣзкой границы нѣтъ въ техническомъ отношеніи, если не имѣть въ виду однолѣтнихъ растеній. Конечно, лѣсоводъ никогда не будетъ нуждаться въ той искусственной обрѣзкѣ, которая нужна садоводу; но это происходитъ отъ того, что первый выращиваетъ свои деревья не для плодовъ и не для красоты, а для древесной массы, и что первому экономически невыгодно дѣлать большіе расходы на обрѣзку.

Поэтому, собственно говоря, между садоводствомъ и лѣсоводствомъ болѣе разницы съ экономической стороны: садовая культура — культура интензивная, лѣсная же культура — культура экстензивная. Но, особенность экономического устройства лѣсовъ, требующая совершенно особенныхъ пріемовъ; малая экономическая связь лѣсовъ съ другими угодьями хозяйства, такъ какъ дрова и строевой матеріаль могутъ быть пріобрѣтаемы на сторонѣ или замѣняемы суррогатами, а удаленіе лѣснаго сора на подстилку скоту начинаютъ стѣснять въ видахъ преусиѣванія самихъ лѣсовъ; наконецъ, особенное значеніе лѣсовъ въ государственномъ хозяйствѣ, по вліянію ихъ на климатъ, по необходимости въ корабле-

строительномъ лѣсѣ и по выгодности для частныхъ землевладѣльцевъ вырубать лѣса и раздѣлывать ихъ подъ пашню, — все это совершенно отдѣлило отъ сельскаго хозяйства лѣсоводство въ видѣ особенной специальности, способной занять выгоднымъ образомъ специально приготовленныхъ къ тому людей.

Такимъ образомъ, сельскохозяйственное ученіе слагается изъ:

Сельскохозяйственной экономіи.	}	Организаціи хозяйства.	
		Администраціи.	
	}	Контроля (счетоводства).	
Зоотехніи.		Скотоводства съ отдѣльными ученіями о разведеніи крупнаго рогатаго скота, лошадей, овецъ, свиней, птицъ и проч.	
	}	Земледѣлія какъ общей части.	
		Луговодства.	
	}	Полеводства.	} какъ частнаго земледѣлія.
		Огородничества.	
Фитотехніи.	}	Дендротехніи, т. е. общей культуры древесныхъ растеній.	
		Садоводства.	
		Лѣсоводства (лѣсоразведенія, лѣсовозобновленія и лѣсоустройства),	

Сельскохозяйственная промышленность не остается постоянно въ своей формѣ, которая столько же разнообразна въ различныхъ мѣстностяхъ, сколько разнообразна въ той же мѣстности въ различныя, болѣе или менѣе отдаленныя одна отъ другой, эпохи времени. Это различіе вызывается различіемъ условій, и изслѣдованіе такихъ хозяйственныхъ формъ и культурныхъ пріемовъ изъ одной мѣстности въ другую, изъ одного времени въ другое, сообразно измѣненію мѣстныхъ условій въ томъ же направленіи, составляетъ предметъ сельскохозяйственной географіи и исторіи, которыя такимъ образомъ дополняютъ кругъ специальныхъ предметовъ.

Мы видѣли выше, гдѣ должны искать себѣ основаніе сельскохозяйственныхъ экономіи и техника. Слѣдовательно, и изученію ихъ должно предшествовать изученіе ихъ основныхъ предметовъ: для сельскохозяйственной экономіи — политической экономіи и статистики;

для фитотехніи—химіи, физики съ метеорологіей и климатологіей, минералогіи съ геогнозіей и геологіей и ботаники съ анатоміей и физиологіей растений; для зоотехніи—химіи, преимущественно органической, физики съ климатологіей и метеорологіей и зоологіи съ анатоміей и физиологіей животныхъ.

Пройдя, такимъ образомъ, основательно политическую экономію, статистику, химію, физику съ метеорологіей и климатологіей, минералогію съ геогнозіей и геологіей, ботанику съ анатоміей и физиологіей растений и зоологію съ анатоміей и физиологіей животныхъ—какъ основные предметы, затѣмъ сельскохозяйственную экономію, фитотехнію и зоотехнію, какъ спеціальные предметы, мы будемъ въ состояніи вѣрно оцѣнить мѣстныя условія, экономическія и техническія, и знать, какъ въ данныхъ условіяхъ организовать хозяйство и какіе употребить техническіе приемы для достиженія цѣлей промышленности; но для того, чтобы дѣйствительно сдѣлать, для того, чтобы дѣйствительно достигнуть этой цѣли, нужны еще вспомогательныя знанія, отчасти общія, отчасти различныя для различныхъ мѣстностей.

Для достиженія технической цѣли необходимо знать, напр., не только, какъ вспахать землю и чѣмъ, но и умѣть выбрать орудіе и примѣнить его; необходимо знать не только, какъ очищать зерно и чѣмъ, но и умѣть выбрать для этого хорошую зерночистилку и управлять ею. Для этого необходимо если и не обширное, то весьма отчетливое знакомство съ главными началами механики. Это особенно важно для изученія земледѣлія, и желательнo, чтобы пріобрѣтеніе этихъ основаній изъ механики предшествовало изученію земледѣлія.

Для достиженія той же технической цѣли, необходимо быть знакомымъ съ признаками, доставляемыми наружностью животногo для опредѣленія пригодности его для разныхъ цѣлей, нужно быть знакомымъ не только съ здоровымъ, но и съ больнымъ состояніемъ животныхъ, необходимо умѣть принять мѣры къ спасенію свихъ

животныхъ въ случаѣ появленія эпидеміи, а потому необходимо изученіе экстерьера, способовъ распознаванія главныхъ болѣзней, мѣръ къ предохраненію скота отъ эпидемій и главныхъ мѣръ къ ослабленію этихъ послѣднихъ.

Для собственнаго своего помѣщенія, для помѣщенія рабочихъ, домашняго скота, различныхъ произведеній хозяйства, орудій и машинъ, для очистки хлѣба и т. д.—для всего этого хозяину необходимы болѣе или менѣе значительныя, болѣе или менѣе цѣнныя постройки, которыя онъ долженъ возводить вновь или исправлять. Это требуетъ отъ него знакомства съ строительнымъ искусствомъ въ его примѣненіи къ сельскимъ постройкамъ, если и не для того, чтобы самому руководить возведеніемъ этихъ построекъ и ихъ значительнымъ исправленіемъ, то для того, чтобы быть въ состояніи контролировать соображенія архитектора и ихъ соотвѣтственность съ своими цѣлями, а въ случаѣ надобности присмотрѣть за мелкимъ ремонтомъ. У насъ, конечно, при отдаленности хозяйства отъ городовъ и за неимѣніемъ архитекторовъ, сподручныхъ для челоуѣка, который желалъ бы выстроить что-либо попроще дворца, приходится хозяину быть часто самому архитекторомъ, а потому хорошія свѣдѣнія по строительному искусству могутъ быть особенно пригодны для хозяина въ условіяхъ, подобныхъ нашимъ.

При составленіи плана хозяйства, при распредѣленіи земли между различными угодыями, при распредѣленіи поля между различными растениями, хозяину необходимо знать мѣру своей земли, а при выполненіи самаго плана хозяйства ему необходимы извѣстныя линіи въ натурѣ, напр., въ полѣ—линіи, раздѣляющія участки извѣстной мѣры или клины сѣвооборота и т. д. Примѣненіе различныхъ улучшеній, какъ, напр., осушки, дренажа, орошенія, проведенія дорогъ, требуетъ нивелировки мѣстности и обозначенія направленій канавъ и т. д. Для всего этого знакомство съ землеустроіемъ—геодезіей будетъ весьма полезно хозяину, особенно тамъ, гдѣ для этой цѣли трудно найти недорогого спеціалиста.

Примѣненіе извѣстныхъ улучшеній, напр., осушки, наплавленія, орошенія, устройство дорогъ, мостовъ, шлюзовъ,—требуетъ отъ хозяина знакомства съ инженернымъ искусствомъ.

Наконецъ, хозяину зачастую весьма бываетъ выгодно переработать свои сырые, громоздкіе продукты въ менѣе громоздкій, болѣе цѣнный, болѣе удобный для сбыта продуктъ, получить при этомъ иногда въ видѣ остатка кормовыя средства для скота и удобрительныя для поля и сохранить, такимъ образомъ, полямъ тѣ части почвы, которыя иначе напрасно были бы отчуждены изъ хозяйства. Поэтому хозяину, особенно поставленному въ условія невыгодныя для сбыта, въ отдаленіи отъ рынковъ, выгодно было бы имѣть самому основательныя свѣдѣнія въ нѣкоторыхъ техническихъ производствахъ, напр., въ винокуреніи, въ пивовареніи, въ свеклосахарномъ производствѣ, въ приготовленіи масла и сыра, въ приготовленіи растительныхъ маселъ, въ кирпичедѣліи, въ обжиганіи извести, въ разработкѣ торфа, въ обжиганіи на уголь дерева, въ сидѣнн дегтя, въ гонкѣ скипидара и т. д., еслибы для всего этого нельзя было найти соответствующихъ специалистовъ.

Слѣдовательно, въ видахъ достиженія на дѣлѣ частью технической, болѣе же экономической цѣли промышленности, необходимо изученіе какъ вспомогательныхъ предметовъ: механики, нѣкоторыхъ частей ветеринаріи, строительнаго и инженернаго искусства, геодезіи и технологіи, которымъ, такъ какъ знаніе ихъ необходимо лишь въ размѣрахъ, потребныхъ для сельскаго хозяйства, прилагаются эпитеты сельскохозяйственныхъ, напр., сельскохозяйственная механика и т. д.

Изъ этого слѣдуетъ, что научное изученіе земледѣлія или зоотехніи возможно и безъ изученія вспомогательныхъ предметовъ; что если примѣненіе научныхъ знаній по земледѣлію и зоотехніи къ дѣлу требуетъ еще, преимущественно у насъ, нѣ котораго знанія вспомогательныхъ предметовъ, то это послѣднее должно быть соразмѣрено съ крайними требованіями дѣйствительности, что если,

наконецъ, улучшеніе нашего сельскаго хозяйства нуждается въ извѣстнаго рода специалистахъ, какъ-то: сельскохозяйственныхъ механикахъ, с.-х. инженерахъ, с.-х. архитекторахъ, ветеринарахъ, землемѣрахъ, то лучше позаботиться о подготовленіи такого рода специалистовъ, чѣмъ обременять изученіе сельскаго хозяйства изученіемъ еще и этихъ специальностей. Специалисты, о которыхъ идетъ рѣчь, должны быть прежде всего механиками, инженерами, архитекторами и должны поэтому подготовляться соответствующими специальными учебными заведеніями и затѣмъ уже, въ виду примѣненія ихъ специальныхъ знаній къ дѣлу сельскаго хозяйства, знакомиться съ потребностями этого послѣдняго. Не слѣдуетъ при этомъ забывать того, что лучше учиться немногому и знать немного хорошо, чѣмъ учиться многому и не выучиться ничему въ такой степени, чтобы это годилось для примѣненія къ дѣлу.

Кромѣ основательныхъ знаній, вынесенныхъ изъ изученія специальныхъ, основныхъ и вспомогательныхъ предметовъ, необходимы еще, для осуществленія сельскохозяйственной практики, извѣстныя личныя достоинства.

Конечно, я не хочу говорить здѣсь о тѣхъ личныхъ достоинствахъ, которыя должны отличать каждаго гражданина, каждаго общественнаго дѣятеля, какъ честность, трезвость и т. д., но о личныхъ достоинствахъ, собственно обуславливающихъ успѣхъ занятія сельскимъ хозяйствомъ. Изъ физическихъ—ему необходимо довольно прочное здоровье, которое, поддерживая въ немъ необходимую нравственную силу, позволяло бы ему до извѣстной степени отпасть отъ своего дѣлу, не взирая на усталость, непогоду и т. д.; изъ нравственныхъ достоинствъ: терпѣливость, точность до педантизма, присутствіе духа и рѣшимость; изъ умственныхъ—быстроту соображенія. Безъ этого, при самыхъ лучшихъ другихъ нравственныхъ качествахъ, при самыхъ основательныхъ специальныхъ знаніяхъ, человѣкъ не въ состояніи быть хорошимъ практическимъ хозяиномъ.

Показавши, такимъ образомъ, составъ науки сельскаго хозяйства и значеніе отдѣльныхъ ея частей, показавши кругъ сельскохозяйственныхъ знаній и того, что необходимо для выполненія сельскохозяйственной практики, мнѣ остается лишь сказать, какъ пріобрѣсть себѣ все это. Конечно, не всё должны непременно слѣдовать однимъ и тѣмъ же путемъ для достиженія цѣли. Какъ и гдѣ пріобрѣсти сказанныя знанія, яснѣе опредѣлится изъ ближайшаго опредѣленія свойствъ этихъ знаній.

Мы говорили уже, что знанія эти должны быть практическія, т. е. чтобы изучающій черпалъ эти знанія не изъ однихъ лекцій и книгъ, но, по возможности, и изъ личнаго наблюденія явленій; чтобы онъ былъ знакомъ съ необходимыми манипуляціями и операціями, требуемыми тѣмъ или другимъ изъ этихъ знаній; слѣдовательно, чтобы онъ былъ знакомъ съ работами въ химической лабораторіи, чтобы онъ былъ знакомъ съ производствомъ физическихъ опытовъ и употребленіемъ физическихъ и метеорологическихъ инструментовъ, чтобы онъ знакомъ былъ съ производствомъ опытовъ растительной и животной фізіологіи, чтобы онъ знакомъ былъ съ приемами опредѣленія минераловъ, растений и животныхъ, чтобы онъ знакомъ былъ съ секціей растений и животныхъ—съ употребленіемъ микроскопа, чтобы онъ изъ дѣла былъ знакомъ съ главными болѣзнями животныхъ, съ уходомъ за скотомъ, съ обработкой почвы, посѣвомъ, уборкой растений и т. д.

Такого рода знанія по основнымъ предметамъ могутъ быть пріобрѣтаемы въ университетѣ или въ реальныхъ школахъ: кафедры эти въ университетахъ обставлены, въ реальныхъ же школахъ должны быть обставлены всеми необходимыми средствами для практическихъ занятій по этимъ предметамъ. Но предметамъ же вспомогательнымъ и специальнымъ въ университетахъ и въ реальныхъ школахъ или вовсе нѣтъ кафедръ, или если онѣ есть, то лишены средствъ практическаго изученія ихъ учащимися, или же они не преподаются въ размѣрахъ требуемыхъ изученіемъ спеці-

ально сельскаго хозяйства; а потому изученіе этихъ предметовъ, если не всѣхъ, то большей части изъ нихъ, удобнѣе въ специальныхъ заведеніяхъ.

Доставленіе удобства слушателямъ соединить слушаніе лекцій всѣхъ предметовъ, входящихъ въ кругъ сельскохозяйственнаго знанія, въ одномъ заведеніи вызвало учрежденіе кафедръ основныхъ наукъ при специальныхъ заведеніяхъ. Въ извѣстномъ отношеніи это совершенно безвредно, если только эти предметы читаются въ специальномъ заведеніи самостоятельно въ видахъ научнаго ихъ изученія, которое могло бы потомъ найти себѣ примѣненіе при слушаніи специальныхъ предметовъ. Но читались обыкновенно эти предметы до сихъ поръ и читаются иногда и теперь еще въ специальныхъ заведеніяхъ примѣнительно къ специальности. Это примѣненіе заключается не въ выборѣ фактовъ изъ будущей специальности слушателя для утвержденія научнаго вывода,—единственное, что можетъ быть допускаемо въ видахъ примѣненія, но въ развитіи особенно тѣхъ частей программы предмета, которыя особенно важны для специалиста и въ совершенномъ пренебреженіи отдѣловъ хоть и не важныхъ для специалиста, но особенно важныхъ для изученія преподаваемаго предмета какъ науки, для ознакомленія съ научнымъ методомъ; такъ, напр., въ химіи особенно подробно разсматривали перегнойныя соединенія, конечно, имѣющія значеніе для сельскаго хозяйства, но совершенно не важныя для теоріи химіи. Такое преподаваніе этихъ предметовъ въ специальныхъ заведеніяхъ не могло замѣнить собою университетскихъ курсовъ по этимъ предметамъ или изученія ихъ въ реальныхъ школахъ безъ примѣненія къ какой либо специальности, потому что знала слушатели той научной почвы, на которой впоследствии должны были бы созрѣть плоды изученія специальныхъ предметовъ.

Такого независимаго отъ специальности преподаванія именно не доставало специальнымъ заведеніямъ, и въ этомъ отношеніи чувствовалась необходимость соединенія специальныхъ заведеній съ

университетами или реальными школами. Такъ необходимо понимать, думаю, это требованіе Либиха, но не истолковывать его въ необходимости соединенія специальныхъ заведеній въ однѣхъ стѣнахъ съ университетами.

Если только такое преподаваніе естественныхъ наукъ возможно въ специальныхъ заведеніяхъ, то и отдѣльное существованіе специальныхъ заведеній возможно; если же нѣтъ, то переходъ въ специальныя заведенія слушателей, прослушавшихъ основные предметы въ университетахъ или изучавшихъ ихъ въ реальныхъ школахъ, будетъ составлять требуемую связь специальныхъ заведеній съ университетами и реальными школами.

Изъ того, что я сказалъ выше о свойствѣ знаній, которыя должны быть результатомъ слушанія предметовъ основныхъ, специальныхъ и вспомогательныхъ, вытекаетъ, что изученіе ихъ должно необходимо состоять о-бокъ съ слушаніемъ лекцій, въ личномъ ознакомленіи съ фактами. Это послѣднее достигается самодѣятельнымъ участіемъ въ практическихъ занятіяхъ по этимъ предметамъ; слѣдовательно, недостаточно посѣщать практическія занятія, но необходимо и самому принимать участіе въ нихъ. Такое практическое занятіе предметомъ, сопровождая прилежное посѣщеніе лекцій того же предмета, подготовить въ слушатель критическій взглядъ, съ которымъ ему тогда полезно будетъ взяться за чтеніе относящихся къ этому предмету книгъ, по выбору. Для приобрѣтенія такого взгляда, чтеніе другихъ книгъ, кромѣ руководства, которое должно служить пособіемъ при слушаніи лекцій, бесплодно. Занимаясь такимъ образомъ предметами, безусловно необходимо расположить занятія предметами въ такомъ порядкѣ, чтобы слушать предметы, необходимые для уразумѣнія другихъ предметовъ, ранѣе этихъ послѣднихъ; слѣдовательно, основные ранѣе специальныхъ; вспомогательные должны быть слушаемы отчасти параллельно съ специальными, по выслушаніи основныхъ, напр. технологія послѣ химіи, ветеринарія послѣ анатоміи и физиологіи животныхъ, отчасти

же параллельно съ основными, напр. геодезія, механика и строительное искусство съ хорошей математической подготовкой.

Но, приобрѣтя всѣ эти знанія, гдѣ приобрѣсти сказанныя личныя достоинства? Приобрѣтеніе ихъ, собственно говоря, не составляетъ специальной задачи какого-либо заведенія; задатки ихъ приобрѣтаются въ первоначальной воспитывающей человѣка обстановкѣ. Если, вопреки опыта, нельзя утверждать, что человѣкъ, выросшій въ городѣ, не можетъ сдѣлаться хорошимъ хозяиномъ, то смѣло можно утверждать, что изъ того же числа выросшихъ въ деревнѣ выйдетъ болѣе хорошихъ хозяевъ, нежели изъ того же числа выросшихъ въ городѣ. Задатки этихъ практическихъ экономическихъ способностей, приобрѣтаемые воспитательной обстановкой дѣтства, развиваются все больше и больше дальнѣйшими обстоятельствами жизни человѣка, и въ этихъ видахъ, равно какъ и въ видахъ ознакомленія себя съ полной картиной хозяйства, весьма хорошо, до изученія специальныхъ предметовъ, провести нѣсколько времени въ хозяйствѣ, конечно не менѣе года, чтобы ознакомиться съ цѣлымъ годовымъ кругомъ сельскохозяйственныхъ операций. По окончаніи полного специального теоретическаго ученія, необходимо поступить въ хозяйство подъ руководство хорошаго хозяина для самостоятельнаго участія въ практикѣ хозяйства. Только такое самостоятельное личное участіе въ практикѣ хозяйства можетъ дать окончательное развитіе практическому образованію хозяина, а потому никакая академія, какое бы образцовое хозяйство она ни имѣла въ видѣ учебнаго пособія, никогда не можетъ довершить практическое образованіе человѣка, потому что никогда не въ состояніи предоставить каждому изъ массы своихъ слушателей ту степень самостоятельнаго участія въ практикѣ своего образцоваго хозяйства, которая необходима для такого образованія. Къ тому же такое хозяйство естественнымъ образомъ лишено того коммерческаго основанія, которое дѣлаетъ частное хозяйство сильнымъ орудіемъ пракческаго образованія.

Спеціальное заведеніе можетъ выпустить болѣе или менѣе практическаго техника, смотря по своей обстановкѣ практическими учрежденіями, подъ руководствомъ знающихъ практическое дѣло людей, но не практическаго администратора.

II.

Вопросъ о сельскохозяйственномъ образованіи, который я намеренъ обсудить здѣсь, есть вопросъ дѣйствительно важный для Россіи, вступающей на новый путь въ сельскохозяйственной промышленности. Важность этого вопроса доказывается значеніемъ сельскохозяйственной промышленности для Россіи, не потому, чтобы Россія назначена была быть преимущественно земледѣльческою страной, хотя въ настоящее время она дѣйствительно страна по преимуществу земледѣльческая, во вредъ своему народному богатству, сравнительно съ другими государствами Западной Европы, и вопреки мнѣнію тѣхъ, которые желаютъ оспаривать неподлежащіе сомнѣнію факты; но потому, что сельскохозяйственная промышленность остается для каждой страны важнѣйшею отраслю промышленности, которая, удовлетворяя первымъ потребностямъ челоѣка и доставляя сырые продукты для фабрикъ и заводовъ, обусловливаетъ своимъ состояніемъ въ высокой степени политическую независимость государства. Важность этого вопроса доказывается и значеніемъ науки для сельскаго хозяйства, въ особенности русскаго, въ настоящее время. Конечно, главнымъ

двигателемъ промышленности всегда останется выгода, которую она можетъ обшати промышленнику; выгодность же промысла всегда зависитъ отъ условій, въ которыя поставлена промышленность. Но, наука въ состояніи бороться съ менѣе выгодными экономическими условіями, указывая средства къ удешевленію производства; при благопріятныхъ условіяхъ она въ состояніи предохранить отъ напрасныхъ затратъ и, наконецъ, при самыхъ благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, когда получаемое количество питательныхъ веществъ перестаетъ покрывать потребности въ нихъ населенія, она одна въ состояніи указать средства къ увеличенію этого количества съ того же пространства до возможности удовлетворенія увеличивающимся въ этихъ веществахъ потребностямъ быстро возрастающаго населенія, по крайней мѣрѣ, пока мы не достигли еще возможнаго въ этомъ отношеніи максимума. При изобиліи у насъ земли, мы могли бы удовлетворить потребностямъ населенія въ хлѣбѣ, производя по 2—3 четверти на десятину, но экономическія условія наши дѣлаютъ невыгоднымъ такое хозяйство; наука, указывая намъ большую выгодность полученія того же количества хлѣба съ меньшаго пространства, должна указать намъ и наиболее выгодный техническій способъ достиженія этого при различныхъ условіяхъ. Англія и другія страны, которыхъ сельскохозяйственная промышленность находится въ весьма благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, затрачиваютъ, какъ это можно предполагать съ нѣкоторою вѣрностью, лишнее на удобреніе своихъ почвъ такими громадными количествами удобрительныхъ средствъ; у насъ, напримѣръ, встрѣчаются почвы, которыя содержатъ питательныхъ веществъ не больше такъ сильно удобряемыхъ въ Англіи и которыя, не получая вовсе удобрения, въ благопріятные годы даютъ урожай не меньше англійскихъ; не наука ли должна намъ въ этомъ случаѣ указать мѣру удобрения? Если существующій запросъ на хлѣбъ можетъ быть удовлетворенъ возможно большимъ въ настоящее время урожаемъ хлѣбовъ, то можетъ настать вре-

мя, когда настоящаго максимума будетъ недостаточно; кто же тогда, какъ не наука, долженъ указать средства получить съ единицы пространства большія этого максимума количества хлѣба? Конечно, наука должна указать намъ все это, а мы, сознавая все, что она уже сдѣлала для промышленности, должны быть увѣрены въ томъ, что она сдѣлаетъ все это, если мы только достойно поддержимъ ее. Наконецъ, важность вопроса сельскохозяйственнаго образованія, проникшая въ сознаніе значительной части русскаго общества, доказывается петербургскимъ 1867 г. и предшествовавшими ему собраніями въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, для обсужденія этого вопроса.

Но если для Россіи важна сельскохозяйственная промышленность, а для этой послѣдней—наука, то гдѣ же пріютиться наукѣ, какъ не въ школахъ? Основываясь, однако, на примѣрѣ Англіи, которая безъ сельскохозяйственныхъ школъ достигла такихъ блестящихъ результатовъ въ своемъ сельскомъ хозяйствѣ; основываясь на примѣрѣ нашего сельскаго хозяйства, которое, если не считать тѣхъ небольшихъ, по сравненію съ пространствомъ нашей земли, результатовъ, которые дали существовавшія и существующія у насъ школы, обходилось до сихъ поръ безъ школъ, получая хорошіе доходы; основываясь на этомъ, можно было бы, пожалуй, утверждать, что сельскохозяйственные школы не нужны у насъ, гдѣ условія хозяйства до того ухудшились въ послѣднее время, что, по мнѣнію многихъ, никакія знанія не могутъ помочь нашему хозяйству въ его настоящемъ затруднительномъ положеніи. Но такъ ли это? Правда, Англія, до учрежденія чиренчестерской академіи въ 1845 году, не имѣла сельскохозяйственныхъ школъ въ томъ видѣ, какъ мы встрѣчаемъ ихъ на континентѣ и даже въ современной Англіи; но столько же ли справедливо утверждать, что Англія оставалась совершенно безъ школъ до 1845 г.? Когда въ половинѣ прошедшаго столѣтія улучшившіяся экономическія условія англійскихъ хозяйствъ дали толчокъ развитію англійскаго сельскаго хозяйства, въ Англіи явились общества сель-

скаго хозяйства (Эдинбургское), явились учителя сельскаго хозяйства (Артуръ Юнгъ и др.), и домашнія фермы англійскихъ землевладѣльцевъ, при исторически сложившемся въ Англїи уваженіи къ сельской жизни, стали превращаться въ образцовыя хозяйства, въ школы сельскаго хозяйства, глядя на которыя могли учиться фермеры-арендаторы и сосѣдніе землевладѣльцы. Англійское землевладѣніе, сосредоточенное сравнительно въ небольшомъ числѣ рукъ, было заинтересовано въ улучшеніи хозяйства своихъ арендаторовъ возможностью возвышенія и упроченія получаемой имъ арендной платы и сохраненіемъ матеріальнаго и правственнаго вліянія на страну. Россія, конечно, обходилась до сихъ поръ почти безъ школъ, поддерживая свои школы болѣе изъ желанія не отставать отъ другихъ странъ, нежели изъ общаго сознанія ихъ необходимости для сельскохозяйственнаго дѣла, и это было понятно при такихъ условіяхъ, каковы, напримѣръ, крѣпостной трудъ, которыя позволяли довольствоваться эмпиризмомъ и рутинной для полученія хорошихъ доходовъ. Но путь эмпирической слишкомъ длиненъ и свѣдѣнія, приобретаемая этимъ путемъ, слишкомъ локальны, односторонни и, лишены сравнительной повѣрки, часто невѣрны; они достаточны, пока хозяйства остаются въ тѣхъ же условіяхъ, но они едва поспѣваютъ за развитіемъ нѣсколько скорѣе измѣняющихся условій и оказываются совершенно несостоятельными при быстромъ, внезапно измѣненіи условій или при известной напряженности условій, если можно такъ сказать. Вотъ почему англійское хозяйство, поставленное увеличившимся народонаселеніемъ и соперничествомъ другихъ странъ въ необходимость чрезвычайно увеличить производство питательныхъ средствъ съ единицы пространства и въ тоже время, по коллигу возможно, удешевить производство этого большаго количества, не довольствуется уже болѣе эмпиризмомъ своихъ сельскохозяйственныхъ дѣятелей, а требуетъ для нихъ школы. Вотъ почему русское хозяйство, поставленное быстро измѣнившимися въ послѣднее время условіями

(уничтоженіемъ крѣпостнаго права, недостаткомъ капиталовъ, новымъ соперничествомъ въ снабженіи хлѣбомъ рынковъ Европы) въ необходимость удешевить производство хлѣба полученіемъ того же количества съ меньшаго пространства, не довольствуется болѣе эмпиризмомъ и требуетъ школы, науки, свидѣтельствуя тѣмъ самымъ, что наше хозяйство не въ такихъ невыгодныхъ условіяхъ, чтобы никакое знаніе не могло улучшить его. Если же постоянно встрѣчаются публикаціи о продажѣ имѣній, то это, вопреки имѣнію нѣкоторыхъ, не доказываетъ вовсе затруднительнаго положенія нашихъ хозяйствъ, а указываетъ лишь на затруднительное положеніе землевладѣльцевъ, не только не имѣющихъ часто капитала и спеціальнаго знанія, но и находящихся часто кругомъ въ долгахъ. Гдѣ же имѣются первые, тамъ, несмотря на высокій процентъ, который даютъ безъ хлопотъ капиталы, помѣщенные въ государственныхъ бумагахъ, съ этимъ помѣщеніемъ можетъ конкурировать помѣщеніе капиталовъ въ хозяйства, дающее 7 и болѣе %, не считая того, что доставляетъ самое хозяйство для жизни земледѣльца натурой, конечно, съ нѣкоторыми хлопотами; правда, давая хорошій процентъ съ капитала, хозяйства не всегда даютъ доходы, достаточные для удовлетворенія всѣхъ потребностей прихотливой, избалованной жизни. Помимо же землевладѣльцевъ у насъ почти нѣтъ сельскохозяйственнаго знанія; а если и встрѣчаются понимающіе дѣло люди, то они, какъ и землевладѣльцы, отвлекаются государственною службою, которая очень часто гораздо легче доставляетъ средства къ жизни и къ удовлетворенію честолюбія, нежели сельскохозяйственныя занятія; вотъ что, между прочимъ, уменьшило у насъ и будетъ, вѣроятно, уменьшать еще довольно долго число способныхъ дѣятелей, которыхъ могли и могутъ дать намъ спеціальныя школы; капиталы же, разединенные съ сельскохозяйственнымъ знаніемъ, отвлекаются желѣзными дорогами и другими предпріятіями, въ которыхъ они легче ассоціируются съ знаніемъ.

Полагаю, что, пораздумавъ надъ этими доводами, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что намъ нужны уже сельскохозяйственныя школы, даже и въ томъ случаѣ, еслибы силы спеціальнаго знанія, которыя онѣ подготовятъ, могли бы себѣ найти примѣненіе лишь въ будущемъ, вѣроятно, впрочемъ, не далекомъ, когда, съ окончаніемъ главныхъ линій желѣзныхъ дорогъ, съ улучшеніемъ земельного кредита, явятся капиталы для сельскохозяйственныхъ операцій и улучшится сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Не время будетъ тогда готовить силы спеціальнаго знанія, онѣ должны быть запасены заранѣе, какъ не время готовить армію тогда, когда нужно воевать,—она должна быть подготовлена въ мирное время.

Убѣжденіе въ необходимости сельскохозяйственныхъ школъ естественно вызываетъ вопросъ: какого же рода сельскохозяйственныя школы нужны намъ? Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, необходимо предварительно отвѣтить на два другіе вопроса: во-первыхъ, въ людяхъ какой спеціальной подготовки нуждается сельское хозяйство? во-вторыхъ, въ чемъ должно состоять сельскохозяйственное знаніе и какимъ образомъ оно пріобрѣтается?

Первый вопросъ, по моему мнѣнію, рѣшается такъ: сельское хозяйство, какъ наука, нуждается въ людяхъ науки, не чуждыхъ практики, которые бы разработывали ее въ ея собственныхъ интересахъ и въ интересахъ промышленности; какъ промышленность, оно нуждается въ людяхъ, подготовленныхъ наукой для практики, умѣющихъ вѣрно оцѣнить физическія и экономическія условія хозяйства, найти соотвѣтствующую этимъ условіямъ организацію хозяйства, которая, при выборѣ наиболее выгодныхъ техническихъ приемовъ, позволяла бы получать возможно большіе доходы отъ земли; такіе люди не нуждались бы уже въ поѣздкахъ за границу для отысканія такого хозяйства, которое бы могло служить оригиналомъ для ихъ русскаго хозяйства, не тратили бы на поѣздки съ этою цѣлью денегъ, которыя могли бы быть съ большей пользой положены въ хозяйство, и не думали бы, что изъ какого-нибудь

русскаго села Михайловскаго можно сдѣлать германское *Salzmünde* или англійское *Triptree-Hall*, безнаказанно для доходовъ хозяйства. Будь у насъ въ настоящее время люди съ спеціальнымъ знаніемъ между людьми съ деньгами или землевладѣльцами, конечно, положеніе нашихъ хозяйствъ было бы отраднѣе и русское земледѣніе было бы нисколько не менѣе нѣмецкаго, захватывающаго все новыя и новыя земли въ силу своихъ преимущественно спеціальныхъ, хозяйственныхъ знаній. Далѣе, сельское хозяйство, какъ промышленность, нуждается въ спеціально-образованныхъ исполнителяхъ распоряженій завѣдывающаго хозяйствомъ, которые бы исполняли распоряженія, понимая дѣло, и могли бы сами управлять малыми хозяйствами, руководясь научно-практическими указаніями большихъ, хорошо управляемыхъ хозяйствъ, которыя въ своей окрестности служили бы, такимъ образомъ, хозяйственнымъ центромъ, школой для первыхъ; такіе люди должны преимущественно образоваться въ послѣдствіи классъ небольшихъ солидныхъ арендаторовъ. Наконецъ, сельскохозяйственному промыслу необходимы хорошіе работники, въ извѣстной степени развитые, хорошіе люди съ спеціально образованными руками.

На второй вопросъ я отвѣчаю такъ: сельскохозяйственное знаніе вообще, допуская, впрочемъ, еще дальнѣйшую спеціализацію сельскохозяйственныхъ знаній въ извѣстныхъ случаяхъ, должно состоять въ теоретическомъ и практическомъ знаніи сельскохозяйственной техники и экономіи; техники, которая научаетъ культурѣ растений и животныхъ при различныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ, и экономіи, которая научаетъ выгодно въ экономическомъ отношеніи разведенію растений и животныхъ при различныхъ почвенныхъ, климатическихъ и экономическихъ условіяхъ хозяйства. Сельскохозяйственное знаніе пріобрѣтается теоретическимъ и практическимъ изученіемъ: 1) основныхъ предметовъ, а именно: химіи, физики (съ метеорологіей), минералогіи (съ геогнозіей и геологіей), ботаники и зоологіи (включающихъ анатомію и физиологію растений

такой взгляд на основные науки весьма трудно устраним при преподавании их в сельскохозяйственных академиях без ущерба, в свою очередь, изучению специальных предметов; 2) по выслушании основных наук, молодому человеку вѣрнѣе может выясниться его склонность воспользоваться этими знаниями для изучения той или другой технической науки, а через это число слушателей в сельскохозяйственных академиях будет нормальнѣе опредѣляться числомъ дѣйствительно желающихъ посвятить себя изучению сельскаго хозяйства, и это весьма важно в отношеніи организациі практическихъ занятій в специальномъ заведеніи, затрудняемой большимъ числомъ мало интересующихся дѣломъ слушателей; 3) это значительно облегчитъ бюджетъ сельскохозяйственныхъ академій, не увеличивая нисколько, или, сравнительно, гораздо менѣе, бюджеты университетовъ; 4) еслибъ университеты стали в такія же отношенія къ другимъ специальнымъ заведеніямъ, то они, связывая такимъ образомъ эти послѣднія съ собою, давали бы сильную поддержку научной разработкѣ техническихъ дисциплинъ.

Такое преподаваніе основныхъ предметовъ внѣ стѣнъ сельскохозяйственной академіи, возражаютъ нѣкоторые (иначе нельзя передать смысла этого возраженія), ведетъ къ упадку значенія основныхъ наукъ в дѣлѣ изученія сельскаго хозяйства; но я полагаю, что такое возраженіе несправедливо: значеніе основныхъ наукъ в сельскохозяйственномъ образованіи вполнѣ обезпечивалось бы в этомъ случаѣ тѣмъ, что полученіе ученой степени по сельскому хозяйству обуславливалось бы удовлетворительнымъ знаніемъ этихъ наукъ, аттестуемымъ университетомъ; полагаю, что университеты не будутъ слишкомъ легко аттестовать такихъ знаній, подобно тому, какъ нѣкогда аттестовались знанія в естественныхъ наукахъ у медиковъ и фармацевтовъ; оно обезпечивалось бы далѣе направленіемъ специальныхъ преподавателей, которые приобрѣтали бы свою ученую степень тѣмъ же путемъ и, наконецъ, благотворнымъ влі-

яніемъ, которое будутъ оказывать поступающіе в академіи изъ университетовъ на тѣхъ же учащихся в академіи, которые, поступаютъ в нее лишь для выслушанія специальныхъ дисциплинъ, не в видахъ приобрѣтенія ученой степени. Но, считая болѣе полезнымъ преподаваніе и изученіе естественныхъ наукъ в университетахъ, я не вижу особенныхъ неудобствъ преподаванія ихъ, сохраняющаго чисто-научный характеръ, в сельскохозяйственной академіи, и особенно у насъ, гдѣ, при настоящей организациі преподаванія этихъ предметовъ в университетахъ, оно не представляло бы даже самой незначительной экономіи, такъ какъ увеличеніе числа студентовъ университета тѣмъ числомъ слушателей специальныхъ заведеній, которые изучаютъ теперь естественныя науки в этихъ послѣднихъ, требовало бы и увеличенія числа университетовъ и профессоровъ по этимъ предметамъ и расширенія учебныхъ пособій.

Если, затѣмъ, я считаю неудобнымъ совершенное слитіе сельскохозяйственныхъ академій съ университетами, то потому, что первыя требуютъ в своей обстановкѣ хозяйства, которое бы во всѣхъ своихъ частяхъ служило ближайшимъ учебнымъ пособіемъ при преподаваніи специальныхъ дисциплинъ; наконецъ, дѣло сельскаго хозяйства могло бы совершенно затеряться в университетѣ даже и тогда, еслибъ оно сдѣлалось дѣломъ особеннаго факультета, такъ какъ этотъ послѣдній имѣлъ бы чрезвычайно малое число представителей в университетскомъ совѣтѣ.

Но, склоняясь в сторону самостоятельнаго существованія сельскохозяйственныхъ академій, я думаю, что всего приличнѣе было бы имъ существовать: 1) вблизи университетовъ, чтобы ихъ дѣятелямъ облегчить общеніе съ дѣятелями университетовъ, пользованіе богатыми пособіями университетовъ и т. д.; 2) по возможности в такихъ климатическихъ условіяхъ, которыя бы допускали съ наименьшими издержками наибольшее разнообразіе культуры, слѣдовательно—для Россіи преимущественно в средней полосѣ ея.

Полагаю, что никто не истолкуетъ этой мысли такъ, что я находилъ бы необходимымъ принорочить преподаваніе въ академіи науки, общей для всѣхъ странъ, къ потребностямъ мѣстнаго хозяйства. Такого мнѣнія не существуетъ, но оно, очевидно, ошибочно, въ особенности для сельскохозяйственныхъ высшихъ учебныхъ заведеній; 3) по возможности въ странѣ земледѣльческой, чтобы найти какъ можно больше истиннаго интереса въ главной массѣ населенія и имѣть возможность непосредственнаго вліянія на успѣхи сельскаго хозяйства.

Что касается практическаго изученія спеціальныхъ дисциплинъ, то въ какомъ бы то ни было сельскохозяйственномъ учебномъ заведеніи возможна лишь практика техническая, а экономическая на столько, на сколько эта послѣдняя касается организаціи и контроля—веденія счетовъ; на столько же, на сколько она касается администраціи, она невозможна, и невозможна по той простой причинѣ, что каково бы ни было хозяйство, находящееся при заведеніи, оно никогда не въ состояніи предоставить личное участіе въ администраціи, безъ котораго такая практика невысказана, такому числу учащихся, которое желательно видѣть въ заведеніи въ видахъ возможнаго удешевленія техническаго сельскохозяйственнаго образованія. Невозможность такой практики дѣлаетъ невозможнымъ приготовленіе вполне практическихъ людей въ заведеніи, обуславливающееся сверхъ того личными качествами, зависящими въ высокой степени отъ предшествовавшей сельскохозяйственному заведенію среды, въ которой воспитывался человѣкъ. Взять же на себя воспитаніе сельскихъ хозяевъ сельскохозяйственная академія, куда поступаютъ люди разнаго возраста, начиная съ 17-ти лѣтъ, не можетъ, и если нѣкоторые германскія и чиренчестерская академія дѣлаютъ это, то онѣ обманываютъ себя и другихъ. Вотъ почему всякое сельскохозяйственное учебное заведеніе, которое хочетъ пользоваться кредитомъ въ обществѣ, должно прямо и открыто сознать свое безсиліе въ этомъ отношеніи, въ

полной увѣренности, что ему остается не малая заслуга недостижимой другимъ путемъ основательной спеціальной подготовки слушателей въ остальныхъ частяхъ сельскохозяйственнаго знанія. Вотъ отчасти причина этого недовѣрія; которое встрѣчается въ сельскохозяйственнымъ заведеніямъ между хозяевами-практиками, въ глазахъ которыхъ административная часть практики составляетъ главное въ сельскохозяйственномъ образованіи. Другая причина такого недовѣрія, конечно, заключается въ неосновательности подготовки технической и экономической, на сколько эта послѣдняя возможна въ заведеніи—неосновательности, происходящей отъ краткости времени, въ теченіе котораго долженъ быть пройденъ академическій курсъ, и отъ недостатка практики технической и экономической (по организаціи и веденію счетовъ). Краткость времени для прохожденія курса назначается въ угоду требованію практиковъ обскурантовъ, которые считаютъ изученіе сельскаго хозяйства дѣломъ столь простымъ, не требующимъ ни особенныхъ способностей со стороны изучающаго, ни сколько-нибудь продолжительнаго времени, не говоря уже о серьезной подготовкѣ, которая считается совершенно излишней для сельскохозяйственной школы. Конечно, къ такимъ требованіямъ посылавшіе своихъ дѣтей въ сельскохозяйственную школу побуждаются отчасти матеріальной обстановкой, которая не допускаетъ большихъ денежныхъ затратъ на образованіе и требуетъ возможно скорой, самостоятельной, прибыльной дѣятельности для ихъ дѣтей. Недостатокъ же технической практики происходитъ отчасти отъ бѣдности заведеній, побуждающей ихъ дѣлать изъ находящихся при нихъ хозяйствъ доходную статью для увеличенія средствъ заведенія, отчасти вслѣдствіе ложнаго убѣжденія, что для практическаго экономическаго образованія учащихся необходимо при заведеніи доходное хозяйство, отчасти же въ угоду практикамъ обскурантамъ, которые измѣряютъ достоинство учебнаго заведенія доходностью хозяйства и отвращаются съ презрѣніемъ отъ хозяйствъ учебныхъ заведеній, если не находятъ въ

нихъ спеціальнаго рѣшенія вопроса собственнаго хозяйства. Между тѣмъ, устроенныя для доходовъ хозяйства не даютъ доходовъ и, имѣя часто самую однообразную, по мѣстнымъ экономическимъ условіямъ, культуру, лишаютъ учащихся необходимаго разнообразія культурныхъ приемовъ и свободнаго участія во всемъ, что дѣлается въ нихъ; тогда какъ преподаваніе сельскохозяйственной техники должно, по возможности, сопровождаться практическими демонстраціями; учащіеся должны изучать личнымъ участіемъ въ дѣлѣ, сколько возможно, всѣ техническіе приемы культуры растеній и животныхъ, а потому чѣмъ богаче будетъ обставлено въ этомъ отношеніи заведеніе, тѣмъ полнѣе оно будетъ достигать своей цѣли. Такимъ образомъ, ратующіе за хозяйство на коммерческомъ основаніи при заведеніи, желая научить учащихся тому, чему они не могутъ научиться въ заведеніи, лишаютъ ихъ возможности выучиться тому, чему бы они могли и должны были научиться въ заведеніи. Что касается экономической практики по организаци и контролю, то она можетъ состоять въ составленіи проектовъ и веденіи счетовъ, чему много содѣйствуютъ хозяйственныя экскурсіи, доставляющія нужный для этого матеріалъ. Для того, чтобы веденіе счетовъ было поучительно, вовсе нѣтъ надобности въ доходномъ хозяйствѣ, такъ какъ бухгалтерія не обуславливаетъ результатовъ хозяйства, а обнаруживаетъ ихъ. Напротивъ, хозяйство, существующее съ учебною цѣлію, можетъ представить еще болѣе разнообразія въ поучительныхъ для бухгалтеріи случаяхъ.

Отказавшееся разъ честно и съ вѣщней пользой для себя отъ желанія выпускать вполне практическихъ экономовъ и со-знающее искренно пользу научнаго техническаго и экономическаго образованія, по скольку это послѣднее возможно, сельскохозяйственное заведеніе не нуждается въ доходномъ хозяйствѣ, и кто знаетъ всѣ тѣ натяжки, съ которыми нерѣдко показывается доходъ отъ хозяйствъ, соединенныхъ съ заведеніемъ, помощію

бухгалтеріи, которая служитъ не для раскрытія, но для сокрытія дѣйствительнаго положенія дѣлъ, тотъ пойметъ, что доходное хозяйство въ учебномъ заведеніи есть химера. или же оно есть зло, потому что не приноситъ никакой пользы заведенію, какъ учебному, лишая учащихся технической практики; соединеніе же этой послѣдней съ такими доходами, какихъ требуютъ практики обскурранты, невозможно; не вредить же, въ угоду этимъ послѣднимъ, учебнымъ цѣлямъ заведенія! Конечно, я не хочу этимъ сказать, чтобы хозяйство непременно не давало доходовъ, но оно не должно гнаться за ними, какъ не должно и пренебрегать ими изъ-за бесполезной роскоши, которая точно также не нужна для учебныхъ цѣлей и которая такъ часто, вмѣсто учебныхъ цѣлей, заѣдаетъ хозяйства учебныхъ заведеній. Противъ хозяйствъ не съ цѣлію полученія доходовъ обыкновенно говорятъ, что они даютъ ложное направленіе экономическому образованію учащихся; но если учащійся будетъ разъ знать, что хозяйство существуетъ не для доходовъ, то не будетъ ли это его удерживать въ надлежащемъ экономическомъ направленіи больше, нежели если говорятъ, что хозяйство существуетъ для доходовъ, между тѣмъ какъ оно ведется въ убытокъ.

Еслибы, поэтому, заведеніе желало дѣйствительно довершить и въ этомъ отношеніи практическое образованіе своихъ учащихся, то оно должно бы было сократить число своихъ учащихся до-того, что сдѣлало бы слишкомъ дорогимъ ихъ техническое спеціальное образованіе, которое обходится тѣмъ дешевле, чѣмъ больше число учащихся, или же оно должно было бы удешевить средства техническаго образованія на счетъ ихъ качества, какъ это было, на примѣръ, въ меглинской академіи, гдѣ число слушателей все-таки было больше того, которое можно было удобно упражнять въ административной практикѣ. Поэтому, слѣдуетъ желать, чтобы сельскохозяйственныя академіи были, по возможности, доступными, открытыми; невозможно отобрать въ заведеніе такихъ лишь учащихся, которые бы всѣ вышли Теэрами, Шверцами, Коппе, Кюнами и т. д., какъ это ду-

мають нѣкоторые, конечно мало опытные въ этомъ дѣлѣ, люди. Чѣмъ больше число слушателей, тѣмъ больше абсолютная величина числа хорошихъ дѣятелей, оставляющихъ заведеніе.

Но если заведенія не могутъ довершить практическаго образованія, то гдѣ же оно можетъ быть окончено? Очевидно, за предѣлами сельскохозяйственной академіи. Пусть образуются у насъ практиканты подъ условіемъ, что землевладѣльцы не будутъ принимать къ себѣ въ управляющіе, или для занятія сколько нибудь самостоятельно поставленныхъ должностей, людей, не прошедшихъ подъ руководствомъ хорошаго практическаго агронома, по крайней мѣрѣ, одного или двухъ лѣтъ, но пусть, съ другой стороны, не принимаютъ и такихъ, которые не подготовлены къ практикѣ наукой, или пока, по крайнѣй мѣрѣ, пусть не отдають такимъ предпочтенія. Смѣю увѣрить, что такимъ путемъ у насъ образуются, наконецъ, достойные практическіе дѣятели. Я предлагаю не искусственную мѣру для достиженія такихъ результатовъ. Такъ или иначе, раньше или позже, дѣло сельскохозяйственнаго образованія выбѣтается на эту дорогу; но почему же вѣрной оцѣнкой предложенныхъ средствъ и результатовъ, достижимыхъ ими, не помочь дѣлу въ его естественномъ развитіи выйти скорѣе на сказанную дорогу? У насъ есть сходный съ этимъ примѣръ практическаго образованія молодыхъ людей въ имѣніяхъ графа Бобринскаго на мѣстахъ помощниковъ экономовъ, составляющихъ постоянный резервъ для замѣщенія мѣстъ экономовъ и управляющихъ даже въ другихъ имѣніяхъ, гдѣ берутъ гораздо охотнѣе и платятъ больше людямъ, пробывшимъ въ имѣніяхъ графа Бобринскаго.

Къ этому краткому изложенію основаній для устройства сельскохозяйственныхъ академій я считаю нужнымъ развѣ прибавить, что заведеніе, по моему мнѣнію, должно распредѣлить свой курсъ, въ составѣ основныхъ, спеціальныхъ и вспомогательныхъ наукъ, не менѣе какъ на четыре года, въ составѣ спеціальныхъ и вспомогательныхъ наукъ—не менѣе какъ на два года, предоставляя, ко-

нечно, учащимся проходить этотъ курсъ въ меньшее или большее этого число лѣтъ, и что хотя трудно требовать, но можно желать, даже съ нѣкоторой пользой для дѣла, чтобы поступающіе въ заведеніе пробывли предварительно хотя годъ въ хозяйствѣ.

Для спеціальнаго образованія людей, которые должны быть въ большихъ хозяйствахъ поставлены болѣе или менѣе самостоятельными исполнителями распоряженій, исходящихъ отъ завѣдывающаго цѣлымъ хозяйствомъ, которые могутъ быть и самостоятельными управляющими небольшихъ имѣній, и арендаторами небольшихъ фермъ, необходимы низшія школы, въ которыхъ должны быть преподаваемы: основные предметы лишь въ главныхъ своихъ основаніяхъ, на сколько это нужно для уразумѣнія спеціальныхъ предметовъ; спеціальные предметы во всемъ своемъ объемѣ, но, конечно, съ доступнымъ пониманію учащихся теоретическимъ объясненіемъ сельскохозяйственныхъ явленій и приемовъ, и самое необходимѣйшее для сельскаго хозяина изъ вспомогательныхъ предметовъ въ полнотѣ, отвѣчающей будущему назначенію учащихся. Въ этихъ школахъ классное преподаваніе должно быть ограничено поколику возможно, но преимущественно развито участіе учащихся во всемъ, что дѣлается въ хозяйствѣ, подъ руководствомъ преподавателей, объясняющихъ имъ то, что они дѣлають, и то, чѣмъ только можно пользоваться въ этомъ случаѣ для увеличенія свѣдѣній учащихся. Участіе учащихся во всемъ, что дѣлается въ хозяйствѣ, ограничивается въ низшихъ школахъ, конечно, какъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, технической практикой и практикой экономической по отношенію къ организаціи и веденію счетовъ, а потому требуетъ такого же полнаго хозяйства и, конечно, не съ доходною цѣлью.

Изъ этого мы видимъ, что такія низшія школы отличаются отъ высшихъ преимущественно объемомъ и способомъ преподаванія предметовъ, которые обусловливаются подготовкой учащихся для такого заведенія. Имѣя въ виду будущее назначеніе учащихся и

цѣль этихъ школъ дать спеціальное образованіе людямъ, которые обращаются къ сельскому хозяйству, не имѣя возможности пройти длинный путь, ведущій къ окончанію курса въ сельскохозяйственной академіи, можно было бы требовать отъ поступающихъ въ эти школы подготовки въ бывшихъ уѣздныхъ училищахъ или настоящихъ прогимназіяхъ и чрезъ это устранить изъ такихъ школъ совершенно отдѣльное преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ. Основные предметы, за исключеніемъ политической экономіи и нѣкоторыхъ другихъ частей, которыя могли бы быть излагаемы въ видѣ введенія къ спеціальнымъ предметамъ преподавателями этихъ послѣднихъ, могли бы быть преподаваемы однимъ лицомъ; вспомогательные же и часть спеціальныхъ предметовъ — лицами, состоящими на службѣ въ школахъ помимо цѣлей преподаванія. Преподаваніе въ школахъ должно бы было быть, по возможности, наглядное, требующее, конечно, учебныхъ пособій, которыя, однако, не могутъ стоить дорого, имѣя въ виду скромную программу сельскохозяйственного курса.

Изъ общеобразовательныхъ предметовъ необходимо было бы здѣсь упражненіе въ отечественномъ языкѣ, но такое упражненіе можетъ быть соединено съ изученіемъ другихъ предметовъ. Курсъ низшей школы могъ бы быть распределенъ затѣмъ на 4 года.

Такъ какъ и въ низшей школѣ не можетъ быть административной практики, то и она не въ состояніи закончить полного пракческаго образованія своего учащагося и должна довольствоваться такой подготовкой его, которая бы дала ему возможность, пробывъ годъ-два практикантомъ въ частномъ коммерческомъ хозяйствѣ, сдѣлаться годнымъ для занятія соответствующей самостоятельной должности въ хозяйственномъ управленіи. Такъ какъ, съ одной стороны, въ такихъ школахъ преподаваніе должно обѣ, главнымъ образомъ, объясненіемъ того, что учащіеся видятъ, испытываютъ и продѣлываютъ, съ другой—эти школы, которыхъ число должно быть больше числа академій, должны стоить, по воз-

можности, дешево, то, конечно, спеціальное образованіе, получаемое въ нихъ, будетъ имѣть нѣсколько локальный характеръ.

Низшая школа, при извѣстной организаціи, можетъ имѣть въ виду отчасти и сельскохозяйственное воспитаніе, такъ какъ въ нее поступаютъ болѣе молодые учащіеся и такъ какъ здѣсь работы могутъ быть отчасти обязательными.

Ни объемъ статьи, ни время не позволяютъ мнѣ, конечно, начертать школьнаго устава, почему я долженъ ограничиться изложеніемъ лишь основаній, на которыхъ должны существовать, по моему мнѣнію, такія заведенія, которымъ, при правильной ихъ организаціи и должномъ направленіи, предстоитъ сослужить существенную службу отечественному сельскому хозяйству. Въ этомъ я убѣждаюсь весьма успѣшнымъ ходомъ частной службы воспитанниковъ существующихъ у насъ земледѣльческихъ училищъ, продолжающимся по настоящее время спросомъ на окончивающихъ курсъ въ этихъ училищахъ и увеличеніемъ числа желающихъ поступать въ эти заведенія.

Наконецъ, для полученія хорошихъ работниковъ нѣтъ надобности въ особыхъ спеціальныхъ школахъ, — для нихъ каждое хозяйство есть спеціальная школа; нужны лишь начальныя народныя школы, которыя, содѣйствуя образованію, главнымъ образомъ, земледѣльческаго класса, приносятъ громадную пользу сельскому хозяйству.

Начертавъ главнымъ образомъ основанія этихъ сельскохозяйственныхъ заведеній, я долженъ замѣтить, что успѣхъ каждаго спеціальнаго сельскохозяйственного учебнаго заведенія, главнымъ образомъ, обуславливается качествами преподавателей и лица, стоящаго во главѣ заведенія. Качество лица, поставленнаго во главѣ заведенія, имѣетъ громадное вліяніе особенно на успѣхъ низшей школы. Такое лицо, обладающее педагогическими и административными способностями и опытностью, необходимо должно соединять въ себѣ теоретическую и практическую спеціальныя подготовки

съ любовью къ школѣ и дѣлу сельскаго хозяйства Конечно, эти требованія таковы, что можно лишь желать, чтобы директоръ заведенія, по возможности, приближался къ такому идеалу, но за то, чѣмъ болѣе онъ будетъ приближаться къ нему, тѣмъ совершеннѣе будетъ достигаться цѣль заведенія. Директоръ заведенія, какъ высшаго, такъ и низшаго, долженъ быть, въ то же время, преподавателемъ; это необходимо для того, чтобы онъ могъ быть въ болѣе нормальныхъ отношеніяхъ къ учащимъ и къ учащимся, чтобы онъ былъ въ состояніи понять потребности преподаванія, сочувственно относиться къ нимъ и тѣмъ вѣрнѣе давать направленіе общему ходу преподаванія. Если же директора заведеній затрудняются этимъ по причинѣ лежащихъ на нихъ обязанностей по общему хозяйству заведеній, то лучше освободить ихъ отъ этихъ послѣднихъ, сколько возможно, передачей такого рода дѣлъ другому отвѣтственному лицу, подъ контролемъ директора заведенія лишь на столько, на сколько это необходимо, чтобы хозяйственная часть не уклонялась отъ главной цѣли заведенія. Лучше быть директору заведенія старшимъ преподавателемъ, нежели старшимъ экзекуторомъ. Нѣтъ ничего гибельнѣе для заведенія, какъ обремененіе учебныхъ дѣятелей дѣлами по управленію заведеніемъ. Но если желательно видѣть преподавателей свободными отъ дѣлъ по общему хозяйству въ заведеніи, то, напротивъ, надобно желать, чтобы каждый преподаватель завѣдывалъ какимъ-либо практическимъ учебнымъ пособіемъ, чтобы, преподавая спеціально сельскохозяйственный предметъ, онъ не былъ поставленъ въ положеніе довольствоваться одними книгами и ихъ указывать учащимся въ видѣ пракческаго упражненія.

Что касается преподавателей спеціальныхъ предметовъ,—о другихъ я не говорю, какъ о болѣе извѣстномъ,—требованія отъ нихъ измѣнились; они должны быть не только людьми съ теоретической подготовкой, но и людьми практики, не обыкновенной рутинной практики, но практики научной, которая, начинаясь съ хими-

ческой лабораторіи, оканчивается на полѣ, въ скотномъ дворѣ и т. д. Но такая подготовка требуетъ много времени, и потому не удивительно, если пока мало преподавателей спеціальныхъ предметовъ. Мы въ правѣ ожидать такихъ людей отъ нашихъ юныхъ заведеній съ ихъ научнымъ направленіемъ теоретическаго и пракческаго преподаванія. Мы въ правѣ ожидать такихъ дѣятелей въ будущемъ, если въ томъ невинномъ предположеніи, что преподаватель, читая 3—4 лекціи въ недѣлю, работаетъ всего 3—4 часа въ недѣлю, не поставимъ преподавательскихъ мѣстъ, съ ихъ громадной нравственной отвѣтственностію, въ положеніе худшее положенія другихъ соответствующихъ мѣстъ государственной службы, соединенныхъ съ сравнительно ничтожной отвѣтственностію. Плохо, если вся дѣятельность преподавателя ограничивается 3—4 часами,—ему есть работы гораздо болѣе этого.

Послѣ всего сказаннаго, полагаю, всякому, сколько нибудь раздѣляющему мой взглядъ, должно быть ясно, что сельскохозяйственное образованіе въ Россіи не можетъ основываться на сельскохозяйственныхъ школахъ въ частныхъ имѣніяхъ; оно должно основываться на правительственныхъ высшихъ и низшихъ заведеніяхъ, о-бокъ съ которыми могутъ быть заводимы и сельскохозяйственныя школы въ частныхъ имѣніяхъ. Землевладѣлецъ частлаго имѣнія, интересующійся дѣломъ своего хозяйства, найдетъ ли время быть директоромъ земледѣльческаго училища и интересоваться имъ на столько, сколько требуетъ этого преуспѣяніе заведенія? А если онъ займется этимъ послѣднимъ, то каково поидеть его хозяйство, съ разореніемъ котораго не можетъ быть прочно существованіе заведенія? Нельзя же заведенія, которыми слѣдуетъ обезпечить государству столь важную часть образованія, подвергать такимъ случайностямъ. Если сельскохозяйственное образованіе должно быть основано единственно на такихъ школахъ въ частныхъ имѣніяхъ, то, конечно, онѣ должны подчиняться правительственному контролю, требуя правительственныхъ субсидій. Но

что же будетъ съ школой, если директоръ-землевлдѣлецъ разоидетъ въ какомъ-либо отношеніи съ правительствомъ? Нужно переносить школу, такъ какъ директора смѣнить нельзя. Въ какія отношенія поставитъ преподавателей къ директору? Если, при болѣе прочномъ положеніи преподавателей въ теперешнихъ правительственныхъ школахъ, не находится людей на преподавательскія мѣста, гдѣ же найдутся люди на столь шаткія мѣста, какъ мѣста преподавателей въ школахъ въ частныхъ имѣніяхъ? Гдѣ же эти землевлдѣльцы, которые примутъ на себя преподаваніе и руководство школой, и не будутъ ли эти школы, при недостаточномъ теоретическомъ преподаваніи, стоить болѣе сравнительно съ даваемыми ими результатами, нежели школы чисто правительственныя? Неохотно, но невольно долженъ я, въ подкрѣпленіе такого своего мнѣнія, сослаться на западъ Европы, гдѣ, за исключеніемъ собственно Англіи, нѣтъ ни одной страны, въ которой бы сельскохозяйственное образованіе основывалось на школахъ въ частныхъ имѣніяхъ. Во Франціи существуютъ *fermes-écoles* въ частныхъ имѣніяхъ, которыя такъ прельщаютъ, повидимому, ревнителей нашего сельскохозяйственнаго образованія; но если эти ревнители знаютъ эти школы по личному изученію этихъ заведеній, то могутъ ли они безпристрастно признать результаты ихъ удовлетворительными? Какимъ случаямъ подвержены онѣ! И къ тому же существуютъ о-бокъ съ правительственными школами. Во Франціи высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній собственно нѣтъ. Черенчестерская академія не удовлетворяетъ вполнѣ Англіи, да и можемъ ли мы сравнить англійскія общественныя условія съ нашими? Гдѣ у насъ тѣ люди, которые будутъ платить такъ дорого за образованіе своихъ дѣтей, какъ въ Англіи? Гдѣ у насъ тѣ люди, которые принесутъ столько жертвъ существованію частнаго заведенія, какъ въ Англіи, тѣмъ болѣе, что у насъ понадобится ихъ не одно?

Всѣ эти соображенія приводятъ меня къ тому убѣжденію, что нѣтъ никакой надобности въ перестройкѣ съ основанія того, что

существуетъ у насъ еще такъ недавно и не успѣло даже дать никакихъ результатовъ, нѣтъ надобности въ этомъ самомъ дурномъ приѣмѣ, погубившемъ у насъ много хорошаго; нѣтъ надобности въ подражаніи какому-либо образцу западной Европы, въ подражаніи, причинившемъ намъ много зла. Россія не Англія, не Франція, не Германія; у нея инныя силы нравственныя и умственныя, у нея другія общественныя условія, у нея другія промышленныя потребности, чѣмъ у этихъ. Мы должны выработать свое; первыя наши заведенія, копія съ германскихъ, просуществовали нѣкоторое время и дали опытные результаты, которыми мы должны воспользоваться, чтобъ не потерять совершенно плодовъ ихъ безъ малаго двадцатипятилѣтняго существованія. Намъ необходимо изучить ближе, добросовѣстно и безпристрастно то, что у насъ сдѣлано для сельскохозяйственнаго образованія, оцѣнить это не съ французской, нѣмецкой или англійской мѣркой въ рукахъ, а съ мѣркой, взятой изъ русской жизни, изъ нашего хозяйства съ его дѣйствительными потребностями, и тогда подумать надъ тѣмъ, какъ устранить недостатки сдѣланнаго на основаніи собственнаго имѣющагося уже опыта, сохранивъ хорошее. Это, во всякомъ случаѣ, будетъ дешевле, чѣмъ ломать все старое для того, чтобъ создать что-либо подобное французскимъ *fermes-écoles* или гнаться за удешевленіемъ нашего сельскохозяйственнаго образованія потому только, что за границей оно стоитъ дешевле. За границей многое дешевле, слѣдуетъ ли изъ этого, чтобъ то же самое было также дешево и у насъ. Къ тому же, сравнивая цѣны, мы упускаемъ часто сравненіе въ отношеніи качественномъ, въ томъ предположеніи, кажется, что за границей не можетъ быть ничего хуже нашего. Наконецъ, нѣтъ надобности желать однообразія сельскохозяйственныхъ школъ: сельскохозяйственныя школы различной организаціи могутъ быть одинаково полезны, особенно у насъ, при разнохарактерности нашихъ условій. Повторяю, о-бокъ съ правительственными сельскохозяйственными школами, на которыхъ должно основываться наше сельскохозяйствен-

ное образование, могут существовать и школы въ частныхъ имѣніяхъ, съ весьма ограниченнымъ въ такомъ случаѣ контролемъ со стороны правительства, и другой еще формы спеціальныя школы. Отъ кого же русскому обществу ожидать болѣе хладнокровнаго, покойнаго, безъ излишней поспѣшности обсужденія вопроса сельско-зяйственнаго образованія, какъ не отъ сегодняшняго собранія, состоящаго большею частью изъ сельскихъ хозяевъ землевладѣльцевъ, которымъ хорошо извѣстно, какъ жестоко наказывается излишняя поспѣшность въ дѣлахъ.

Таковъ мой взглядъ, на сельскохозяйственныя школы, выработанный въ главныхъ его чертахъ, послѣ четырехлѣтняго курса, пройденнаго мною въ Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ, послѣ 4-хъ лѣтъ службы при Горыгорѣцкой учебной фермѣ и послѣ осмотра и изученія германскихъ сельскохозяйственныхъ школъ. Посѣщеніе послѣ этого французскихъ и англійскихъ сельскохозяйственныхъ школъ и семилѣтняя служебная дѣятельность въ качествѣ преподавателя, послѣдовательно, при Горыгорѣцкихъ институтѣ и училищѣ, при С.-Петербургскомъ земледѣльческомъ институтѣ и, наконецъ, при Петровской Академіи, не только не измѣнили во мнѣ этого взгляда, но, расширивъ его, укрѣпили меня въ немъ еще болѣе.

Покончивъ, такимъ образомъ, съ замѣтками насчетъ сельскохозяйственныхъ школъ, позвольте мнѣ, милостивые государи, предложить вашему благосклонному вниманію нѣсколько замѣтокъ, еще болѣе краткихъ, насчетъ другихъ мѣръ къ сельскохозяйственному образованію.

Конечно, большинству участвующихъ въ почтенномъ собраніи извѣстно существованіе на Западѣ профессоровъ, приглашаемыхъ обществами для чтенія въ различныхъ мѣстностяхъ публичныхъ лекцій, для веденія бесѣдъ не только въ кругу людей болѣе образованныхъ, но и въ кругу крестьянскаго, менѣе образованнаго населенія. Нѣчто подобное существовало и у насъ въ началѣ со-

ровыхъ годовъ—но не удалось. Не стану входить въ разсмотрѣніе причинъ неудачи дѣла, мнѣ мало извѣстнаго. Я хочу предложить вновь нѣчто подобное для распространенія раціональныхъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній между нашими земледѣльцами. Конечно, цѣль сельскохозяйственныхъ публичныхъ лекцій и бесѣдъ должна состоять не въ наученіи сельскому хозяйству, а въ пробужденіи желанія учиться и научиться сельскому хозяйству въ другомъ мѣстѣ болѣе солиднымъ образомъ; но публичныя лекціи могутъ и научить, если будутъ касаться частнаго вопроса, хорошо извѣстнаго читающему и живо интересующаго население того мѣста, гдѣ читаются лекціи. Поэтому полезно было бы, чтобы сельскохозяйственныя общества избирали людей, уже знакомыхъ съ какими-либо мѣстными вопросами, или желающихъ изучить какой-либо мѣстный вопросъ, и приглашали ихъ къ изложенію въ публичныхъ лекціяхъ способовъ наилучшаго рѣшенія такого вопроса. Такія лекціи должны бы быть читаемы въ мѣстностяхъ, къ которымъ относится вопросъ, пользуясь собраніями земледѣльцевъ съ другой цѣлью. Такими вопросами для изученія и бесѣдъ могли бы быть, на примѣръ, овцеводство, травосѣяніе, орошеніе—на югѣ; воздѣлываніе подсолнечника—въ Воронежской губерніи; воздѣлываніе льна, улучшеніе глинистыхъ почвъ, употребленіе извести въ хозяйствѣ, употребленіе камней для построекъ, осушеніе—въ Псковской губерніи; воздѣлываніе свекловицы—въ Кіевской губерніи; воздѣлываніе табака—въ Бессарабіи и т. д.

Кто не знаетъ, далѣе, что примѣръ научаетъ лучше всего людей, неспособныхъ, по недостаточности своего общаго или спеціальнаго образованія, убѣдиться логически въ пользѣ чего либо. Я бы рекомендовалъ вниманію всѣхъ интересующихся сельскимъ хозяйствомъ присканіе или заведеніе въ извѣстныхъ небольшихъ районахъ, можетъ быть даже въ каждомъ уѣздѣ, образцовыхъ, чисто промышленныхъ хозяйствъ на началахъ, на примѣръ, выработанныхъ Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства въ его засѣданіяхъ

9-го и 10-го марта, на сколько они касаются собственно образцовых, но не учебных хозяйствъ.

Съ такими образцовыми хозяйствами могли бы быть соединены заведенія земскихъ общественныхъ случныхъ конюшенъ для лошадей, рогатаго скота, овецъ, механическія заведенія для орудій, и такія хозяйства могли бы служить прекрасной школой для рабочихъ.

Нужно ли рѣшить научный вопросъ по сельскому хозяйству или испытать примѣнимость како-либо новаго сельскохозяйственнаго приема въ данной мѣстности, необходимы опыты; для производства такихъ опытовъ надъ культурой растений или животныхъ, полезно имѣть опытные поля и скотные дворы, которые могутъ существовать, можетъ быть, безъ субсидій, при частныхъ хозяйствахъ болѣе достаточныхъ землевладѣльцевъ, интересующихся этимъ и способныхъ руководить производствомъ такихъ опытовъ.

Учрежденіе полныхъ опытныхъ станцій дорого, да и нѣтъ надобности въ химическихъ лабораторіяхъ при каждомъ опытномъ полѣ или при каждомъ опытномъ скотномъ дворѣ. Пока достаточно было бы существованія, преимущественно съ этой цѣлью, небольшихъ лабораторій при училищахъ, содержимыхъ правительствомъ. Существованіе опытныхъ полей, опытныхъ скотныхъ дворовъ и лабораторій облегчало бы значительно производство сравнительныхъ опытовъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Программы такихъ опытовъ могли бы исходить отъ сельскохозяйственныхъ обществъ.

Осуществленіе этихъ мѣръ должно быть, главнымъ образомъ, дѣломъ земства и облегчалось бы значительно образованіемъ мѣстныхъ небольшихъ сельскохозяйственныхъ обществъ, съ цѣлью преимущественно взаимнаго вспомошествованія въ кругу своихъ членовъ, съ цѣлью учиться, но не учить, не имѣя достаточныхъ силъ для этого послѣдняго.

Представляя эти мѣры на благоусмотрѣніе почтеннаго собранія, я сознаю, что мои замѣтки насчетъ сельскохозяйственныхъ школъ слишкомъ скелетны; онѣ не представляютъ, можетъ быть, даже

полнаго остова того, что должно было бы представить исполненіе программы сегодняшняго собранія; но я думаю, что этого послѣдняго едва-ли можно было бы ожидать отъ одного лица, да едва-ли и было бы удобно обсуждать такимъ многочисленнымъ собраніемъ, какъ сегодняшнее, детали этого вопроса, а если-бы и было удобно, то сколько времени потребовало бы такое обсужденіе. Едва-ли задачей сегодняшняго собранія могло бы быть что либо болѣе выработки главныхъ основаній, развитіе которыхъ въ полную организацію сельскохозяйственнаго образованія могло бы принадлежать особой, менѣе численной комиссіи, избранной изъ среды собранія сельскихъ хозяевъ.

Находя въ этомъ обстоятельствѣ хотя малое извиненіе неполнотѣ своего изложенія, я льщу себя надеждой, что вы, милостивые государи, собравшіеся здѣсь съ серьезною мыслью и съ самымъ искреннимъ желаніемъ помочь дѣлу сельскохозяйственнаго образованія въ Россіи, примете мои мысли съ тѣмъ сноскожденіемъ, котораго заслуживаетъ человѣкъ, желающій послужить этому дѣлу по мѣрѣ силъ и представившейся по обстоятельствамъ возможности.

за определенное вознаграждение, принимая на себя и главное наблюдение в течении известного времени за приведением плана в исполнение. В разумных исполнителях предначертанного плана, в управляющих отдельными хозяйствами разных землевладельцев или одного землевладельца, и в болѣе мелких землевладельцах, способных управлять своими хозяйствами, нуждалась бы и нуждается наша сельскохозяйственная промышленность, в-третьих, и, в-четвертых, наконец, ей нужны свѣдующие работники, къ которымъ можно пока причислить и нашихъ крестьянъ-хозяевъ.

Каждый изъ числа этихъ различныхъ дѣятелей сельскохозяйственной промышленности есть человекъ и гражданинъ своей страны, а потому прежде всего долженъ имѣть то образование, котораго мы въ правѣ требовать отъ каждаго человека сообразно его общественному положению, какъ гражданина той или другой страны, т.-е., не говоря уже объ его религіи, онъ долженъ знать родной языкъ, исторію и географію, всеобщія и въ особенности своей родины, математику и, полагаемъ не ошибемся, элементарныя основанія естественныхъ наукъ. Затѣмъ—онъ специалистъ по сельскому хозяйству, которое есть промыселъ, управляющійся экономическими законами, и въ тоже время техническое производство, руководствующееся физическими законами, и едва-ли кто станетъ доказывать въ настоящее время, что для него возможно теоретическое знаніе сельскаго хозяйства безъ знанія естественныхъ наукъ—химіи, физики съ механикой, минералогіи, ботаники и зоологіи съ анатоміей и физиологіей растений и животныхъ, и политической экономіи. Едва-ли даже многіе станутъ отрицать въ настоящее время если не необходимость, то, по крайней мѣрѣ, пользу теоретическаго знанія сельскаго хозяйства для практическаго занятія имъ. Это послѣднее, впрочемъ, требуетъ, сверхъ того, известныхъ вспомогательныхъ знаній, различныхъ для различныхъ странъ, какъ-то: землѣрія, строительнаго и инженернаго искусствъ,

III.

Устроивая учебное заведеніе, конечно, необходимо, прежде всего, ясно опредѣлить тѣ требованія, которымъ должно удовлетворять оно. Эти требованія для сельскохозяйственныхъ школъ опредѣляются характеромъ дѣятелей, въ которыхъ нуждается сельскохозяйственная промышленность. Затѣмъ едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что нашей сельскохозяйственной промышленности нужны, во-первыхъ, люди которые разработывали бы научно сельское хозяйство въ интересахъ преимущественно нашей отечественной промышленности; во-вторыхъ—люди, которые бы умѣли устроить и вести хозяйство сообразно мѣстнымъ условіямъ, такъ чтобы оно давало возможно большій чистый доходъ. Такими людьми могутъ быть сами землевладельцы, арендаторы или управляющіе. Но не всякій землевладелецъ, не имѣя такихъ познаній, въ состояніи пригласить для управленія своимъ имѣніемъ лицо съ такими свѣдѣніями. А потому было бы желательно, чему мы имѣемъ уже небольшое число примѣровъ, чтобы явились такіе свѣдующіе люди, которые сдѣлали бы своимъ занятіемъ составленіе организаціонныхъ плановъ хозяйствъ или давали бы совѣты по организаціи хозяйствъ

механики, технологии, ветеринарии и известных нравственных качеств, как плода известного воспитания.

В числе нравственных качеств, весьма важных для успешности ведения сельскохозяйственного, как и всякого другого дела, представляется склонность человека к специальному занятию сельским хозяйством; склонность, которая развивается воспитательной средой человека и окончательно выясняется его сознанию только тогда, когда он умственно вполне подготовлен для специального занятия. Может ли быть сознательным желание изучать теоретическое сельское хозяйство у человека, не знающего еще естественных наук!

Принимая все это более или менее доказанным, можно, следовательно, в подготовлении каждого из различных сельскохозяйственных деятелей различить три степени: общеобразовательную, специально-подготовительную и специальную. Думаю, что и другие специальности, по крайней мере технические, допускают подобное же различие степеней в подготовке их деятелей и что все они сходятся между собой в общеобразовательной, многие даже в специально-подготовительной и вполне различны только в специальной подготовке своих деятелей.

Теперь посмотрим, между какими школами распределена подготовка различных сельскохозяйственных деятелей в настоящее время, в какой степени удовлетворительны это распределение и организация школ, между которыми она распределена, и если не удовлетворительно ни то, ни другое, то какие изменения к лучшему могут быть предложены в этих отношениях.

Начнем с работников, к которым следует причислить пока и крестьян-хозяев и от которых, как специалистов, требуются преимущественно специально-подготовленные руки и настолько понимание ведения сельского хозяйства и сельскохозяйственных приемов, на сколько сельскохозяйственный работник чаще, чем всякой другой, может очутиться в необходимости самостоя-

тельного разрешения известного специального вопроса, так как он, при поручении ему исполнения той или другой работы, не может получить указаний на все случаи, которые могут представиться при исполнении порученной ему работы, и на сколько крестьянин-хозяин, еще более самостоятельный работник, должен, кроме того, иногда не только помощью существующего примера, но и собственным своим разумием найти средства к улучшению своего хозяйства.

До сих пор этот класс сельскохозяйственных деятелей, если только получал или получает какую-либо подготовку, то получал, да и теперь еще, за весьма небольшими исключениями, получает одну лишь общеобразовательную подготовку в народных, приходских школах, школах грамотности и т. д., с исключением большей частью из этих последних даже элементарных понятий из естественных наук. Что же касается специальной подготовки, то она ограничивалась исполнением сельскохозяйственных работ на мызах более крупных земледельцев по найму или в отцовском хозяйстве. В небольшом сравнительно числе существуют в некоторых странах специальные школы и для этого класса сельских хозяев — школы, соединяющие в себе обыкновенно классное преподавание отчасти общеобразовательных предметов, обыкновенно в виде продолжения народной школы, и главных начал естественных наук и сельского хозяйства, с исполнением в большей или меньшей мере всех хозяйственных работ. Таковы низшие земледельческие школы Германии, французские учебные фермы, образцовые и обыкновенные земледельческие школы Ирландии и т. д. Таковыми же были и наши учебные фермы М. Г. И., в которых впрочем крестьянский мальчик готовился для будущей сельскохозяйственной деятельности, начиная часто с грамоты. Кроме того, в Германии значительно развиваются в последнее время так называемые Fortbildungsschulen, которые, как пока-

зывается самое название ихъ, продолжаютъ подготовку, начатую въ другой школѣ, обыкновенно народной. Это продолженіе простирается или только на общеобразовательные предметы, или обнимаетъ и начала естественныхъ наукъ и сельскаго хозяйства. Такое преподаваніе происходитъ главнымъ образомъ, или даже исключительно, въ зимнее время непрерывно или съ перерывами по нѣскольکو часовъ въ недѣлю.

Всѣ эти школы, такимъ образомъ, соединяютъ въ себѣ три ступени сельскохозяйственной подготовки и служатъ для подготовленія не только специально подготовленныхъ рабочихъ рукъ, но стараются сообщить и нѣкоторыя специальныя свѣдѣнія, необходимыя, какъ мы замѣтили выше, для сельскохозяйственнаго работника и въ особенности для крестьянина-хозяина*).

Конечно, подготовленіе этого разряда сельскихъ хозяевъ на всѣхъ трехъ ступеняхъ въ одной школѣ представляетъ менѣе неудобствъ, нежели такая подготовка другихъ сельскохозяйственныхъ дѣятелей; тѣмъ не менѣе и здѣсь желательно раздѣленіе различныхъ ступеней его въ различныхъ школахъ, такъ какъ обученіе грамотѣ несоединимо съ серьезнымъ специальнымъ обученіемъ, требующимъ отъ малолѣтнихъ дѣтей гораздо большаго умственнаго развитія, а главное гораздо большихъ физическихъ силъ. Но это, конечно, отнюдь не противорѣчитъ введенію въ школы грамотности, въ народныя школы сельскохозяйственнаго элемента, т. е. выбора, для достиженія цѣлей преподаванія въ школѣ, такъ, напр., для объясненія естественныхъ законовъ, для упражненія въ счисленіи, преимущественно сельскохозяйственныхъ предметовъ, какъ предметовъ изъ наилучше знакомой деревенскому мальчику обыденной его обстановки.

*) Я не вхожу въ болѣе подробное описаніе приводимыхъ мною с. х. учебныхъ заведеній, такъ какъ дѣло не въ деталяхъ; къ тому же желающіе могутъ ознакомиться ближе съ подробностями ихъ организаціи изъ сочиненія В. Вишнякова „Обзоръ сельскохозяйственныхъ учреждений въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи и Италіи“, 1866 г.

Поэтому въ подготовкѣ сельскихъ хозяевъ, о которыхъ идетъ рѣчь, желательно отдѣленіе, по крайней мѣрѣ, специальной подготовки, отъ общеобразовательной и специально-приготовительной, которыя тѣмъ легче могутъ быть соединены въ одной школѣ, что элементарныя понятія о физическихъ и химическихъ силахъ и явленіяхъ, о минералѣ, строеніи земли, растеніи и животномъ, которыхъ совершенно достаточно для уясненія работнику значенія и рациональныхъ основаній сельскаго хозяйства, должны входить въ программу общеобразовательныхъ народныхъ школъ, какъ это, напр., устанавливается § 2 новаго баварскаго училищнаго закона. Затѣмъ специальная подготовка работника или крестьянина-хозяина можетъ происходить двояко: окончившій курсъ въ народной или низшей реальной школѣ, по достиженіи имъ надлежащаго возраста, поступаетъ работникомъ въ образцовое хозяйство, гдѣ изучаются различныя работы подъ руководствомъ хорошихъ работниковъ и гдѣ ему въ теченіи зимы, въ будніе дни, по нѣскольکو часовъ въ недѣлю, а лѣтомъ въ нѣкоторые праздничные дни, объясняютъ самонужнѣйшее изъ естественныхъ наукъ, если-бы онъ не познакомился съ этимъ еще въ народной школѣ, и изъ сельскаго хозяйства; или же посѣщаетъ въ теченіи одного или двухъ лѣтъ, преимущественно въ зимнее время, специальную сельскохозяйственную школу, въ которой ему излагается то же, что и въ предыдущемъ, въ видѣ правильныхъ классныхъ занятій. Такая школа должна находиться въ деревнѣ, возможно близко къ населенію, которое должно ее посѣщать, и ея учитель или руководитель долженъ быть самъ хозяиномъ. Преподаваніе въ этихъ школахъ должно, главнымъ образомъ, клониться къ ознакомленію учениковъ съ естественными и экономическими законами, объясненію изъ нихъ мѣстнаго крестьянскаго хозяйства и мѣрѣ къ его улучшенію. Последнее, для того, чтобы быть болѣе демонстративнымъ, должно бы было опираться на дѣйствительно лучшее хозяйство школы подъ руководствомъ учителя, въ размѣрахъ, однако, обычно-

веннаго крестьянскаго хозяйства. Наконецъ, учитель такой школы въ зимнее, отчасти же и въ лѣтнее время, кромѣ уроковъ у себя въ школѣ, могъ бы устраивать бесѣды въ окрестныхъ деревняхъ о сельскохозяйственныхъ предметахъ.

Понятно, что, кромѣ такихъ общихъ сельскохозяйственныхъ школъ, могутъ быть заводимы и болѣе частныя, напр. для изученія садоводства, овцеводства, сыродѣлія и т. д., при садахъ, овчарняхъ, сыроварняхъ и т. д. подъ руководствомъ завѣдывающихъ этими частями.

Что касается образованія разумныхъ исполнителей предначертаннаго организационнаго плана, управляющихъ отдѣльными хозяйствами различныхъ менѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, или одного болѣе крупнаго землевладѣльца, или самихъ среднихъ землевладѣльцевъ—образованія, которое называется среднимъ, то для пріобрѣтенія его въ настоящее время существуютъ особыя спеціальныя заведенія, именуемая средними сельскохозяйственными учебными заведеніями; таковы, напр.: въ Пруссіи—земледѣльческій институтъ въ Гофъ-Гейсбергѣ; въ Баваріи—окружныя сельскохозяйственныя школы въ Лихтенгофѣ, Шлейсгеймѣ, Шенбрунѣ и т. д.; въ Австріи—сельскохозяйственное учебное заведеніе въ Либвердѣ; во Франціи—областныя школы въ Гриньонѣ, Гранжуанѣ и Сольсе; въ Англіи—въ Глазневинѣ; въ Голландіи—въ Гроннингѣ; у насъ, наконецъ, земледѣльческія училища Министерства Государственныхъ Имуществъ и Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Кромѣ того, среднее сельскохозяйственное образованіе пріютилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи въ такъ-называемыхъ промышленныхъ или ремесленныхъ школахъ, какъ, напр., въ Саксоніи—въ Хемницѣ, въ Гессенѣ—въ Дармштадтѣ, въ Баваріи—въ Фрейзингѣ, Кейзерлаутернѣ и Штаубингѣ.

Отъ поступающихъ въ эти школы требуется 13—15 лѣтній возрастъ и болѣею частью окончаніе курса въ элементарной школѣ. Въ самыхъ же школахъ, въ теченіи болѣею частью двухлѣтняго

курса, преподаются естественныя науки, главныя основанія науки о народномъ хозяйствѣ и сельскохозяйственныя предметы; къ этому въ нѣкоторыхъ изъ нихъ присоединяется преподаваніе математики, географіи, исторіи, рисованія и черченія и языковъ отечественнаго и иностранныхъ. Практически учащіеся этихъ школъ занимаются различными хозяйственными работами въ различной мѣрѣ, болѣею частью уже не въ видѣ рабочей силы хозяйства, а лишь для ознакомленія ихъ съ различными машинами и орудіями и различными хозяйственными работами и приемами. Въ нѣкоторыхъ изъ этого рода заведеній, за неимѣніемъ земли, какъ, напр., при преподаваніи сельскаго хозяйства въ промышленныхъ училищахъ (въ Хемницѣ), учащіеся вовсе не занимаются сельскохозяйственными работами, или же занимаются ими въ постороннихъ хозяйствахъ въ лѣтнее время, когда нѣтъ класснаго преподаванія, какъ, напр., въ земледѣльческомъ институтѣ въ Гофъ-Гейсбергѣ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ существующихъ среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ будущіе сельскохозяйственные дѣятели получаютъ подготовку преимущественно пріуготовительно-спеціальную и спеціальную, но иногда отчасти и общеобразовательную. Слѣдовательно, и здѣсь мы встрѣчаемъ недостатки, общіе болѣе или менѣе всѣмъ сельскохозяйственнымъ учебнымъ заведеніямъ; прежде всего—смѣшеніе въ одной школѣ всѣхъ степеней подготовки, которое влечетъ за собой недостаточное развитіе мальчика и вообще недостаточное ознакомленіе его съ основаніями естественныхъ наукъ, хотя соединеніе въ этихъ школахъ преимущественно спеціальной и спеціально-пріуготовительной подготовки можно допустить еще скорѣе, чѣмъ въ высшихъ хозяйственныхъ школахъ, такъ какъ естественныя науки въ томъ объемѣ и развитіи, въ какихъ онѣ требуются для спеціалистовъ этого разряда, могутъ быть преподаваемы преподавателями спеціальныхъ предметовъ, даже вмѣстѣ съ соответствующими спеціальными предметами. Но вообще принятый въ этихъ школахъ 2-хъ лѣтній курсъ

ученія слишкомъ кратко для образованія изъ ученика элементарной школы основательнаго специалиста. Далѣе мы встрѣчаемъ большею частію въ этихъ школахъ слишкомъ раннюю спеціализацію учащагося; сюда принимаются мальчики 13 лѣтъ и учатся преимущественно въ интересахъ сельскохозяйственной спеціальности, такъ что еслибы мальчикъ не почувствовалъ въ себѣ затѣмъ призванія къ сельскому хозяйству, а это при такихъ условіяхъ весьма возможно, то ученіе его въ этой школѣ было бы въ значительной части потеряно для цѣлей другой какой-либо спеціальности.

Къ тому же 13—15-ти-лѣтній мальчикъ неспособенъ ко всѣмъ сельскохозяйственнымъ работамъ, которыя умѣть между тѣмъ онъ долженъ, такъ какъ ему въ послѣдующей его дѣятельности, придется не только оцѣнить работу качественно или количественно, но и указать ее неумѣющему работнику. Наконецъ, во многихъ случаяхъ эти школы не соединены съ хозяйствами, совершенно необходимыми здѣсь для демонстративнаго преподаванія и упражненія учащихся въ различныхъ хозяйственныхъ работахъ.

Поэтому заведеніе среднее между французскими *écoles régionales d'agriculture* (Гриньонъ), соединенными съ хозяйствами и соединяющими въ себѣ спеціально-приготовительную и спеціальную подготовку, и нѣмецкими промышленными школами съ преподаваніемъ сельскаго хозяйства, которыя если не въ различныхъ заведеніяхъ, то въ различныхъ классахъ, раздѣляютъ спеціально-приготовительную отъ спеціальной подготовки, рѣшало бы, по моему, наилучшимъ образомъ задачу средней сельскохозяйственной школы, устраняя указанные нами недостатки. Средняя сельскохозяйственная школа должна: 1) принимать учащихся съ подготовкой средней реальной школы, слѣдовательно съ знаніемъ общеобразовательныхъ предметовъ и элементовъ естественныхъ наукъ и науки о народномъ хозяйствѣ; 2) ограничить классное преподаваніе одними спеціальными сельскохозяйственными предметами: земледѣліемъ, луководствомъ, полеводствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ, лѣсо-

водствомъ, скотоводствомъ и сельскохозяйственной экономіей и нѣкоторыми вспомогательными предметами: технологіей, механикой, инженернымъ искусствомъ и т. д., въ самонужнѣйшихъ для сельскаго хозяйства размѣрахъ; 3) соединенная съ различными хозяйственными учрежденіями, занимать учащихся всѣми хозяйственными работами, соображая съ этимъ распредѣленіе классныхъ занятій. Такая школа можетъ окончить спеціальную подготовку учащихся въ теченіи не болѣе 2-хъ лѣтъ, такъ что, полагая курсъ средней реальной школы 4-хъ-лѣтнимъ, учащійся могъ бы окончить свое среднее сельскохозяйственное образованіе, не считая элементарной школы, въ 6 лѣтъ; при томъ же до 16-ти-лѣтняго возраста, въ которомъ онъ поступаетъ въ среднюю сельскохозяйственную школу, онъ не готовится исключительно для сельскохозяйственной карьеры.

Люди, которые бы умѣли устроить и вести хозяйство сообразно мѣстнымъ условіямъ, такъ чтобы оно давало возможно болѣе чистый доходъ, должны имѣть высшее сельскохозяйственное образованіе, которое пріобрѣтается въ настоящее время въ высшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ. Эти послѣднія представляютъ два рода школъ. Однѣ, болѣе старыя, самостоятельныя заведенія—такъ-называемыя сельскохозяйственныя академіи, соединенныя обыкновенно съ хозяйствами; въ нихъ преподаются основные сельскохозяйственные предметы, (т.-е. естественныя науки и политическая экономія), вспомогательные сельскохозяйственные предметы (т.-е. технологія, механика, геодезія, ветеринарія, строительное и инженерное искусства, законовѣдніе) и спеціальныя (земледѣліе, скотоводство и сельскохозяйственная экономія съ различными ихъ подраздѣленіями). Въ нихъ поступаютъ учащіеся весьма различной подготовки: бывшіе уже въ университетѣ, окончившіе курсъ классической или реальной гимназіи, реальной школы и даже неокончившіе курса въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Практическія занятія по сельскому хозяйству ограничиваются въ нихъ демонстраціями, сопровождающими преподаваніе спеціальныхъ предметовъ. Таковы:

Чиренчестерская академія въ Англіи; Унгаршъ-Альтенбургская въ Австріи; Жамблу'ская въ Бельгіи; Вейенъ-Стефанская въ Баваріи; Гогенгеймская въ Вюртембергъ; Эльденаская, Поппельсдорфская и Проскаукая въ Пруссіи; Тарандтская въ Саксоніи; Петербургскій Земледѣльческій Институтъ и Петровская Земледѣльческая и Лѣсная Академія у насъ. Другой родъ высшихъ сельскохозяйственныхъ школъ представляютъ менѣе самостоятельныя спеціальныя школы, находящіяся въ связи съ университетами, какъ напримеръ: Берлинская, Галльская и Лейпцигская; здѣсь учащіеся слушаютъ тѣ-же предметы, какъ и въ первыхъ, но часть ихъ въ университетѣ, другую же, большую или меньшую, въ академіи; въ нихъ принимаются преимущественно окончившіе курсъ гимназіи, хотя допускаются и не кончившіе курса гимназіи, но предварительномъ удостовѣреніи директоровъ въ достаточной ихъ зрѣлости для того, чтобы слѣдить за преподаваніемъ въ заведеніи. Съ этими заведеніями обыкновенно не соединяются хозяйства, имѣются же при нихъ развѣ опытные участки, а потому практическія занятія учащихся ограничиваются демонстраціями на опытныхъ участкахъ или экскурсіями въ сосѣднія хозяйства.

Въ этихъ высшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, не всегда соединенныхъ съ хозяйствами, съ курсомъ ученія, продолжающимся отъ 1½ до 3 лѣтъ, большею же частію 2 года, спеціально-приготовительная подготовка сливается съ спеціальной. Естественныя науки, большею частью, преподаются въ примѣненіи къ сельскому хозяйству, т.-е. преподаваніе ихъ отмѣривается сообразно потребностямъ въ нихъ сельскаго хозяйства, чтобы, по возможности, не потратить лишняго времени на изученіе того, что, сохрани Богъ, можетъ быть и вовсе не пригодится въ будущемъ для сельскаго хозяина; онѣ изучаются обыкновенно очень дурно, такъ какъ для изученія ихъ мало времени и значеніе ихъ изученія нерѣдко затирается значеніемъ изученія спеціальныхъ предметовъ; на нихъ смотрятъ не какъ на основныя предметы сельскаго хозяйства, а

какъ на дополнительные. Безъ основательнаго же преподаванія и изученія естественныхъ наукъ, преподаваніе спеціальныхъ дѣлается рецептнымъ—вмѣсто основаній, которыми учащіеся могъ бы руководствоваться при обсужденіи каждаго могущаго повстрѣчаться ему въ послѣдствіи явленія, преподаются лишь указанія, какъ поступать въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ случаяхъ на основаніи эмпирическихъ данныхъ.

Въ школахъ, соединенныхъ съ университетами, естественныя науки преподаются и изучаются иногда лучше, чѣмъ въ академіяхъ, но за то въ нихъ страдаетъ преподаваніе спеціальныхъ предметовъ, лишенное полноты и демонстративности, вслѣдствіе отсутствія надлежащаго числа преподавателей и соединенныхъ съ заведеніемъ хозяйственныхъ учреждений. Конечно, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что основательное изученіе естественныхъ наукъ, въ ущербъ даже изученію спеціальныхъ предметовъ, представляется болѣе выгоднымъ, нежели обратное явленіе, встрѣчающееся въ академіяхъ, потому что даетъ учащемуся прочное основаніе, которое ему пригодится въ извѣстной степени во всякомъ случаѣ сельскохозяйственной практической дѣятельности; между тѣмъ какъ догматическое знаніе сельскаго хозяйства, знаніе извѣстнаго, хотя бы и довольно большаго числа сельскохозяйственныхъ рецептовъ можетъ пригодиться ему можетъ быть и скорѣе чѣмъ первое, но за то лишь въ тѣхъ случаяхъ сельскохозяйственной дѣятельности, которые породили эти догматы и вызвали эти рецепты. Предпочтительнѣе же этихъ родовъ знаній—знаніе сельскохозяйственной теоріи, основанное на хорошемъ знаніи естественныхъ наукъ; знаніе, которое, будучи пригодно вездѣ, скорѣе ведетъ къ возможно лучшему разрѣшенію вопроса въ каждомъ частномъ случаѣ. Поэтому тѣ, которые считаютъ несущественнымъ хорошее преподаваніе сельскохозяйственныхъ дисциплинъ въ заведеніи и полагаютъ, что все равно, кому бы ни предоставить ихъ преподаваніе, хоты бы даже человѣку, никогда не изучавшему спеціальнаго предмета, лишь бы

онъ былъ знакомъ съ естественными науками (иные же даже готовы не требовать и этого), должны бы были, оставаясь послѣдовательными, считать совершенно излишними спеціальныя сельскохозяйственныя заведенія и совершенно достаточнымъ для сельскаго хозяина образованіе, получаемое въ заведеніи, въ которомъ преподаются естественныя науки, но не преподаются спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ дисциплинъ.

Точно также нѣкоторые считаютъ лишнимъ соединеніе высшихъ сельскохозяйственныхъ школъ съ хозяйствами, говоря, что учащійся долженъ сперва сосредоточить всѣ свои силы на изученіи теоріи и затѣмъ уже, по окончаніи теоретическаго курса, заняться хозяйствомъ практически. Противъ этого, въ извѣстномъ смыслѣ, нельзя ничего возразить; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы при сельскохозяйственной школѣ не было надобности въ хозяйствѣ, которое для преподаванія теоріи сельскаго хозяйства должно слу-

хозяйственнаго такта, который приобрѣтается только личнымъ участіемъ учащихся въ хозяйствѣ; а такого участія нѣтъ возможности предоставить всему числу учащихся въ одномъ хозяйствѣ заведенія. Хозяйство заведенія тѣмъ лучше, чѣмъ большее разнообразіе представляетъ оно въ техническомъ отношеніи; оно незамѣнимо однимъ опытнымъ участкомъ небольшихъ размѣровъ; на этомъ послѣднемъ можно наблюдать развитіе различныхъ растений, при различныхъ условіяхъ, хотя не такихъ, каковы условія болѣе крупной культуры; но на немъ нельзя видѣть выполненія различныхъ хозяйственныхъ приемовъ, требующихъ уже участковъ большаго размѣра. Опытный участокъ будетъ удовлетворять своему назначенію даже и тогда, еслибы онъ, по размѣрамъ своимъ, допускалъ лишь ручную обработку, между тѣмъ какъ поля хозяйства должны допускать примѣненіе хозяйственныхъ приемовъ въ настоящихъ ихъ размѣрахъ напр., паханія, машиннаго, рядоваго посева и т. д.

спеціальную школу (еще меньшее, по всей вѣроятности, число) Научной разработкой сельскаго хозяйства занимаются въ настоящее время преимущественно химики меньше зоо-и фито-физиологи; все они приобрѣли докторскія степени по соответствующимъ предметамъ въ университетахъ и затѣмъ познакомились съ сельскимъ хозяйствомъ на сельскохозяйственныхъ опытныхъ станціяхъ, гдѣ они начинаютъ свои занятія подъ руководствомъ руководителей этихъ учреждений, совершившихъ тотъ же путь.

Такой путь подготовленія этого рода сельскохозяйственныхъ дѣятелей нельзя не считать самымъ естественнымъ. Сельскохозяйственные вопросы до того разнообразны, до того разнородны въ научномъ ихъ изслѣдованіи, что одному ученому доступна научная разработка ихъ только изъ одной какой-либо части сельскаго хозяйства, сообразно его научной подготовкѣ. Химикъ, физикъ, зоофизиологъ, фитофизиологъ, ботаникъ, зоологъ, геологъ, механикъ, политикоэкономъ будутъ разрабатывать вопросы изъ соответствующихъ каждой частей сельскаго хозяйства: почвовѣднія, удобрения почвы, обработки, породъ животныхъ, откармливанія животныхъ, организациі хозяйства и т. д. И, если мы встрѣчаемъ значительные успѣхи науки сельскаго хозяйства въ послѣднее время, то этимъ мы обязаны пока преимущественно химикамъ, обратившимъ прежде другихъ вниманіе на сельское хозяйство; а если мы находимъ въ настоящихъ научныхъ сельскохозяйственныхъ изслѣдованіяхъ нѣкоторую односторонность, неполноту, то это потому, что они принадлежатъ почти исключительно химикамъ, къ тому же мало знакомымъ съ сельскимъ хозяйствомъ. Настоящія высшія сельскохозяйственныя школы не привлекаютъ ученыхъ для ознакомленія ихъ съ сельскимъ хозяйствомъ.

Поэтому мы думаемъ, что высшія сельскохозяйственныя школы не могутъ давать ученыхъ степеней: доктора, магистра сельскаго хозяйства, но могутъ давать эти степени лишь по отдѣламъ сельскаго хозяйства: земледѣлію, зоотехніи, сельскохозяйственной эко-

номіи, къ тому же не иначе, какъ людямъ, которые, окончивъ курсъ высшей сельскохозяйственной школы, приобрѣтутъ въ университетѣ соответствующую ученую степень доктора или магистра химіи, физики, ботаники, зоологіи, механики, политической экономіи и т. д., или, по приобретеніи соответствующей ученой степени, выдержатъ испытаніе изъ специальныхъ сельскохозяйственныхъ предметовъ въ высшей сельскохозяйственной школѣ.

Люди, прошедшіе такой путь и приобрѣтшіе ученую степень, достаточно обеспечивали бы научную разработку сельскаго хозяйства и преподаваніе специальныхъ предметовъ въ высшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ.

Окончившіе курсъ въ высшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ были бы достойными преподавателями тѣхъ же предметовъ въ среднихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, а окончившіе въ этихъ послѣднихъ—хорошими дѣятелями по низшему сельскохозяйственному образованію.

Предлагаемыя измѣненія въ организациі существующихъ сельскохозяйственныхъ школъ заключаются, главнымъ образомъ, въ сосредоточеніи въ сельскохозяйственной школѣ новой организациі специальной подготовки и предоставленіи общеобразовательной и специально-пригтовительной подготовкѣ другимъ заведеніямъ: изученія естественныхъ наукъ, политической экономіи и, хотя отчасти, нѣкоторыхъ вспомогательныхъ сельскохозяйственныхъ предметовъ, напр., геодезіи, механики, технологіи, строительнаго искусства — особымъ реальнымъ школамъ.

Низшая реальная школа есть народная школа, въ которой, обогъ съ грамотой, заѣкономъ Божиимъ, отечественнымъ языкомъ, ариѣметикой, исторіей и географіей, должны быть преподаваемы понятія о природѣ (элементы естественныхъ наукъ) и главныя понятія о землѣ, трудѣ и капиталѣ, какъ факторахъ сельскохозяйственнаго промысла, о задѣльной платѣ и т. д., какъ это дѣлается въ приходскихъ школахъ Шотландіи. Такія школы, слѣдовательно,

по отношенію выходящихъ изъ нея будущихъ сельскохозяйственныхъ дѣятелей, соединяють въ себѣ общеобразовательную и спеціально-приготовительную подготовки.

Въ средней реальной школѣ преподаваніе должно обнимать: законъ Божій, отечественный и, можетъ быть, одинъ или нѣсколько иностранныхъ языковъ, исторію, географію, математику, черченіе, рисованіе, чистописаніе, естественныя науки (начала химіи, физики, минералогіи, ботаники и зоологіи) и самыя главныя понятія изъ науки о народномъ хозяйствѣ. Эти школы должны имѣть, по крайней мѣрѣ, четырехлѣтній курсъ, причемъ естественныя науки должны бы были преимущественно сосредоточиваться въ послѣднихъ двухъ классахъ, съ уменьшеніемъ здѣсь, по возможности, уроковъ по остальнымъ предметамъ. Учащіеся въ этихъ школахъ должны быть отъ 12 до 16-ти-лѣтняго возраста.

Наконецъ, преподаваніе въ высшихъ реальныхъ школахъ должно бы было обнимать тѣ же предметы, что и средняя школа, съ большимъ развитіемъ программы каждаго предмета и съ добавленіемъ нѣкоторыхъ частей математики, низшей геодезіи, общей технологіи (напр., о топливѣ), механики, строительнаго искусства. Курсы ученія должны продолжаться въ этихъ школахъ восемь лѣтъ, такъ что учащіеся остаются въ нихъ отъ 12 до 20-ти-лѣтняго возраста и преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ (отечественнаго и иностранныхъ языковъ, географіи, исторіи, низшихъ частей математики) сосредоточивается преимущественно въ первыхъ трехъ классахъ. Классное преподаваніе естественныхъ наукъ начинается съ 4-го года, на половину съ преподаваніемъ общеобразовательныхъ предметовъ, и сосредоточивается преимущественно въ послѣдніе 4 года вмѣстѣ съ высшими частями математики, геодезіей, технологіей, строительнымъ искусствомъ, началами науки о народномъ хозяйствѣ и т. д. Съ 6-го или 7-го года могутъ быть допущены отдѣленія, изъ коихъ въ одномъ, напр., преподавались бы преимущественно математическія дисциплины для готовящихся

въ инженерныя спеціальныя заведенія, въ другомъ—преимущественно естественныя науки для готовящихся въ сельскохозяйственную, лѣсную, технологическую, горную и т. п. спеціальныя школы.

Имѣя такія нормально организованныя среднія и высшія реальные школы, можно было бы организацію спеціальныхъ школъ того или другаго разряда приурочить къ познаніямъ учениковъ, окончивающихъ тотъ или другой классъ нормальной реальной школы.

Переходъ изъ средней въ высшую реальную школу не долженъ быть возбраняемъ; но организація тѣхъ и другихъ заведеній не должна имѣть этого въ виду, такъ какъ реальная школа должна давать окончательно извѣстную сумму положительныхъ знаній, для извѣстнаго рода общественной дѣятельности, или для поступленія въ спеціальное заведеніе того или другаго разряда. Точно также для окончивающихъ курсъ въ высшей реальной школѣ не должно быть возбраняемо поступленіе въ университетъ по соотвѣтствующему разряду наукъ, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ пріобрѣсть тамъ ученую степень. При поступленіи въ университетъ учениковъ высшей реальной школы, которые знакомы уже съ естественными науками въ ихъ цѣломъ, были бы, конечно, полезны спеціальныя курсы, читаемые въ университетѣ, имѣющіе дѣлье, главнымъ образомъ, познакомить учащагося съ научнымъ методомъ изслѣдованія. Тогда университеты, дѣйствительно, могли бы освободиться отъ чтенія общихъ курсовъ безъ вреда для слушателей и изъ агломерации болѣе или менѣе спеціальныхъ школъ превратиться въ школы чистой науки.

Соединеніе въ спеціальныхъ школахъ спеціальной и спеціально-приготовительной подготовокъ мотивируется обыкновенно тѣмъ, что преподаваніе спеціально-приготовительныхъ предметовъ можетъ до того быть соразмѣрено въ такомъ случаѣ съ потребностями спеціальнаго образованія, что пріобрѣтеніе послѣдняго дѣлается возможнымъ въ сравнительно менѣе продолжительное время. Не говоря уже о томъ, какъ мы замѣтили выше, что преподаваніе и изученіе, напримѣръ, сельскохозяйственныхъ спеціально-

приготовительныхъ предметовъ, т.-е. естественныхъ наукъ, происходитъ въ такихъ условіяхъ весьма неудовлѣнительно, даже и время приготовленія спеціалиста, вслѣдствіе этого, вовсе не сокращается; напротивъ, можетъ быть, даже нѣсколько удлиняется сравнительно съ временемъ, котораго требуетъ приготовленіе спеціалиста при предполагаемой нами организаціи сельскохозяйственнаго образованія, если принять во вниманіе качество подготовки тѣмъ или другимъ путемъ. Въ послѣднемъ случаѣ, восемь лѣтъ въ высшей реальной и два года въ высшей сельскохозяйственной школѣ составляютъ 10 лѣтъ приготовленія, начиная съ элементарной школы и съ 12-лѣтняго возраста; въ первомъ же—7 лѣтъ гимназіи и 4 года въ высшей спеціальной школѣ—всего 11 лѣтъ. Впрочемъ, отдѣленіе спеціальной подготовки въ спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ школахъ отъ спеціально-приготовительной, которая должна принадлежать реальнымъ школамъ, представляетъ еще и другія, главнымъ образомъ, слѣдующія преимущества. Во-первыхъ, учащійся готовится къ спеціальности постепенно и достигаетъ чисто спеціальной подготовки въ возрастѣ, дѣлающемъ ему возможнымъ болѣе или менѣе сознательное опредѣленіе своей склонности къ тому или другому спеціальному занятію, сохраняя полную возможность на этомъ пути въ различныхъ мѣстахъ направлять свои занятія въ ту или другую сторону безъ того, чтобы терять хотя часть прибрѣтенной имъ подготовки; во-вторыхъ, изученіе основныхъ предметовъ, совершающееся не подъ давленіемъ одной опредѣленной спеціальности, можетъ быть гораздо основательнѣе и цѣльнѣе; въ-третьихъ, учащіеся не развиваются такъ односторонне, какъ развиваются они запертые въ спеціальную школу на 4 и болѣе лѣтъ съ 12 до 16-лѣтняго возраста; въ-четвертыхъ, для сельскохозяйственныхъ школъ это имѣетъ еще то значеніе, что эти послѣднія, устраиваемыя внѣ города, затрудняются въ соответствующемъ интересамъ заведенія пользованіи хорошими преподавателями. Такіе преподаватели, имѣя для своихъ спеціаль-

ныхъ занятій большіе ресурсы въ городѣ, неохотно перемѣщаются въ сосѣдство сельскохозяйственной школы и ея учащихся и чрезъ то не принимаютъ въ развитіи школы того участія, которое необходимо для успѣха заведенія; въ-пятыхъ, удешевляются устройство и содержаніе спеціальныхъ школъ и вообще подготовка въ нихъ, такъ какъ спеціальныя заведенія не нуждаются, въ такомъ случаѣ, каждое въ особомъ преподавателѣ для одного и того же предмета и въ обзаведеніи, каждое, цѣлымъ рядомъ весьма дорого стоящихъ учебныхъ пособій; въ-шестыхъ, мы думаемъ, что общественная дѣятельность выиграетъ вообще, если общественные дѣятели—различные спеціалисты, вышедшіе изъ различныхъ спеціальныхъ заведеній и дѣйствующіе на различныхъ поприщахъ, будутъ связаны пребываніемъ въ одномъ заведеніи до вступленія въ спеціальныя школы. Наконецъ, спеціальныя школы дѣлаются доступнѣе для большинства, потому что, при большемъ, сравнительно съ ихъ числомъ количествѣ подготовительныхъ школъ, учащіеся не лишаются возможности подготавливаться въ спеціальныя школы, такъ сказать, до послѣдней возможности, ближе къ мѣсту своего жительства. Число же учащихся въ собственно-спеціальныхъ школахъ уменьшается выгоднымъ образомъ для преподаванія, особенно такого, какъ сельскохозяйственное, вслѣдствіе того, что это число ограничивается уже болѣе дѣйствительно желающими посвятить себя изученію сельскаго хозяйства.

Устройство реальныхъ школъ, допуская въ спеціальной сельскохозяйственной школѣ почти исключительно преподаваніе спеціальныхъ предметовъ, обеспечиваетъ, по нашему мнѣнію, спеціальное техническое образованіе; отсутствіе же ихъ и ложное отношеніе спеціальной школы къ общеобразовательнымъ школамъ представляютъ, между прочимъ, существенныя причины безуспѣшности сельскохозяйственнаго спеціальнаго образованія.

Но ограниченіе преподаванія въ сельскохозяйственныхъ школахъ одними спеціальными и отчасти вспомогательными предметами

не есть единственное условіе ихъ успѣха. Этотъ послѣдній обусловливается, кромѣ того, соединеніемъ сельскохозяйственной школы съ хозяйствомъ, нахожденіемъ во главѣ школы специалиста, знакомаго съ практикой сельскаго хозяйства, качествами преподавателей и положеніемъ школы по отношенію къ городамъ, путямъ сообщенія и характеру страны. О первомъ мы сказали уже выше; теперь же рассмотримъ остальные условія успѣха сельскохозяйственной школы насколько мы ихъ еще не касались.

Исторія сельскохозяйственныхъ школъ на Западѣ Европы показываетъ намъ, что успѣхъ ихъ обусловливается въ значительной степени, чтобы не сказать больше, качествами лица, стоящаго во главѣ школы. Мёглинская Академія была обязана своимъ успѣхомъ всецѣло Теэру первому (дѣду); Гогенгеймская Академія—Шварцу, Вегерлину, Хабсту; Эльденаская Академія—Шульце; Цоппельсдорфская—Гартштейну; Галльскій Институтъ — Кюне; все столько же научно, сколько и практически образованнымъ специалистамъ. Директоры этихъ школъ, какъ прежде, такъ и теперь, въ тоже время преподаватели школы. Оба эти обстоятельства большой важности; какъ специалистъ, директоръ явѣе понимаетъ задачу заведенія и, по своему положенію, старается направить его къ наилучшему рѣшенію этой задачи; какъ преподаватель, онъ ближе стоитъ къ другимъ преподавателямъ и учащимся, что въ значительной степени обусловливаетъ гармонию въ отправленіяхъ школьнаго организма.

Не менѣе специалиста во главѣ важны для успѣха сельскохозяйственной школы хорошіе преподаватели. Существованіе хорошихъ преподавателей обусловливается возможностью хорошей подготовки для нихъ, существованіемъ требованія на хорошихъ специальныхъ преподавателей и вообще на специальныя знанія преподавателя и хорошимъ вознагражденіемъ, сообразнымъ существующему предложенію этого рода услугъ. Кажется, что всѣ эти условія были наименѣе благопріятными для существованія хорошихъ преподавателей

сельскохозяйственныхъ дисциплинъ. Подготовить себя въ хорошіе преподаватели сельскаго хозяйства, при существующей организаціи сельскохозяйственныхъ школъ и ихъ отношеніи къ другимъ учебнымъ заведеніямъ, весьма трудно, такъ какъ требуетъ значительной затраты времени и капитала. Требованія на хорошихъ преподавателей сельскаго хозяйства весьма незначительны; въ обществѣ еще не выяснилось достаточно, чего требовать отъ хорошаго преподавателя сельскаго хозяйства; многіе ограничиваютъ эти требованія до невѣроятнаго и сообразно этому опредѣляютъ ничтожное вознагражденіе; другіе же, хотя и смотрятъ здраво на его качества, тѣмъ не менѣе не могутъ предложить того вознагражденія, котораго можетъ потребовать способный специалистъ, находящій себѣ лучшее вознагражденіе въ промышленной дѣятельности. Сколько бы нашлось талантливыхъ преподавателей медицины, еслибы имъ предложили существующее преподавательское вознагражденіе, лишивъ ихъ возможности заниматься практикой, доставляющей имъ въ десять разъ больше ихъ преподавательскаго вознагражденія. А преподаватель сельскаго хозяйства лишень этого посторонняго источника дохода—онъ долженъ довольствоваться исключительно преподавательскимъ содержаніемъ. Поэтому, кажется, было бы полезно заинтересовать преподавателей въ успѣхѣ хозяйственныхъ учрежденій, соединенныхъ съ заведеніемъ, и въ числѣ учащихся въ заведеніи, предоставивъ каждому преподавателю пропорціональную получаемому имъ вознагражденію долю изъ дохода отъ хозяйственныхъ учрежденій и сбора съ учащихся. Полученіе доли изъ доходовъ отъ хозяйственныхъ учрежденій не трудно было бы помирить съ учебными интересами, которые не допускаютъ собственно коммерческаго хозяйства,—или отдѣленіемъ одного хозяйства отъ другаго, или назначеніемъ извѣстнаго процента изъ чистаго дохода отъ хозяйственныхъ учрежденій на техническія улучшенія хозяйства. Это, въ то же время, вносило бы еще большую гармонию въ дѣйствія преподавателей школы. Но эта гармонія

должна быть усилена еще тѣмъ, что преподаватели и директоръ заведенія избираются самими преподавателями, послѣдній изъ среды преподавателей на извѣстное число лѣтъ, и утверждаются центральнымъ учрежденіемъ. Это лучше, нежели принятый въ Германіи, съ этою же цѣлю единства дѣйствій, наборъ преподавателей директоромъ.

Наконецъ, успѣхъ сельскохозяйственной школы будетъ обуславливаться положеніемъ школы по отношенію къ городамъ, путямъ сообщенія и характеру страны. Сельскохозяйственная школа, какъ мы замѣтили уже выше, должна быть соединена съ хозяйствомъ и потому, конечно, находится внѣ города; но весьма хорошо, если она можетъ находиться подъ городомъ, въ которомъ находятся другія учебныя заведенія; такъ, если высшая сельскохозяйственная школа находится вблизи университетскаго города, средняя, напр., вблизи города, въ которомъ находится гимназія или реальная школа. Близость такого города обуславливаетъ полезное въ этомъ случаѣ общеніе учащихся и учащихся различныхъ заведеній, знакомитъ общія заведенія съ специальными; послѣднія легче контролируются компетентными въ дѣлѣ образованія судьями, увеличиваются удобства живущихъ въ заведеніи и, наконецъ, облегчаются вообще всѣ сношенія заведенія съ внѣшнимъ міромъ, весьма важныя для его успѣшнаго развитія. Если же сельскохозяйственныя школы почему либо не могутъ быть устроены подъ городомъ, то необходимо, чтобы онѣ устраивались, по крайней мѣрѣ, при удобныхъ путяхъ сообщенія съ этими городами. Для низшихъ школъ это послѣднее условіе менѣе важно. Наконецъ, сельскохозяйственныя школы должны устраиваться, по преимуществу, въ сельскохозяйственныхъ центрахъ, дабы онѣ тѣмъ легче могли имѣть вліяніе на массу земледѣльческаго населенія.

Изложенныя нами основанія организаціи сельскохозяйственнаго образованія, конечно, могутъ показаться многимъ слишкомъ теоретическими, идеальными, неосуществимыми въ дѣйствительности, осо-

бенно русской. Но, развивая эти основанія, я вовсе не имѣлъ въ виду нормальнаго устава сельскохозяйственныхъ школъ, я вовсе не имѣлъ въ виду безусловнаго уничтоженія существующаго; я имѣлъ въ виду лишь уясненіе задачи сельскохозяйственнаго образованія и опредѣляемыхъ этой задачей условій успѣшнаго дѣйствія сельскохозяйственныхъ школъ. Едва-ли кто станетъ отвергать, что существующія школы рѣшаютъ задачи сельскохозяйственнаго образованія неудовлетворительно и что существующихъ сельскохозяйственныхъ школъ недостаточно. Поэтому, необходимо измѣненіе существующихъ и устройство новыхъ. Дабы измѣненія въ организаціи старыхъ школъ и организаціи вновь устроиваемыхъ достигали своей цѣли, необходимы ясное пониманіе этой цѣли и недостатковъ существующихъ школъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ вѣрно выработанныя общія основанія; детали же могутъ быть различны и обусловлены мѣстными условіями. Не можетъ быть ничего страннаго, какъ подведеніе подъ одну общую форму всѣхъ сельскохозяйственныхъ школъ, особенно на такомъ обширномъ пространствѣ, какъ Россія; но необходимы общія основанія, которыми, въ то же время, опредѣлялось бы отношеніе этихъ специальныхъ школъ къ общеобразовательнымъ школамъ. Было бы не менѣе странно требовать, чтобы, признавъ тѣ или другія основанія устройства сельскохозяйственныхъ школъ наиболее рациональнымъ, желать ихъ учрежденія тотчасъ же на всемъ пространствѣ Россіи, или останавливаться устройствомъ школы на такихъ основаніяхъ въ одной мѣстности, потому что нельзя одновременно устроить такія же школы въ другихъ мѣстностяхъ. Устройство школъ должно совершаться постепенно, по мѣрѣ представляющихся матеріальныхъ и, въ особенности, нравственныхъ силъ, конечно, прежде всего тамъ, гдѣ онѣ болѣе всего нужны; слѣдовательно, у насъ въ мѣстностяхъ почти исключительно сельскохозяйственной промышленности. Излишне устраивать школы, когда нѣтъ хорошихъ руководителей и преподавателей, хотя это случается у насъ чаще, чѣмъ слѣдовало

бы; зданія не составляютъ еще школы, и, если преподавательскихъ силъ хватаетъ на одну лишь школу, то лучше имѣть ее одну, нежели двѣ—три плохихъ. Поэтому прежде открытія школы необходимо позаботиться о руководителѣ ея и преподавателяхъ и, имѣя въ виду такихъ, принять мѣры къ постепенному обузаведенію школы въ остальныхъ отношеніяхъ.

Осуществленіе въ Россіи предлагаемой нами системы сельскохозяйственнаго образованія въ широкихъ размѣрахъ встрѣтило бы много затрудненій, преодолимыхъ, однако, въ извѣстной степени. Грамотность распространяется у насъ весьма медленно, у насъ почти нѣтъ реальныхъ школъ, у насъ почти вовсе нѣтъ преподавателей сельскаго хозяйства, у насъ не достаетъ денежныхъ средствъ. Наконецъ, у насъ есть пересаженная къ намъ изъ Германіи система сельскохозяйственнаго образованія, стоившая много денегъ, отъ которой трудно отрѣшиться. Обращаясь на Западъ за указаніями для нашихъ дѣйствій, мы часто не даемъ себѣ труда изучить западныя учрежденія настолько, чтобы отличить въ нихъ основную идею отъ случайнаго, формальнаго, вишняго, обусловливаемаго тамошними мѣстными условіями, совершенно несходными съ нашими, и пересаживаемъ, поэтому, на нашу почву нерѣдко первое вмѣстѣ съ послѣднимъ или даже только послѣднее, полагая, что мы не въ состояніи придумать для себя ничего лучшаго нашихъ западныхъ учителей, ничего болѣе сообразнаго съ нашими условіями. Но если существуютъ затрудненія для принятія предлагаемой системы сельскохозяйственнаго образованія вообще, то во многихъ случаяхъ, напротивъ, находятся къ тому благоприятныя условія. Многія земства дѣйствуютъ весьма успѣшно въ дѣлѣ распространенія грамотности; въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія разсматриваются уже проекты реальныхъ школъ; многія земства и городскія общества заявляютъ желанія устроить реальные школы, а Херсонское земство даже недавно открыло реальную школу въ Елисаветградѣ; Вятское, Херсонское, Черниговское земства на-

ходятъ денежные средства къ устройству сельскохозяйственныхъ заведеній; существующія заведенія не мѣшаютъ собственно устройству новыхъ школъ на нѣсколько иныхъ основаніяхъ. Слѣдовательно, главное затрудненіе встрѣчалось бы въ присканіи годныхъ преподавателей. Но существовавшія у насъ сельскохозяйственныя школы выпустили, а существующія, конечно, скоро выпустятъ уже специалистовъ, между которыми можно найти преподавателей, если только обезпечить этимъ послѣднимъ мало-мальски приличное вознагражденіе и производить выборъ не съ составленной впередъ мѣркой, а выбирать лучшее, что можно получить. Обузаведя такимъ образомъ одну школу, можно рассчитывать, что она дастъ чрезъ нѣкоторое время учителей для другихъ школъ, которыхъ открытіе, между тѣмъ, можетъ быть постепенно подготовляемо.

Сознавая, такимъ образомъ, возможность сдѣлать у насъ что-либо въ пользу сельскохозяйственнаго образованія, посмотримъ, что можетъ и должно быть сдѣлано въ отношеніи низшаго и средняго сельскохозяйственнаго образованія для того, чтобы вступить на путь, который бы привелъ, чрезъ болѣе или менѣе продолжительное время, къ полному осуществленію предлагаемой нами системы сельскохозяйственнаго образованія. Въ отношеніи же высшаго мы не считаемъ нужнымъ прибавлять что-либо къ тому, что было сказано нами выше.

Что можно сдѣлать у насъ для низшаго сельскохозяйственнаго образованія, образованія работника и крестьянина-хозяина при настоящемъ развитіи грамотности между ними и въ виду ближайшихъ результатовъ, которыхъ могутъ достигнуть настоящія заботы о ея распространеніи.

При маломъ развитіи грамотности между нашимъ сельскимъ населеніемъ, устройство специальныхъ школъ съ класснымъ ученіемъ для массы было бы немыслимо. Здѣсь необходимо дѣйствовать примѣромъ и словомъ. Конечно, примѣромъ могутъ служить хозяйства большихъ землевладѣльцевъ, но только весьма ограни-

ченно, ибо для необразованнаго необходимъ примѣръ, съ котораго онъ, въ извѣстной степени, могъ бы безусловно копировать. Поэтому, необходимо было бы заведеніе образцовыхъ крестьянскихъ хозяйствъ помощью получившихъ образованіе въ специальной школѣ лицъ или посредствомъ премированія лучшихъ крестьянскихъ хозяйствъ *). Для того же, чтобы ознакомить неграмотныхъ людей съ лучшими приемами хозяйства, необходима живая бесѣда, живое слово. Поэтому хорошо было бы, еслибы крестьяне, отъ времени до времени, могли пользоваться бесѣдой, совѣтомъ челоѣка, знакомаго съ рациональнымъ хозяйствомъ и мѣстными условіями. Собственно эта мѣра не нова у насъ по идеѣ—она же имѣлась въ виду, когда вводилось преподаваніе сельскаго хозяйства въ семинаріяхъ. Вышедшіе изъ семинарій священники должны были быть такими совѣтниками. Но такое исполненіе этихъ мѣръ не удалось по многимъ причинамъ, въ разсмотрѣніе которыхъ мы не станемъ входить здѣсь. Укажемъ на другія силы, хотя весьма скудныя въ настоящую минуту, но могущія получить большее развитіе съ развитіемъ у насъ средняго и высшаго специального образованія. Я хочу сказать о болѣе или менѣе свѣдущихъ мѣстныхъ хозяевахъ, занимающихся хозяйствомъ въ своихъ собственныхъ или въ арендуемыхъ и управляемыхъ ими имѣніяхъ. Эти лица могли бы взять на себя пропаганду улучшенныхъ приемовъ сельскаго хозяйства между мѣстнымъ крестьянскимъ населеніемъ, въ формѣ, по возможности, демонстративныхъ бесѣдъ объ употребленіи лучшихъ орудій, о лучшей обработкѣ, о лучшемъ уходѣ за скотомъ и т. д. Такими бесѣдами еще легче занимать работниковъ большихъ имѣній, для которыхъ, равно какъ и для крестьянъ-хозяевъ, были бы сильнымъ специально-образовательнымъ стимуломъ конкурсы съ денежными преміями на различныя хозяйственныя работы и премированіе

*) Такой примѣръ представляетъ награда, выданная Имп. Московск. Общ. Сельскаго Хозяйства крестьянину Строну.

лучшихъ сельскохозяйственныхъ произведеній, вывозимыхъ крестьянами-хозяевами на рынокъ. Съ увеличеніемъ же числа сельскохозяйственныхъ дѣятелей съ среднимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ можно было бы подумать и объ образованіи школъ, о которыхъ мы говорили вообще.

Конечно, приведеніе этихъ мѣръ въ исполненіе требуетъ мѣстныхъ дѣятелей въ лицѣ членовъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, которыхъ у насъ, можно сказать, вовсе нѣтъ, или которые никакъ не могутъ помириться съ своимъ, по ихъ мнѣнію, малымъ значеніемъ и изъ всѣхъ силъ стараются выйти въ своихъ дѣйствіяхъ за предѣлы своей мѣстности, дорости до всероссійскихъ обществъ, парализованныхъ въ своихъ дѣйствіяхъ какъ разъ своимъ всероссійскимъ положеніемъ. Впрочемъ, объ этомъ я надѣюсь поговорить въ свое время. Здѣсь же повторю, что успѣхъ сельскохозяйственнаго дѣла у насъ требуетъ настоятельно соединенія мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ въ мѣстныя сельскохозяйственныя общества взаимной помощи, одушевляемыя единствомъ интереса.

Такія мѣстныя общества, принявъ на себя, въ своихъ собственныхъ интересахъ, приведеніе въ исполненіе рекомендуемыхъ мною мѣръ къ распространенію сельскохозяйственнаго знанія въ средѣ нашего крестьянскаго населенія, могли бы приводить ихъ постепенно, пользуясь имѣющимися на лицо въ данной мѣстности нравственными силами или приглашая такія силы изъ другихъ мѣстъ, хотя бы на короткое время. Конечно, введеніе сельскохозяйственнаго элемента въ народныя школы, школы грамотности, можетъ много содѣйствовать успѣху низшаго сельскохозяйственнаго образованія.

Что касается среднихъ сельскохозяйственныхъ школъ, то намъ кажется, что нужно было бы начать не съ ихъ учрежденія, а съ употребленія представляющихся въ извѣстныхъ мѣстностяхъ средствъ на устройство хорошихъ среднихъ реальныхъ школъ, которые могли бы сослужить службу не только сельскохоз-

ственной промышленности, но и для различных других отраслей промышленности. И только съ устройством такой реальной школы слѣдовало бы подумать объ устройствѣ средней сельскохозяйственной школы на указанных мною основаніяхъ, если для того имѣются надлежащіе преподаватели. До устройства же этихъ послѣднихъ окончившіе курсъ реальной школы могутъ поступать прямо въ практиканты въ извѣстныя хозяйства при содѣйствіи мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, или земства. Имѣя хорошія реальныя школы, можно было бы устраивать, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, школы болѣе спеціальныя, нежели для сельскаго хозяйства вообще, напр. для образованія хорошихъ овчаровъ у насъ на югѣ. Замѣчу, что устройство среднихъ сельскохозяйственныхъ школъ совершенно по средствамъ земствамъ, и потому желательно ихъ устройство о-бокъ съ государственными средними школами, которыми должна обезпечиваться крайняя потребность государства въ среднемъ сельскохозяйственномъ образованіи.

Итакъ, вотъ главныя положенія, къ которымъ приводятъ изложенныя соображенія.

Для успѣха спеціальнаго сельскохозяйственнаго образованія необходимо:

1) Устройство реальныхъ школъ: высшихъ, среднихъ и низшихъ (элементарныхъ, народныхъ), которыя бы сосредоточивали въ себѣ общеобразовательную и спеціально-приготовительную подготовку сельскихъ хозяевъ,

2) Устройство спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ школъ: высшихъ, среднихъ и низшихъ (если можно назвать послѣдними предлагаемую мною организацію низшаго сельскохозяйственнаго образованія), въ которыхъ преподаваніе ограничивалось бы преимущественно спеціальными и вспомогательными предметами; послѣдними лишь въ самонужнѣйшихъ размѣрахъ.

3) Сельскохозяйственныя школы должны быть соединены съ хозяйствами—высшія, сверхъ того, съ опытными станціями—и находиться, по возможности, въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ при удобныхъ путяхъ сообщенія и вблизи городовъ; два послѣднія условія относятся къ высшимъ и среднимъ сельскохозяйственнымъ школамъ: высшія должны находиться вблизи университетскихъ городовъ, а среднія, по крайней мѣрѣ, вблизи городовъ съ соответствующими реальными школами.

4) Во главѣ заведеній должны находиться спеціалисты, которые были бы знакомы съ сельскимъ хозяйствомъ практически и которые должны, быть въ то же время, преподавателями.

5) Преподаватели, въ особенности среднихъ сельскохозяйственныхъ школъ, должны быть знакомы съ хозяйствомъ практически и завѣдывать практическими учебными пособиями.

6) Хозяйство заведенія должно быть учебнымъ, а не коммерческимъ и находиться въ завѣдываніи или директора заведенія, или одного изъ спеціальныхъ преподавателей.

7) Занятія учащихся должны состоять не въ одномъ классномъ ученіи или слушаніи лекцій, но, сверхъ того, въ систематическихъ практическихъ занятіяхъ по всемъ изучаемымъ предметамъ.

8) Заведенія должны имѣть большее, чѣмъ теперь, число спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, особенно въ виду практическихъ занятій.

9) Доступъ въ заведенія долженъ быть свободенъ для каждого желающаго изучать сельское хозяйство и подчиняться требованіямъ внутренней жизни заведенія, и каждый вступившій, исполнившій требуемыя условія, можетъ получить удостовѣреніе объ окончаніи имъ курса ученія въ заведеніи; удовлетворившіе же извѣстнымъ требованіямъ подготовки при поступленіи въ заведеніе могутъ пользоваться особенными правами.

10) Въ случаѣ необходимости, по неимѣнію пока реальныхъ школъ, преподавать въ высшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ

основные предметы, т.-е. естественныя науки и политическую экономію; изученіе ихъ должно, по крайней мѣрѣ, предшествовать изученію спеціальныхъ предметовъ, такъ, чтобы въ послѣдніе полтора—два года пребыванія въ заведеніи учащіеся могли заниматься исключительно спеціальными предметами.

11) Сельскохозяйственная и лѣсная школы должны быть независимыми одна отъ другой учебными заведеніями.

IV.

Два года тому назадъ я издалъ брошюру «Сельскохозяйственное знаніе и сельскохозяйственное образованіе», въ которой разсматривалъ основанія организаціи сельскохозяйственной школы и отношенія ея къ общеобразовательной школѣ и пришелъ къ слѣдующимъ главнымъ выводамъ. Преподаваніе въ сельскохозяйственной спеціальной школѣ должно ограничиваться спеціальными и вспомогательными предметами,—послѣдними въ самонужнѣйшихъ размѣрахъ; а для осуществленія этого необходима реальная школа, которая выпускала бы въ сельскохозяйственную школу молодыхъ людей, знакомыхъ уже съ основными предметами сельскаго хозяйства (то-есть естественными науками и началами политической экономіи). Такое раздѣленіе задачи настоящихъ сельскохозяйственныхъ школъ между общеобразовательной реальной и спеціальной сельскохозяйственной школами представляетъ, на мой взглядъ, нѣсколько существенныхъ выгодъ. Такъ, сельскохозяйственная школа только въ этомъ случаѣ можетъ быть удобнѣе устроена внѣ города, въ связи съ хозяйствомъ, совершенно необходимымъ для сельскохозяйственной школы; тогда какъ въ настоящее время такая связь, требующая помѣще-

нія школы виѣ города, крайне затрудняетъ пріобрѣтеніе для основныхъ предметовъ, хорошихъ преподавателей находящихъ себѣ болѣе соответствующую обстановку въ городахъ. Далѣе, при исключеніи изъ сельскохозяйственной школы курсовъ реальной школы, молодой человѣкъ можетъ поступить въ сельскохозяйственную школу въ такомъ возрастѣ и съ такой подготовкой, которые позволяютъ ему вполне сознательно посвятить себя изученію сельскохозяйственной специальности. Изучая основные предметы безъ всякаго отношенія къ той или другой специальности, онъ будетъ изучать ихъ полнѣе, основательнѣе и избѣгнетъ односторонности и узкости взгляда на общественную дѣятельность, свойственныхъ людямъ, которыхъ занятія специализируются слишкомъ рано. Наконецъ, преподаваніе основныхъ предметовъ сельскаго хозяйства въ общеобразовательныхъ реальныхъ школахъ, подготовляющихъ къ специальнымъ, сократитъ общее число лѣтъ подготовленія для специальной дѣятельности, что весьма важно въ настоящее время, когда болышая часть сельскохозяйственныхъ специалистовъ не имѣетъ еще такого общественнаго положенія, которое бы оплачивало большое число лѣтъ подготовительнаго труда; оно удешевитъ устройство сельскохозяйственныхъ школъ, такъ какъ значительную часть расходовъ въ бюджетѣ настоящихъ сельскохозяйственныхъ школъ составляетъ преподаваніе основныхъ наукъ; оно дастъ болѣе единство всей организаціи специальной школы, отчего цѣль этой послѣдней будетъ достигаться полнѣе; оно уменьшитъ число учащихся въ специальной школѣ съ пользой для преподаванія и безъ ущерба числу выпускаемыхъ школой специалистовъ.

Кромѣ исключенія преподаванія основныхъ наукъ изъ сельскохозяйственной школы, я ставлю въ сказанной брошюрѣ успѣхъ сельскохозяйственнаго образованія въ зависимость отъ соединенія высшей сельскохозяйственной школы съ опытной станціей, отъ нахождения во главѣ школы специалиста сельскаго хозяйства, знакомаго съ хозяйствомъ практически и, въ то же время, преподава-

теля *); отъ практическихъ свѣдѣній преподавателей въ преподаваемыхъ ими предметахъ и завѣдыванія ими соответствующими учебными пособиями; отъ управленія находящимся при заведеніи хозяйствомъ директоромъ или однимъ изъ преподавателей школы; отъ усиленія и систематизированія практическихъ занятій учащихся; отъ увеличенія, особенно въ виду этого послѣдняго, числа преподавателей-специалистовъ въ школѣ, и, наконецъ, отъ отдѣленія, не по мѣсту нахождения непременно, но въ административномъ отношеніи, сельскохозяйственной школы отъ лѣсной.

Вотъ тѣ главные основанія организаціи сельскохозяйственной школы, которыя я только и рассматриваю въ сказанной брошюрѣ, въ томъ предположеніи, что прежде составленія детальнаго устава школы необходимо установленіе главныхъ основаній ея организаціи, такъ какъ многія изъ нихъ составляютъ еще спорный предметъ. Изложенныя мною основанія остались почти безъ обсужденія въ нашей литературѣ, почему, можетъ быть, я могъ бы обождать болѣе подробнымъ разсмотрѣніемъ организаціи сельскохозяйственной школы, но въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ въ нашей періодической печати продолжаютъ появляться заявленія о необходимости усилить у насъ средства сельскохозяйственнаго образованія; тамъ же встрѣчаются нападки на существующія сельскохозяйственныя школы, иногда справедливыя, но чаще несправедливыя, обличающіе своихъ авторовъ въ незнакомствѣ ни съ требованіями сельскохозяйственнаго образованія, ни съ организаціей сельскохозяйственныхъ школъ. Въ комитетѣ земледѣлія, состоящемъ при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства, обсуждается вопросъ о наилучшей организаціи у насъ сельскохозяйственныхъ школъ, возбужденный двумя докладами относительно сельскохозяйственнаго образованія, принадлежащими: одинъ М. В. Неручеву, другой І. Н. Шатилову; многія земства желаютъ, для своихъ соображеній, имѣть

*) См. журналъ „Русское Сельское Хозяйство“, томъ VII, стр. 124—125, 1871 г.

примѣрные уставы сельскохозяйственныхъ школъ; наконецъ, недавно, послѣдовало Высочайшее утвержденіе уставовъ реальныхъ и городскихъ школъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и опубликованъ обращенный къ начальникамъ учебныхъ округовъ циркуляръ министра народнаго просвѣщенія, допускающій учрежденіе земствомъ, обществами, сословіями и частными лицами реальныхъ училищъ, приуроченныхъ къ инымъ промышленнымъ потребностямъ, кромѣ тѣхъ основныхъ, которыя должны имѣться въ виду при учрежденіи правительственныхъ реальныхъ училищъ, какъ по образцу рекомендуемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія учебныхъ плановъ, съ разрѣшенія попечителя округа, такъ и по *иному* плану, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія. Такъ что все это побуждаетъ меня теперь же войти въ болѣе подробное обсужденіе организациі высшей, средней и низшей школы, замѣтивъ однако, предварительно, что я отнюдь не смѣшиваю между собой два совершенно различныя между собой, по моему мнѣнію, понятія о высшемъ, среднемъ и низшемъ сельскохозяйственномъ образованіи, съ одной, и о высшей, средней и низшей сельскохозяйственной школѣ—съ другой стороны. Степень спеціального, а слѣдовательно, и сельскохозяйственнаго образованія опредѣляется, на мой взглядъ, степенью общаго образованія лица, которое посвящаетъ себя спеціальности; поэтому я не допускаю высшаго сельскохозяйственнаго образованія безъ университетскаго, то-есть, безъ изученія науки, научнаго метода, которое должно, главнымъ образомъ, предшествовать изученію спеціальныхъ предметовъ, но можетъ и слѣдовать за нимъ. Высшая же школа, объ организациі которой я намѣренъ говорить здѣсь, есть школа, довольствующаяся подготовкой поступающихъ въ нее молодыхъ людей въ среднемъ общеобразовательномъ реальномъ училищѣ. Высшая, средняя и низшая школы, объ организациі которыхъ я поведу рѣчь, различаются по роду спеціалистовъ, которыхъ онѣ должны готовить. Между тѣмъ какъ высшая сельскохозяйственная школа должна готовить самостоя-

тельныхъ управляющихъ-организаторовъ, крупныхъ администраторовъ, средняя имѣетъ назначеніе готовить управляющихъ-исполнителей даннаго хозяйственнаго плана, мелкихъ администраторовъ, а низшая—старость, смышленныхъ земледѣльческихъ работниковъ.

За этимъ я приступлю къ изложенію организациі сказанныхъ трехъ сельскохозяйственныхъ школъ, начиная съ высшей.

Высшая сельскохозяйственная школа предназначена для спеціального образованія самостоятельныхъ управляющихъ, организаторовъ, крупныхъ администраторовъ и даетъ поступающимъ въ нее молодымъ людямъ теоретическія и практическія свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, послѣднія насколько это достижимо въ школѣ. Поэтому въ школѣ должны преподаваться:

А) Спеціальные предметы: 1) *культура растений*: земледѣліе (общее и частное: огородничество, полеводство и луговоеводство), лѣсоводство и садоводство; 2) *культура животныхъ* (зоотехнія): скотоводство (общее и частное), пчеловодство, шелководство и рыбоводство; 3) *сельскохозяйственная экономія* (организациія хозяйства, администрація и счетоводство); 4) *исторія сельскаго хозяйства и сельскохозяйственная географія*.

В) Вспомогательные предметы: 1) земледѣльческія орудія и машины; 2) сельскохозяйственныя постройки; 3) сельскохозяйственное и инженерное искусство; 4) главнѣйшія техническія производства, соединяющіяся съ сельскимъ хозяйствомъ; 5) землемѣріе; 6) распознаваніе болѣзней домашнихъ животныхъ и подавіе первой помощи животнымъ, заболѣвающимъ какъ эпидемическими, такъ и спорадическими болѣзнями.

Для того, чтобы быть въ состояніи изучать эти предметы, поступающій въ сельскохозяйственную школу необходимо долженъ имѣть основательныя свѣдѣнія въ естественныхъ наукахъ: въ химіи, съ практическимъ знаніемъ качественного и количественнаго химическаго анализа, въ физикѣ съ метеорологіей, въ минералогіи

съ геогнозіей и геологіей, въ ботаникѣ и зоологіи, въ математикѣ и началахъ политической экономіи. Но такъ какъ эти свѣдѣнія будутъ пріобрѣтаться поступающимъ въ сельскохозяйственную школу, главнымъ образомъ, въ общеобразовательномъ реальномъ училищѣ, которое не можетъ имѣть въ виду исключительно сельскохозяйственную школу, то, въ видахъ, съ одной стороны, особенной важности для сельскаго хозяина, занимающагося культурой растений и животныхъ, знанія жизненныхъ отправленій растения и животнаго и двухъ главнѣйшихъ срединъ, въ которыхъ развивается растеніе: почвы и воздуха, съ другой — невозможности столь подробнаго, какъ это необходимо для сельскаго хозяина, изложенія этихъ частей въ общеобразовательномъ заведеніи, необходимо преподаваніе въ высшей сельскохозяйственной школѣ *анатоміи и физиологіи растений и домашнихъ животныхъ*, съ особеннымъ развитіемъ *питанія ихъ, почвовѣдѣнія* и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, быть можетъ, *метеорологіи*.

Спеціальныя и небольшая часть основныхъ предметовъ должны имѣть теоретическія и практическія курсы, сопровождающіе другъ друга; вспомогательныя же предметы, преимущественно, практическія.

Необходимыя для такого преподаванія учебныя пособія составляютъ:

- 1) Библіотека.
- 2) Сельскохозяйственный кабинетъ по культурѣ растений и животныхъ.
- 3) Коллекція орудій и машинъ въ настоящую величину и различныхъ предметовъ, необходимыхъ для, преимущественно, пракческаго изученія вспомогательныхъ предметовъ, поименованныхъ подъ литерой В.
- 4) Химическая и физиологическая лабораторія и метеорологическая обсерваторія, какъ пособіе при изученіи анатоміи и физиологіи растений и животныхъ, почвовѣдѣнія и метеорологіи, равно какъ для производства сельскохозяйственныхъ опытовъ учащими и учащимися школы.

5) Хозяйственно-ботаническій садъ для ознакомленія учащихся съ различными хозяйственными растеніями.

6) Плодовый садъ, питомникъ плодовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ и огородъ, какъ учебное пособіе при изученіи садоводства, лѣсоводства и огородничества.

7) Опытное поле для показанія различныхъ приемовъ культуры полевыхъ растений и для опытовъ.

8) Ферма—хозяйство съ полеводствомъ, луговодствомъ и скотоводствомъ, организованное сообразно мѣстнымъ условіямъ. Ферма должна служить пособіемъ для изученія приемовъ культуры въ размѣрахъ, встрѣчающихся также въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ, которыми опредѣляется не только извѣстное техническое выполненіе ихъ, но и, главнымъ образомъ, экономическое пользованіе рабочей силой. Принимая во вниманіе сельскохозяйственныя условія центральной Россіи, такая ферма должна бы была имѣть, по крайней мѣрѣ, отъ 150 до 200 десятинъ запашки.

9) Школа полезнымъ образомъ можетъ имѣть еще и другія пособія, на примѣръ, хотя небольшую лѣсную дачу, если возможно, пчельникъ, шелководню, рыборазводное заведеніе, содержать тѣхъ изъ важнѣйшихъ домашнихъ животныхъ, которыхъ содержаніе, по мѣстнымъ условіямъ, не входило бы въ хозяйственный планъ фермскаго хозяйства.

Преподаваніе въ школѣ названныхъ выше предметовъ должно распредѣляться на два-три года. Учебный годъ, начинающійся съ 1-го октября, удобно дѣлится на два полугодія: зимнее съ 1-го октября по 1-е апрѣля и лѣтнее съ 1-го апрѣля по 1-е октября. Какъ въ зимнемъ, такъ и въ лѣтнемъ полугодіяхъ могутъ быть вакаціи, продолжающіяся каждый разъ не долѣе одного мѣсяца, во время, которое можетъ быть различно для различныхъ мѣств. Какъ въ зимнемъ, такъ и въ лѣтнемъ полугодіяхъ классное преподаваніе сопровождается практическимъ преподаваніемъ, соответствующимъ времени года, причемъ въ зимнемъ полугодіи усиливается

первое, въ лѣтнемъ же—второе, такъ какъ въ это время должны преподаваться въ классахъ преимущественно тѣ предметы школьнаго курса, которые требуютъ демонстрацій въ полѣ.

Вотъ примѣрное распредѣленіе класснаго преподаванія и практическихъ занятій по предметамъ школьнаго курса на четыре полугодія. *)

Первый годъ.

Семестры:

Зимній.	Число часовъ въ недѣлю.	Лѣтній.	Число часовъ въ недѣлю.
1) Почвовѣдѣніе и метеорологія.	3	1) Земледѣліе, преимущественно общее.	5
2) Анатомія и физиологія растений.	4	2) Зоотехнія (общая).	4
3) Анатомія и физиологія животныхъ.	4	3) Сельскохозяйственныя техническія производства.	3
4) Земледѣльческія машины и орудія.	2	4) Землемѣріе.	2
5) Сельскохозяйственныя техническія производства.	2		14
6) Сельскохозяйственныя постройки.	3		
	18		
Практическія упражненія въ химическомъ анализѣ сельскохозяйственныхъ предметовъ, по анатоміи и физиологіи растений и животныхъ, и по уходу за скотомъ.		Практическія упражненія въ химическомъ анализѣ сельскохозяйственныхъ произведеній, по анатоміи и физиологіи растений и животныхъ, въ землемѣріи и полевыхъ работахъ.	

Второй годъ.

Семестры:

Зимній.	Число часовъ въ недѣлю.	Лѣтній.	Число часовъ въ недѣлю.
1) Земледѣліе.	4	1) Сельскохозяйственная экономія.	5
2) Зоотехнія.	4	2) Исторія сельскаго хозяйства.	2
3) Сельскохозяйственная экономія.	3	3) Огородничество.	1

*) На шесть полугодій, еслибы оказалось нужнымъ увеличеніе продолжительности школьнаго курса ученія, распредѣленіе занятій будетъ легче.

4) Сельскохозяйственная географія.	2	4) Садоводство.	1
5) Лѣсоводство.	3	5) Лѣсоводство.	2
6) Болѣзни животныхъ.	2	6) Сельскохозяйственное и инженерное искусство.	3
	18	7) Болѣзни животныхъ.	2
			17

Практическія упражненія въ химическомъ анализѣ сельскохозяйственныхъ предметовъ, по анатоміи и физиологіи растений и животныхъ, работы въ усадьбѣ, уходъ за скотомъ, счетоводство.

Практическія упражненія въ полевыхъ работахъ; организационныя работы; работа для выпускнаго экзамена.

Ближайшее распредѣленіе класснаго преподаванія, равно какъ и практическихъ занятій, между преподавателями и по времени, а также рассмотрѣніе и утвержденіе программъ преподаванія должно лежать на обязанности совѣта школы, такъ какъ это, между прочимъ, можетъ измѣняться, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, которыя будутъ опредѣлять возможность имѣть то или другое число преподавателей. Во всякомъ случаѣ, желательно, чтобы учащіеся не были вынуждены заниматься болѣе 10—12 часовъ въ день, въ томъ числѣ 3—4 часа въ аудиторіяхъ, 3—4 часа для усвоенія слышаннаго въ аудиторіи и 4—5 часовъ практически; 10-же—12 часовъ занятій не можетъ быть обременительно для учащагося.

Въ числѣ практическихъ занятій необходимо обратить вниманіе на то, чтобы распоряженія по производству работъ на слѣдующій день, такъ-называемый нарядъ, производились завѣдывающимъ хозяйствомъ школы ежедневно въ присутствіи всѣхъ учащихся, преподавателей, директора и смотрителя школы. Это представляетъ ту выгоду, что при этомъ, во-первыхъ, всѣ хозяйственныя явленія могутъ подвергаться всестороннему, весьма поучительному для учащихся обсужденію; во-вторыхъ, имѣющіяся въ распоряженіи школы рабочія силы могутъ быть съ большей экономіей сосредоточиваемы на наиболѣе необходимыхъ работахъ.

Полагая, что въ такой школѣ, особенно въ виду практическихъ занятій, нельзя занимать успѣшно болѣе 100 человѣкъ, слѣдуетъ принимать въ школу всѣхъ лицъ, желающихъ изучить сельское хо-

зайство, не моложе 17-ти лѣтъ, съ тѣмъ однако, что если число желающихъ поступить въ школу превышаетъ число вакантныхъ мѣстъ, то отдавать при приемѣ преимущество прежде всего окончившимъ курсъ въ заведеніи, дающемъ необходимую для школы подготовку, затѣмъ выдержавшимъ съ большимъ успѣхомъ назначенное отъ школы испытаніе и, наконецъ, занимавшимся или занимающимся сельскохозяйственной практикой.

Весьма хорошо было бы, еслибы, по ближайшемъ и всестороннемъ обсужденіи предстоящаго вопроса, можно было требовать отъ поступающихъ въ специальную школу, чтобы они, во всякомъ случаѣ, даже при окончаніи ими курса въ реальной школѣ, до по-

Принимая въ вниманіе число часовъ приведеннаго мною выше класснаго преподаванія, — восемнадцать въ недѣлю зимняго и четырнадцать лѣтняго семестра, разнообразіе предметовъ, практическія занятія и завѣдываніе учебными пособиями, я полагаю бы необходимымъ для такой школы отъ 5-ти до 6-ти штатныхъ преподавателей. Для чтенія нѣкоторыхъ вспомогательныхъ предметовъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, вмѣсто штатныхъ преподавателей могутъ быть приглашаемы по найму лица изъ мѣстныхъ дѣятелей, напр., для чтенія о болѣзняхъ животныхъ — мѣстный ветеринаръ, для чтенія строительнаго искусства — мѣстный архитекторъ; преподаваніе же специальныхъ и такихъ вспомогательныхъ предметовъ,

прибавками; сверхъ того, долю изъ части сбора съ учащихся за преподаваніе и испытанія *) и долю изъ половины чистаго дохода отъ хозяйства. **) Кроме того, исполняющіе обязанности директора, казначея и секретаря совѣта и завѣдывающій хозяйствомъ получаютъ соотвѣтствующія прибавки къ преподавательскому жалованью: первые трое—изъ штатной суммы, послѣдній—изъ доходовъ хозяйства прежде вычисления чистаго дохода.

Занятія учащихся должны направляться, главнымъ образомъ, личнымъ руководствомъ преподавателей въ практическихъ занятіяхъ и испытаніяхъ, которыя производятся каждое полугодіе во время, свободное отъ чтенія лекцій и ближе опредѣляемое совѣтомъ. Къ испытаніямъ должны быть допускаемы всѣ желающіе подвергнуться онымъ, какъ учащіеся въ школъ, такъ и постороннія лица, заявляя о своемъ желаніи директору школы, по крайней мѣрѣ, за недѣлю до наступленія экзаменаціоннаго времени и внося при этомъ впередъ извѣстную плату за испытаніе изъ каждаго предмета. Эта плата можетъ быть меньше для учащихся, значительнѣе для постороннихъ, но, въ случаѣ невыдержанія экзамена, не возвращается внесшему ее; въ случаѣ же выдержанія, можетъ быть возвращаема недостаточнымъ учащимся, по усмотрѣнію совѣта.

Испытаніе должно обнимать не одинъ теоретическій, но и практическій курсъ преподаванія. По окончаніи испытанія изъ каждаго отдѣльнаго предмета, подвергавшійся такому испытанію, въ случаѣ успѣшнаго окончанія имъ этого послѣдняго, получаетъ въ томъ надлежащее удостовѣреніе.

Учащійся же: 1) представившій удостовѣреніе объ успѣшномъ окончаніи имъ испытаній изъ всѣхъ предметовъ школьнаго курса, 2) удовлетворительно исполнившій работу для разрѣшенія заданнаго ему техническаго вопроса изъ области сельскаго хозяйства, и 3)

*) Другая часть идетъ на улучшеніе учебной части школы.

**) Другая половина идетъ на улучшеніе хозяйства.

исполнившій удовлетворительно работу по организаціи хозяйства, — приобретаетъ права, соединенныя съ окончаніемъ полнаго курса ученія въ школъ.

Права, соединенныя съ окончаніемъ полнаго курса ученія въ школъ, должны состоять: 1) въ правахъ возможно-свободнаго занятія сельскимъ хозяйствомъ въ частной жизни, 2) въ правѣ на государственную службу, и 3) въ правѣ приобрѣтенія, наравнѣ съ кандидатами университетовъ, высшихъ ученыхъ степеней въ университетѣ по одному изъ основныхъ предметовъ сельскаго хозяйства, т. е. по одной изъ естественныхъ наукъ или по политической экономіи.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, цѣль школы, объемъ и содержаніе преподаванія въ ней, составъ учащихся и учащихся, способъ производства испытаній и права, приобрѣтаемыя окончаніемъ полнаго курса ученія въ школъ, скажу нѣсколько словъ объ управленіи школой и средствахъ, которыхъ можетъ потребовать устройство школы по предлагаемому мною плану.

Главное управленіе школой должно быть ввѣрено ея директору и совѣту, отъ которыхъ зависятъ какъ педагогическая, такъ и хозяйственная части школы; но, чтобы послѣдняя не отвлекала отъ педагогическихъ занятій (преподаванія, завѣдыванія учебными пособиями и т. д.) преподавателей, а слѣдовательно и директора, необходимо отдѣльное лицо—смотритель школы, который завѣдывалъ бы хозяйственной частію школы (ремонтъ, освѣщеніемъ, отопленіемъ зданій, полицейской частію, наймомъ служителей и т. д.), на основаніи смѣты, утверждаемой совѣтомъ, сообразно съ штатными назначеніями, въ концѣ каждаго года на годъ впередъ, подъ личной отвѣтственностію за надлежащее веденіе дѣла и только подъ контролемъ директора, котораго подписью долженъ быть утвержденъ каждый расходный документъ смотрителя, превышающій извѣстную сумму, прежде нежели по немъ будутъ выплачены деньги казначеемъ. Въ извѣстные сроки въ году касса и имущество ревизуются избираемымъ для этого каждый разъ членомъ совѣта.

Еслибы обстоятельства потребовали, чтобы школа приняла на себя устройство помѣщенія и продовольствія учащихся, то это должно быть возложено на смотрителя школы, на такомъ же совершенно основаніи, какъ и остальная хозяйственная часть школы, съ дополнительнымъ ему за это вознагражденіемъ изъ платы учащихся за помѣщеніе и продовольствіе.

Конечно, при школѣ, которая должна находиться внѣ города, необходимы свои врачъ, фельдшеръ и больница, если эта потребность школы не можетъ удовлетворяться другими мѣстными учрежденіями этого рода.

Итакъ, преподаватели занимаются преподаваніемъ, теоретическимъ и практическимъ, и завѣдываютъ учебными пособиями. Кромѣ того, по избранію совѣта, одинъ изъ нихъ исполняетъ обязанности директора, другой—секретаря совѣта, третій — казначей, четвертый завѣдываетъ хозяйствомъ фермы. Смотритель школы завѣдываетъ хозяйственною частью и особый врачъ, въ случаѣ надобности, медицинскою частью школы. Совѣтъ школы, котораго членами состоятъ всѣ преподаватели, а по вопросамъ, касающимся хозяйственной части, и смотритель школы, завѣдываетъ педагогическою частью, утверждаетъ смѣту ежегодныхъ расходовъ по хозяйственной части и контролируетъ послѣднюю чрезъ директора и одного изъ своихъ членовъ, избираемаго каждый разъ для срочной ревизіи. Директоръ же наблюдаетъ, главнымъ образомъ, за тѣмъ, чтобы всѣ члены заведенія въ точности исполняли свои обязанности въ смыслѣ устава, предписаній власти, которой подчинена школа, и постановленій совѣта; чтобы дѣятельность заведенія неуклонно слѣдовала по пути къ возможно полному достиженію цѣли заведенія, и потому на немъ лежитъ, главнымъ образомъ, инициатива въ совѣтѣ обсуждения, какъ мѣръ къ дальнѣйшему развитію заведенія, такъ и мѣръ къ устраненію нарушеній надлежащаго хода дѣлъ въ школѣ.

Школа такой организаціи потребовала бы, примѣрно, ежегодныхъ расходовъ:

	Одному:	Всѣмъ:
На жалованье шести штатнымъ преподавателямъ, или же частью на плату приглашаемымъ для преподаванія по найму.	2,500 ¹⁾	15,000
Преподавателю, избранному директоромъ. . .	1,000	1,000
„ „ секретар. совѣта.	500	500
„ „ казначеемъ	300	300
На жалованье смотрителю школы	1,500	1,500
„ писмоводителю.	800	800
На канцелярію		500
На церковныя потребности		300
На медицинское пособіе.		800
На жалованья садовнику, лаборанту и другимъ помощникамъ, завѣдывающимъ учебными пособиями.		3,000
На лабораторіи, химическую и физиологическую		2,000
На остальные кабинеты.		1,000
На опытное поле, опытный скотъ, садъ		2,000
На ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе зданій . .		6,000
На наемъ служителей		2,000
		<hr/>
		36,700
Кромѣ того, еслибы нужно было, на жалованье особымъ: врачу.		900
фельдшеру.		400
		<hr/>
		38,000

Всѣ служащіе школы получаютъ квартиры натурой.

Въ этой смѣтѣ расходовъ я не привожу арендной платы за имѣніе: во-первыхъ, потому, что такая аренда должна выплачиваться изъ доходовъ хозяйства; во-вторыхъ, потому, что, при значительности затратъ, которыхъ потребуетъ обзаведеніе такой школы, было бы желательно, чтобы ферма такой школы составляла земельную собственность учредителя школы, правительства, земства и т. д. и, слѣдовательно, неотъемлемую собственность школы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ сумма, равная арендной платѣ за землю, могла бы или поступать въ возвратъ соответствующей части штатной суммы, отпускаемой правительствомъ, земствомъ и т. д., или же употребляться на дальнѣйшее развитіе учебной части самой школы. Поло-

¹⁾ Какъ высшая норма съ пятилѣтними издѣлками.

вина платы за учение и испытанія поступають на улучшение учебной части школы, а половина чистаго дохода отъ фермскаго хозяйства поступаетъ на улучшение фермскаго хозяйства.

Конечно, эти цифры могутъ подлежать нѣкоторому измѣненію, сообразно мѣстнымъ условіямъ, напр., на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе зданій, на наемъ прислуги и т. д.

Усѣхъ высшей сельскохозяйственной школы, организованной по предлагаемому плану, будетъ въ значительной степени обуславливаться тою подготовкой, которую будутъ приносить въ спеціальную школу молодые люди, поступающіе въ нее изъ общеобразовательнаго реальнаго училища, а слѣдовательно, отъ организациі этого послѣдняго. Не входя въ ближайшее разсмотрѣніе организациі общеобразовательнаго реальнаго училища, которое бы могло усѣшнымъ образомъ подготовить молодыхъ людей въ высшую спеціальную сельскохозяйственную школу, замѣчу, что изъ проектированныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія реальныхъ училищъ рѣшило бы эту задачу наиболѣе успѣшно шестиклассное реальное училище съ дополнительнымъ классомъ химико-технологическаго отдѣленія, еслибы усилить преподаваніе математики, естественной исторіи, физики (механики) и химіи, въ особенности въ дополнительномъ классѣ на счетъ общаго строительнаго искусства и химической технологіи, которыхъ преподаваніе, если не совсѣмъ исключить, то, по крайней мѣрѣ, можно было бы значительно уменьшить.

Тѣ изъ кончившихъ курсъ въ высшей сельскохозяйственной школѣ, которые пожелають посвятить себя практической дѣятельности, довершаютъ свое спеціальное образованіе, поступая въ частную службу на субалтерныя мѣста подъ руководство опытныхъ и знающихъ сельскихъ хозяевъ. Въ такомъ помѣщеніи ованчивающихъ курсъ ученія школа должна бы была имѣть свою долю участія.

Средняя сельскохозяйственная школа пригото-

вляеть управляющихъ-исполнителей извѣстнаго хозяйственнаго плана, мелкихъ администраторовъ и даетъ поступающимъ въ нее молодымъ людямъ, какъ и высшая школа, теоретическія и практическія свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, но преимущественно послѣднія, первая же въ той лишь степени и въ томъ объемѣ, которые допускаются соотвѣтственно меньшей общеобразовательной подготовки молодыхъ людей, поступающихъ въ среднюю сельскохозяйственную школу. Поэтому, въ средней школѣ преподаются тѣ же предметы, какъ и въ высшей, но въ другомъ лишь объемѣ. Въ среднюю школу поступають молодые люди, имѣющіе всѣ необходимыя свѣдѣнія изъ общеобразовательныхъ предметовъ: закона Божія, русскаго языка, математики, исторіи и географіи; слѣдовательно, кончившіе курсъ ученія, примѣрно, въ четырехъ-классномъ городскомъ училищѣ по новому проекту министерства народнаго просвѣщенія, въ которомъ они приобрѣтають и основанія изъ естествовѣдѣнія. Желательно, конечно, въ интересахъ сельскохозяйственнаго образованія, чтобы названная городская школа давала своимъ учащимся хорошія, довольно полныя основы естествовѣдѣнія. При всемъ томъ, однако, средняя сельскохозяйственная школа должна будетъ, имѣя въ виду особенную потребность въ свѣдѣніяхъ изъ естественныхъ наукъ для сельскаго хозяина, организовать преподаваніе спеціальныхъ предметовъ такъ, чтобы оно обнимало, въ то же время, необходимыя для каждаго спеціальнаго предмета дополнительныя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, отчасти въ введеніи къ изложенію, отчасти въ самомъ изложеніи спеціальнаго предмета. Преподаваніе вспомогательныхъ предметовъ должно быть почти исключительно объясненіемъ того, что можетъ быть представлено учащемуся въ дѣйствительности, наученіемъ его необходимѣйшимъ для него приемамъ изъ области этихъ предметовъ. Въ средней школѣ должно быть обращено особенное вниманіе на изученіе учащимися различныхъ приемовъ сельскохозяйственной практики.

Учебныя пособія средней школы могутъ быть значительно проще и ограничиваться: библіотекой, сельскохозяйственнымъ кабинетомъ, коллекціей необходимѣйшихъ орудій и машинъ въ настоящую величину, въ дополненіе къ имѣющимся на фермѣ школы, небольшихъ размѣровъ садомъ, огородамъ, питомниками и опытнымъ полемъ, въ которыхъ учащійся могъ бы познакомиться не только съ соотвѣствующими приѣмами культуры мѣстныхъ растений, но и съ характеромъ главнѣйшихъ культурныхъ растений другихъ мѣстъ, и, наконецъ, фермой, подобной фермѣ высшей школы: кромѣ того, однако школа можетъ имѣть съ пользой нѣкоторые роды домашнихъ животныхъ, не содержимыхъ на фермѣ школы, пчельникъ, шелководню и небольшую лѣсную дачу.

Преподаваніе въ школѣ должно распредѣляться на три года; учебный же годъ долженъ дѣлиться на полугодія, равно какъ и занятія должны распредѣляться въ теченіе года точно такъ, какъ въ высшей школѣ.

Вотъ, примѣрно, распредѣленіе класснаго преподаванія и практическихъ занятій по предметамъ школьнаго курса на шесть полугодій, составленное въ томъ предположеніи, что учащійся въ первомъ году должны ознакомиться преимущественно съ приѣмами сельскохозяйственной практики, что классное преподаваніе должно начаться, главнымъ образомъ, со втораго года и что учащійся вообще должны имѣть возможно больше времени для практическихъ упражненій, въ числѣ которыхъ должны быть: 1) веденіе дневника всего того, что было наблюдаемо учащимся при его практическихъ занятіяхъ; 2) ежедневное присутствіе на парадѣ работъ въ присутствіи всѣхъ преподавателей и директора школы, и 3) письменные отвѣты на различнаго рода сельскохозяйственные вопросы.

Эти послѣднія практическія занятія весьма полезны въ средней школѣ, въ виду той степени развитія, которое можно предположить въ большинствѣ учащихся въ школѣ.

Первый годъ.

Семестры:

Зимній.		Число часовъ въ недѣлю.	Лѣтній.		Число часовъ въ недѣлю.
1) Дополнительныя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, какъ:			1) Дополнительныя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, какъ:		
а) введеніе въ земледѣліе	4		а) введеніе въ земледѣліе	2	
б) введеніе въ зоотехнію	2		б) введеніе въ зоотехнію	2	
2) Сельскохозяйственная ариѣметика	2		2) Землемѣріе	2	
		8			6
Практическія занятія: уходъ за скотомъ и другія работы въ усадьбѣ.			Практическія занятія по землемѣрію, работы огородныя, садовыя и полевыя.		

Второй годъ.

Семестры:

Зимній.		Число часовъ въ недѣлю.	Лѣтній.		Число часовъ въ недѣлю.
1) Земледѣліе общес.	4		1) Земледѣліе общее и полеводство	4	
2) Зоотехнія общая и частная	4		2) Зоотехнія частная	4	
3) Земледѣльческія машины и орудія	2		3) Сельскохозяйственное инженерное искусство	2	
4) Сельскохозяйственныя техническія производства	2				10
5) Сельскохозяйственныя постройки	2				
		14			
Практическія занятія: работы въ усадьбѣ.			Практическія занятія по землемѣрію и работы полевыя, луговые и лѣсныя.		

Третій годъ.

Семестры:

Зимній.		Число часовъ въ недѣлю.	Лѣтній.		Число часовъ въ недѣлю.
1) Организация хозяйства и счетоводство	6		1) Полеводство и луговоеводство	2	
2) Лѣсоводство	2		2) Огородничество и садоводство	2	
3) Болѣзни животныхъ	2		3) Лѣсоводство	2	
		10	4) Болѣзни животныхъ	2	
Практическія упражненія: работы въ усадьбѣ, составленіе хозяйственныхъ учетовъ и веденіе книгъ.			Практическія занятія: полевыя, луговые и лѣсныя работы.		
					8

Ближайшее распределение класснаго преподаванія и практическихъ занятій, а также разсмотрѣніе и утвержденіе программъ преподаванія должно лежать на обязанности совѣта школы, какъ и въ высшей школѣ; замѣчу здѣсь, однако, въ поясненіе предлагаемаго мной учебнаго плана для этой школы, что учащіеся поклассно могли бы весьма удобно быть освобождаемы совершенно отъ класснаго преподаванія въ теченіи извѣстнаго числа дней въ недѣлю; при трехъ классахъ, слѣдовательно, въ теченіе двухъ дней въ недѣлю, съ тѣмъ, чтобы въ эти дни исключительно заниматься работами по изученію сельскохозяйственныхъ приемовъ,

Учащіеся средней, какъ и высшей школы, при нѣкоторомъ разнообразіи занятій, могутъ быть заняты въ день отъ 10-ти до 12-ти часовъ.

Въ виду того, что занятіе съ учащимися средней школы требуетъ болѣе постояннаго участія преподавателей, чѣмъ занятіе съ учащимися въ высшей школѣ, я полагаю, что число учащихся въ средней школѣ не должно превышать 60—75 человекъ, по 20—25 человекъ въ классѣ. Въ числѣ учащихся средней школы могутъ быть принимаемы мальчики не моложе 15-ти лѣтъ и, какъ я уже указалъ, окончившіе курсъ въ соответствующемъ подготовительномъ заведеніи; но еслибы затѣмъ оставались вакантныя мѣста въ школѣ, то, по усмотрѣнію совѣта школы, могли бы быть допускаемы въ школу и другія лица для изученія сельскаго хозяйства, въ размѣрахъ полнаго курса школы, или же только въ извѣстной части его, напримѣръ, для изученія только нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ приемовъ. Учащіеся должны приниматься въ школу разъ въ годъ, при началѣ учебнаго года и имѣть право оставаться въ школѣ не болѣе четырехъ лѣтъ, еслибы не было особенно уважительныхъ причинъ для совѣта школы отступитъ отъ этого правила.

Въ виду показаннаго мною въ учебномъ планѣ числа часовъ преподаванія въ средней школѣ, я полагаю бы необходимымъ для такой школы отъ 3-хъ до 4-хъ штатныхъ преподавателей, смотря

потому, могутъ ли быть между мѣстными дѣятелями найдены преподаватели по найму для преподаванія нѣкоторыхъ частей школьнаго курса, преимущественно же вспомогательныхъ дисциплинъ, или нѣкоторыхъ второстепенныхъ специальныхъ. Преподавательскія мѣста въ школѣ должны замѣщаться, преимущественно, лицами, кончившими курсъ высшей сельскохозяйственной школы и занимавшимися въ теченіи, по крайней мѣрѣ, двухъ-трехъ лѣтъ, практически сельскимъ хозяйствомъ. Право избранія преподавателя въ среднюю школу должно принадлежать или совѣту самой средней школы, или совѣту высшей школы.

Въ остальномъ организація средней сельскохозяйственной школы можетъ быть совершенно сходна съ организаціей высшей школы, за исключеніемъ того, что испытанія должны производиться здѣсь въ определенное время, лучше всего въ концѣ лѣтняго семестра, какъ для перевода изъ класса въ классъ, такъ и для выпуска изъ школы.

Окончившіе въ школѣ полный курсъ ученія учащіеся должны пользоваться преимущественно правомъ возможно свободнаго занятія сельскимъ хозяйствомъ въ частной жизни.

Средняя школа, конечно, въ большей части случаевъ, потребуетъ устройства при школѣ пансіона, въ которомъ бы могли жить учащіеся. Веденіе хозяйственной части пансіона, какъ и всей школы, должно лежать и здѣсь на обязанности смотрителя школы, подъ контролемъ директора и совѣта школы.

Средняя школа потребуетъ, примѣрно, слѣдующихъ ежегодныхъ расходовъ:

	Одному.	Всѣмъ.
На жалованье 4 штатнымъ преподавателямъ, а также частію преподающимъ по найму	1,500	6,000
Добавочныхъ преподавателю, исполняющему обязанность директора	600	600
„ преподавателю, исполняющему обязанность секретаря совѣта	300	300
„ преподавателю, исполняющему обязанность казначея	150	150

Письмоводителю	600	600
На канцелярію	300	300
Смотрителю школы	800	800
На церковныя потребности	250	250
На медицинское пособіе: (докторъ, фельдшеръ и больница)	1,500	1,500
Садовнику	600	600
На учебныя пособія	1,500	1,500
На ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе	4,000	4,000
На наемъ прислуги	1,000	1,000
		17,600

Кромѣ того, квартиры служащимъ въ натурѣ.

Что касается средней школы, то хотя, по сравнительной незначительности капитала, котораго потребуетъ обзаведеніе ея, она могла бы скорѣе, чѣмъ высшая школа, помѣщаться въ заарендованномъ имѣніи, особенно на болѣе продолжительный срокъ, тѣмъ не менѣе удобнѣе было бы заведеніе ея на собственномъ ея учредителя участкѣ, принадлежащемъ правительству или земству.

Низшая сельскохозяйственная школа должна готовить старостъ, смысленныхъ земледѣльческихъ работниковъ, — и ея организація можетъ быть чрезвычайно проста.

Имѣя въ виду, что крестьянскій мальчикъ, посѣщающій народную школу, приобретаетъ то, что даетъ ему эта послѣдняя въ возрастѣ отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ, и что 14-ти лѣтъ мальчикъ, болѣею частію, уже годенъ почти для всѣхъ сельскохозяйственныхъ работъ, — по крайней мѣрѣ я еще лѣтомъ нынѣшняго (1872) года имѣлъ случай видѣть весьма искуснаго 14-ти-лѣтняго плугатора*), — я полагаю бы полезнымъ заведеніе, гдѣ это возможно, при селлахъ образцовыхъ огородовъ и садовъ, въ которыхъ крестьянскіе мальчики, окончившіе ученіе въ народной школѣ, могли бы до 14-лѣтняго возраста заниматься изученіемъ приемовъ садовой и огородной культуры, получая въ извѣстные дни, зимой чаще, лѣтомъ,

*) Въ Злынкѣ, имѣніи А. В. Шереметева, Орловской губерніи, Болховскаго уѣзда, управляемомъ М. В. Неручевымъ.

можетъ быть, рѣже, объясненіе того, что они дѣлаютъ въ саду и огородѣ. Такими объясненіями могли бы заниматься или сельскіе учителя, если они въ состояніи дѣлать это по своимъ познаніямъ и свободному времени, которымъ располагаютъ, или свѣдущіе въ этомъ дѣлѣ специалисты изъ ближайшей мѣстности, или ведущій образцовый огородъ или садъ, за особое вознагражденіе, которое, конечно, не превыситъ 200—300 руб. въ годъ. Образцовый же садъ или огородъ, заведенный въ большомъ селѣ, можетъ окупать себя, принося, въ то же время, еще ту громадную пользу, что въ состояніи насадить въ мѣстности не то что улучшенное, но какое бы то ни было огородничество и садоводство.

Съ достиженіемъ 14—15-ти-лѣтняго возраста мальчики могли бы поступать въ собственно сельскохозяйственныя школы, т. е. въ хозяйства, которыя отличаются въ мѣстности своей рациональнію, стройностію и порядкомъ, ведутся хорошими хозяевами, преимущественно специально подготовленными для сельскохозяйственной дѣятельности людьми, и въ которыхъ можетъ найтись незатѣйливое помѣщеніе для 20—30-ти мальчиковъ. Мальчики исполняютъ въ хозяйствѣ, которое имѣетъ еще и другого рода рабочихъ, всѣ работы подъ руководствомъ челоуѣка, по возможности, знающаго болѣе, нежели одни манипуляціи, и получаютъ объясненіе того, что они дѣлаютъ, въ извѣстные часы дня или извѣстные даже дни недѣли, когда они свободны отъ работъ. Эти объясненія съ дополненіями, приличными объясняемому случаю, должны составить курсъ сельскаго хозяйства, со всѣми необходимыми для сельскаго хозяина вспомогательными свѣдѣніями, такой курсъ, какового знаніе необходимо для земледѣльческаго работника. Въ такой школѣ мальчикъ можетъ оставаться отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ, изъ коихъ въ первомъ году, примѣрно, онъ знакомится, преимущественно, съ уходомъ за животными, во-второмъ — съ полевой и луговой культурами и въ третьемъ — съ учетомъ хозяйственныхъ работъ и отчетностію. Распредѣленіе занятій съ мальчиками въ такой школѣ можетъ быть

весьма различно и должно быть предоставлено въ деталяхъ учителю, приглашаемому для такой школы преимущественно изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ средней сельскохозяйственной школѣ и занимавшихся затѣмъ практически сельскимъ хозяйствомъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ, учителемъ низшей школы можетъ быть даже лицо, завѣдывающее хозяйствомъ или принадлежащее къ администраціи хозяйства, въ которомъ находится школа. Учитель долженъ получать вознагражденія, по крайней мѣрѣ, 600—800 рублей при готовой квартирѣ.

Ученики подвергаются ежегодно испытанію изъ усвоеннаго ими при объясненіяхъ учителя и изъ искусства въ исполненіи различныхъ сельскохозяйственныхъ манипуляцій, въ присутствіи лица, специально для этого назначаемаго; а по успѣшномъ окончаніи ученія въ школѣ и по ознакомленіи со всѣми важнѣйшими приемами и явленіями сельскохозяйственной практики, получаютъ надлежащія свидѣтельства, которыя, кромѣ права на лучшее вознагражденіе, никакого другого права не предоставляютъ владѣльцамъ ихъ.

Учитель завѣдываетъ учебной частью школы, хозяйственная же часть лежитъ на обязанности администраціи хозяйства, въ которомъ учреждается школа. Содержаніе учениковъ можетъ покрываться отчасти платой съ учениковъ, отчасти заработной платой, которую они получаютъ изъ хозяйства, частью штатной суммой. Цифры эти могутъ быть чрезвычайно различны, а потому неопредѣлимы даже приблизительно. Такая школа можетъ стоить съ учителемъ и учебными пособіями отъ 800 до 1,000 руб. (600—800 учительскаго жалованья и 200 руб. на учебныя пособія).

Такъ какъ такого рода низшая школа почти, можно сказать, не имѣетъ своего инвентаря, то для нея нѣтъ надобности въ собственномъ земельномъ участкѣ; она можетъ всегда переселиться изъ одного въ другое хозяйство.

Заключая свое изложеніе уставовъ высшей, средней и низшей сельскохозяйственныхъ школъ въ ихъ главныхъ основаніяхъ, я долженъ прибавить, что устройство того или другого разряда школъ съ проектируемыми мною уставами, въ особенности же среднихъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, по своимъ ежегоднымъ затратамъ, совершенно доступно средствамъ нѣкоторыхъ земствъ, насколько меня убѣждаютъ въ томъ заявленія земскихъ дѣятелей, съ которыми я имѣлъ случай бесѣдовать по этому поводу. Гораздо значительнѣе единовременныя затраты на учрежденіе школъ, въ особенности высшей и средней, если оно къ тому же потребуетъ приобрѣтенія земельного участка. Но и эти затраты, если онѣ будутъ дѣлаться людьми знающими дѣло, по хорошо заранее обдуманному, опредѣленному плану, людьми, имѣющими въ виду прежде всего общественный интересъ, умѣющими различать необходимое отъ бесполезнаго, болѣе необходимое отъ менѣе необходимаго, удобство отъ роскоши,—могутъ быть не столь значительны, какъ это часто бываетъ, и какъ это можетъ казаться съ перваго раза; къ тому же, могутъ быть дѣлаемы постепенно, въ теченіи 3—5 лѣтъ, а не за разъ. Дѣло организаціи сельскохозяйственныхъ школъ, которыя намъ необходимы въ значительномъ числѣ по свойству занимаемой нами земельной площади, подвинулось бы много впередъ, еслибы правительство нашло возможнымъ придти на помощь земствамъ, желающимъ завести школы, хотя въ размѣрахъ одной половины необходимыхъ для устройства школы средствъ.

Ноябрь, 1872.

Петровско-Разумовское.

шей роскоши, удовлетворялись без затрудненія изъ доходовъ хозяйства и не побуждали землевладѣльца, какъ теперь, искать дополненія доходовъ хозяйства жалованьемъ на государственной, общественной или частной службѣ, которая, къ тому-же, и не нуждалась тогда въ такомъ числѣ дѣятелей, да и не представлялась такой привлекательной, какъ теперь, ни по средствамъ удовлетворенія человѣческаго честолюбія, ни по величинѣ денежнаго вознагражденія. При тогдашнемъ, сравнительно меньшемъ спросѣ на образованіе или, лучше сказать, умственную дрессировку, чѣмъ теперь, землевладѣлецъ, выучивъ ребенка дома читать и писать, сдавалъ его въ одно изъ существовавшихъ тогда закрытыхъ заведеній, съ недорогими пансіонами, нерѣдко на казенный счетъ, и освобождался затѣмъ уже почти отъ всякихъ заботъ о ребенкѣ, который, по окончаніи курса въ заведеніи, выходилъ на службу, съ тѣмъ, чтобы, по утвержденіи его въ первомъ чинѣ, выйти въ отставку, переселиться въ деревню и зажить жизнью родителей. Наконецъ, въ то время въ деревнѣ не чувствовался даже въ такой степени, какъ теперь, недостатокъ въ медицинской помощи; можетъ быть, люди были поздоровѣе....

Съ освобожденіемъ крѣпостнаго труда, съ осуществленіемъ многочисленныхъ реформъ настоящаго царствованія, съ развитіемъ путей сообщеній и акціонерныхъ предпріятій условія землевладѣльческой жизни измѣнились кореннымъ образомъ. Веденіе хозяйства потребовало специальныхъ знаній, труда и денегъ, которыхъ большею частію не оказалось на лицо. О приобрѣтеніи специальныхъ знаній большинство землевладѣльцевъ до того и не думало; на то были старосты и бурмистры, да управляющіе преимущественно изъ нѣмцевъ и поляковъ. Выкупныя свидѣтельства пошли на уплату прежнихъ долговъ, на покрытіе оказавшагося при новомъ положеніи хозяйства недочета въ доходахъ землевладѣльца, не желавшаго или не смогшаго отказаться отъ сдѣланныхъ имъ привычекъ жизни, или, хотя рѣже, на участіе въ прибыльныхъ акціонерныхъ пред-

V.

Въ числѣ многихъ причинъ, обуславливающихъ неудовлетворительный ходъ нашего сельскохозяйственнаго дѣла, конечно, не послѣднее мѣсто занимаетъ недостатокъ въ людяхъ, подготовленныхъ надлежащимъ образомъ для веденія хозяйства. У насъ занимаются веденіемъ хозяйства или сами землевладѣльцы безъ содѣйствія или при содѣйствіи управляющихъ, уполномоченные землевладѣльцами управляющіе и, въ весьма только рѣдкихъ случаяхъ, арендаторы.

Было время, и сравнительно еще не такъ давно, когда веденіемъ хозяйства у насъ занимались преимущественно сами землевладѣльцы, потому что, съ одной стороны, хозяйство въ его рутинной формѣ при крѣпостномъ трудѣ требовало такъ мало знаній, труда и оборотнаго капитала, что веденіе его сводилось почти лишь къ одному пользованію доходами, получавшимися безъ всякихъ денежныхъ затратъ при содѣйствіи бурмистровъ и старостъ; съ другой—пробываніе въ деревнѣ облегчалось землевладѣльцу тѣмъ, что во всѣхъ отношеніяхъ меньшія требованія тогдашней жизни, чуждой настоя-

пріятіяхъ. Наконецъ, къ труду прежній строй хозяйства также не пріучалъ землевладѣльца. Жизнь въ деревнѣ сдѣлалась трудной, непріятной, а тутъ кстаті государственная, общественная и частная служба потребовала столько новыхъ силъ и открыла такую перспективу почетныхъ наградъ и денежнаго вознагражденія, что нужны были уже особенныя нравственныя силы, которыя могли-бы удержать землевладѣльцевъ въ деревнѣ, или совершенное безсиліе двинуться изъ деревни. Число закрытыхъ заведеній уменьшилось, пансіоны вздорожали и воспитаніе дѣтей, въ свою очередь, потащило землевладѣльцевъ въ города. Наконецъ, и деревенская медицинская помощь, не смотря на увеличеніе числа врачей въ провинціи земскими врачами, стала не удовлетворять землевладѣльцевъ; должно быть, люди стали слабѣе.

Вотъ почему веденіе хозяйства самими землевладѣльцами уменьшается и будетъ продолжать уменьшаться до тѣхъ поръ, пока у землевладѣльцевъ не явятся нужныя для веденія хозяйства знанія и капиталы. Это же будетъ тогда, когда сельскохозяйственное знаніе будетъ оплачиваться также хорошо и пользоваться въ обществѣ такимъ же почетомъ, какъ и другія отрасли знанія; когда, отчасти въ силу такого положенія сельскохозяйственнаго знанія, капиталы, затрачиваемые въ сельскомъ хозяйствѣ, будутъ приносить тѣ же проценты какъ и капиталы, затрачиваемые въ другія предпріятія, когда прекратится до извѣстной степени искусственная поддержка столичной жизни на счетъ провинціальной... Все же это будетъ такъ не скоро, что естественно, если усиливающееся теперь веденіе хозяйства уполномоченными отъ землевладѣльцевъ управляющими будетъ еще долго усиливаться. Введеніе же хозяйства арендаторами хотя и увеличилось, по всей вѣроятности, въ послѣднее время сравнительно съ прежнимъ, тѣмъ не менѣе незначительно, потому что люди съ необходимыми для арендатора знаніями и деньгами у насъ еще такъ рѣдки. А потому значеніе управляющихъ въ нашемъ сельскохозяйственномъ дѣлѣ

въ настоящее время особенно велико, и хотя, съ развитіемъ послѣдняго, уполномоченные землевладѣльцами управляющіе должны будутъ уступить мѣсто самимъ землевладѣльцамъ и арендаторамъ, тѣмъ не менѣе это можетъ совершиться едва-ли такъ скоро, чтобы не стоило останавливаться на вопросѣ объ управляющихъ, впрочемъ, тѣсно связанномъ съ вопросомъ объ арендаторахъ.

Но въ чемъ заключается вопросъ объ управляющихъ и кто и что ставятъ его? Вопросъ объ управляющихъ заключается въ недостаткѣ лицъ, соотвѣствующихъ для занятія мѣстъ управляющихъ, въ неудовлетворительности отношеній между землевладѣльцами и управляющими, и въ затрудненіяхъ къ сближенію землевладѣльца, ищущаго управляющаго, съ управляющимъ, ищущимъ мѣста. Ставятъ же этотъ вопросъ: во-1-хъ, жалобы землевладѣльцевъ на неудовлетворительность персонала управляющихъ вообще; во-2-хъ, жалобы лицъ, занимающихся управленіемъ имѣній, на неудовлетворительность отношеній между землевладѣльцами и управляющими, и, въ-3-хъ, тотъ извѣстный фактъ, что множество землевладѣльцевъ ищутъ управляющихъ, множество управляющихъ ищутъ мѣстъ, между тѣмъ какъ тѣ, такъ и другіе трудно находятъ то, чего ищутъ. Эти ставящія вопросъ объ управляющихъ обстоятельства, полагаю, извѣстны каждому, хотя сколько нибудь знакомому съ положеніемъ нашего сельскохозяйственнаго дѣла.

Приступая къ разсмотрѣнію вопроса объ управляющихъ, необходимо прежде всего познакомиться съ персоналомъ управляющихъ у насъ и его положеніемъ. Между управляющими имѣніями у насъ мы должны различить главно-управляющихъ и собственно управляющихъ. Первые сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ управленіе нѣсколькими хозяйственными единицами одного имѣнія, изъ коихъ каждая управляется отдѣльнымъ управляющимъ, или даже нѣсколькими имѣніями, разбросанными въ различныхъ губерніяхъ. Въ первомъ случаѣ, главноуправляющій живетъ обыкновенно въ имѣніи, въ послѣднемъ же—большую частію въ столицѣ, въ мѣстопробы-

ваніи землевладѣльца и въ мѣстонахожденіи главной конторы. Собственно управляющіе управляютъ иногда имѣніемъ изъ нѣсколькихъ хозяйственныхъ единицъ, имѣя подъ собой въ каждой изъ этихъ послѣднихъ только по старостѣ, или же имѣніемъ изъ одной хозяйственной единицы, или, наконецъ, одной изъ хозяйственныхъ единицъ имѣнія, находящагося въ управленіи главноуправляющаго. Нерѣдко управляющіе занимаются не однимъ веденіемъ собственно сельскаго хозяйства и соединенныхъ съ этимъ послѣднимъ лѣснаго хозяйства и техническихъ производствъ, но и разными другими дѣлами землевладѣльца, какъ-то: управленіемъ домами и складами землевладѣльца, находящимися въ городахъ, спекуляціями съ процентными бумагами землевладѣльца и т. д. Изъ этого видно, что кругъ дѣйствій у насъ управляющихъ нерѣдко весьма разнообразенъ и обширенъ. Точно также различны въ различныхъ случаяхъ и тѣ полномочія, которыми пользуются управляющіе со стороны землевладѣльцевъ. Нерѣдко эти полномочія такъ малы, что ограничиваютъ управляющаго во всемъ, превращая его въ слѣпаго исполнителя приказаній землевладѣльца, живущаго въ такомъ случаѣ обыкновенно въ самомъ имѣніи; иногда же они такъ велики, что предоставляютъ управляющему право займа денегъ за счетъ хозяйства и приобрѣтеніе новыхъ земель. Сообразно этому различію въ кругѣ дѣйствій управляющихъ и въ предоставляемыхъ имъ полномочіяхъ, различается и получаемое управляющими вознагражденіе, отъ 250—300 руб., причемъ управляющій пользуется, сверхъ того, готовой квартирой, да бесплатно нѣкоторыми продуктами хозяйства, до двухъ—двухъ съ половиной десятковъ тысячъ руб. въ годъ при готовыхъ квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи, извѣстномъ числѣ прислуги, лошадахъ для разъѣздовъ и т. д. Впрочемъ, вознагражденіе свыше 3,000 руб. можно считать рѣдкимъ, получаемымъ, большею частію, главноуправляющими; наиболѣе же часто управляющіе получаютъ отъ 600 до 1,200 руб. жалованья въ годъ. Иногда управляющіе получаютъ, кромѣ постоянного опредѣ-

леннаго жалованья еще проценты съ чистаго дохода; иногда же, хотя рѣдко, получаютъ все вознагражденіе въ этой послѣдней формѣ. Не могу не замѣтить при этомъ, что насколько рачительнымъ можетъ быть опредѣленіе части вознагражденія управляющаго въ процентахъ чистаго дохода, если этотъ послѣдній учитывается правильно и точно, настолько оно, а тѣмъ болѣе опредѣленіе всего вознагражденія въ процентахъ чистаго дохода, становится не рачительнымъ въ противоположномъ случаѣ, наиболѣе частомъ въ нашихъ хозяйствахъ, въ которыхъ, напр., капитальныя затраты весьма рѣдко отдѣляются отъ текущихъ расходовъ, къ тому же для управляющихъ, которые вліяютъ на ходъ дѣла не только своимъ знаніемъ и трудомъ, но и разрѣшеніемъ денежныхъ расходовъ на хозяйство, потому что у такихъ управляющихъ разрѣшеніе извѣстныхъ расходовъ наталкивается нерѣдко, въ ущербъ хозяйству, на желаніе получить большій чистый доходъ, особенно тогда, когда такому управляющему ничѣмъ не обеспечивается болѣе долгое пребываніе въ хозяйствѣ. А потому для управляющихъ главныхъ распорядителей хозяйства можетъ быть болѣе соответственнымъ постоянное, опредѣленное вознагражденіе, которое, съ пользой для дѣла, а слѣдовательно и для землевладѣльца, можетъ увеличиваться періодическими извѣстными прибавками.

Управляющіе поступаютъ нерѣдко на службу къ землевладѣльцамъ на извѣстное число лѣтъ по контрактамъ съ большими или меньшими неустойками, выговариваемыми ими у землевладѣльцевъ на случай отказа имъ отъ мѣста раньше истеченія контрактнаго срока. Но если, съ одной стороны, умѣренные неустойки могутъ быть допущены въ огражденіе управляющаго отъ каприза землевладѣльца, который внезапнымъ отказомъ можетъ поставить управляющаго въ безвыходное положеніе, такъ какъ управляющіе рѣдко располагаютъ какими либо другими средствами къ жизни, кромѣ своего труда, то, съ другой стороны, встрѣчающіяся высокія неустойки и составленіе управляющимъ состоянія изъ неустоекъ,

чему также встрѣчаются примѣры, не могутъ не служить доказательствомъ ненормальнаго положенія у насъ дѣла управленія имѣніями.

Посмотримъ теперь, кто же, главнымъ образомъ, управляетъ у насъ имѣніями? Людей, занимающихся у насъ управленіемъ имѣній, можно раздѣлить, главнымъ образомъ, на двѣ категоріи: получившихъ специальное образованіе въ школь и не получившихъ его. Число первыхъ, сравнительно, чрезвычайно не велико; преобладаютъ вторые. Между первыми мы должны различать дальше воспитанниковъ нашихъ высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, земледѣльческихъ школь и даже бывшихъ учебныхъ фермъ и чужеземныхъ сельскохозяйственныхъ школь, въ послѣднее время особенно австрійскихъ, богемскихъ (чехи). Между вторыми же мы встрѣчаемъ прежнихъ старостъ, прикащиковъ, дворовыхъ людей, отставныхъ солдатъ, мѣщанъ, небольшихъ землевладѣльцевъ, польскую шляхту, остзейскихъ нѣмцевъ, большею частію неудачниковъ своей земли, которымъ нерѣдко не удалась другая карьера и въ Россіи, отставныхъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, взявшихся и берущихся еще за сельское хозяйство, большею частію, безъ всякой подготовки, приобретающихъ кое-какія свѣдѣнія на счетъ своихъ довѣрителей, перекочевывая изъ одного имѣнія въ другое, и никогда не достигающихъ свѣдѣній, которыя бы шли дальше извѣстныхъ рутинныхъ, преимущественно административныхъ приемовъ, т. е. своевременныхъ и выгодныхъ сдачи земель въ аренду, найма рабочихъ рукъ, продажи произведеній, пріисканія необходимыхъ землевладѣльцу денегъ и т. д.

Не могу не указать при этомъ на ту не малую пользу, которую могли бы принести статистическія свѣдѣнія относительно настоящаго числа хозяйствъ, ведущихся самими землевладѣльцами при содѣйствіи управляющихъ или безъ этого, уполномоченными управляющими и арендаторами, относительно школьнаго образованія ведущихъ хозяйства лицъ и относительно измѣненій, происхо-

дящихъ въ составѣ персонала ведущаго хозяйства въ теченіи извѣстныхъ промежутковъ времени. Сознвая трудность полученія такихъ свѣдѣній, я не считаю этого, однако, невозможнымъ, особенно для сельскохозяйственныхъ обществъ, еслибы эти послѣднія, признавъ пользу такой мѣры, захотѣли принять участіе въ ея осуществленіи.

Этотъ краткій, сознаюсь, весьма поверхностный очеркъ состава персонала, занимающагося у насъ управленіемъ имѣній, и его положенія характеризуетъ, однако, весьма хорошо состояніе нашихъ хозяйствъ: то небреженіе, въ которомъ находятся въ нихъ сельскохозяйственная техника и правильная организація хозяйства, и ту преобладающую роль, которую въ веденіи нашихъ хозяйствъ играютъ такія соображенія, какъ эксплуатація крестьянскаго труда и крестьянскихъ нуждъ, на которой зиждется доходность большинства нашихъ хозяйствъ. При этомъ условіи только становится понятнымъ преобладаніе извѣстныхъ элементовъ между ведущими у насъ хозяйство лицами.

Послѣ этого краткаго очерка персонала управляющихъ и его положенія необходимо ближе рассмотретьъ обстоятельства, ставяшія вопросъ объ управляющихъ.

Землевладѣльцы наичаще жалуются на недобросовѣстность управляющихъ. И это понятно, если принять во вниманіе, что большинство нашихъ управляющихъ выросло еще при крѣпостныхъ порядкахъ или свернуло на сельскохозяйственную дорогу по причинѣ неудачъ, испытанныхъ на другихъ путяхъ жизни, и что притѣкающія въ эту среду свѣжія, нравственно нетронутыя силы должны выдерживать нерѣдко значительную борьбу, чтобы сохранить нравственную чистоту. Конечно, есть не мало честныхъ управляющихъ, и—что, съ одной стороны, весьма утѣшительно, а съ другой, понятно послѣ только что сказаннаго мной—весьма рѣдко приходится слышать жалобы на недобросовѣстность воспитанниковъ нашихъ сельскохозяйственныхъ школь. Далѣе, землевладѣльцы жалуются

на непрактичность управляющихъ, а именно: на неумѣнье ихъ своевременно и выгодно нанять рабочихъ, обходиться съ этими послѣдними, сдать работы мѣстному населенію, распорядиться работами, во время и выгодно продать хозяйственныя произведенія и купить необходимые для хозяйства предметы, получить высшія арендныя цѣны за землю, достаточно скоро поднять доходы хозяйства и извернуться для этого небольшими средствами. Эти послѣднія жалобы особенно часто слышатся на управляющихъ иностранцевъ, только что прибывшихъ въ Россію, и на только что оставившихъ школу воспитанниковъ нашихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній. И это понятно, потому что первымъ недостаетъ необходимаго для этого хорошаго знанія мѣстныхъ условій, не говоря уже о дурномъ знаніи ими русскаго языка; послѣднимъ же, кромѣ того, опытности въ обращеніи съ людьми и находчивости, которыя пріобрѣтаются лишь съ годами, болѣе или менѣе скоро въ зависимости отъ характера и развитости человѣка. Насколько же такая практичность зависитъ отъ нравственныхъ свойствъ, съ которыми не можетъ примириться не только молодой человѣкъ, хотя наичаще не примиряются съ ними молодые люди, но и всякій другой человѣкъ, стоющій хотя нѣсколько выше мелочной торгашеской честности, то объ отсутствіи этихъ свойствъ у молодыхъ людей не приходится жалѣть, а остается лишь желать, чтобы они никогда и не дѣлали такого практическаго пріобрѣтенія. Затѣмъ землевладѣльцы жалуются на высокое вознагражденіе, требуемое управляющими. Но если принять во вниманіе, съ одной стороны, величину наичаще получаемого у насъ управляющими вознагражденія въ 600—1,200 руб., съ другой—ту массу свѣдѣній, тѣ нравственныя качества, которыми долженъ обладать хорошій управляющій, и тотъ трудъ, который долженъ нести онъ, и сравнить это съ вознагражденіемъ, знаніемъ и трудомъ на другихъ поприщахъ, то можно ли сказать по совѣсти, что получаемое нашими управляющими вознагражденіе чрезмѣрно велико. Я думаю, что нельзя; вѣдь, воз-

награжденія свыше 3,000 руб. составляютъ рѣдкость и болшею частію оплату не однихъ сельскохозяйственныхъ собственно способностей. Наконецъ, землевладѣльцы жалуются на недостатокъ знаній, хотя такія жалобы приходится слышать рѣже всего, и къ тому же преимущественно на недостаточное знаніе техническихъ пріемовъ, въ особенности, воспитанниками нашихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній. И это понятно, но къ этому я возвращусь еще ниже....

На что же жалуются управляющіе? Управляющіе жалуются на болѣе часто на вредное для дѣла, часто неумѣлое вмѣшательство въ ихъ хозяйственныя распоряженія, на отсутствіе всякихъ денежныхъ средствъ для надлежащаго веденія, устройства и поднятія доходности хозяйства, на отсутствіе у землевладѣльцевъ часто самаго мелкаго кредита между мѣстными рабочими и торговцами, у которыхъ сами землевладѣльцы кругомъ въ долгу; между тѣмъ какъ требуется отъ управляющаго быстрое поднятіе доходовъ. Далѣе, жалуются на неаккуратный расчетъ съ кредиторами хозяйства и даже съ самими управляющими; на невыносимое, особенно для управляющихъ, получившихъ нѣсколько болшеобразованіе, требованіе эксплуатировать несчастное положеніе работника для болѣе выгоднаго найма его на работы; на довѣріе, которымъ, въ ущербъ авторитету управляющаго и добрымъ отношеніямъ его къ землевладѣльцу, нерѣдко незаслуженно пользуются со стороны землевладѣльцевъ различныя лица, преимущественно изъ бывшей дворни, иногда же изъ окрестныхъ жителей, старающихся ложными доносами, различными извѣтами, во что бы то ни стало, посорить управляющаго, не желающаго входить съ ними въ темныя сдѣлки, съ одной стороны, съ землевладѣльцемъ, съ другой—съ рабочими, и тѣмъ принудить управляющаго покинуть свое мѣсто. Наконецъ, управляющіе, особенно получившіе нѣсколько болшеобразованіе, жалуются на дурную оцѣнку ихъ заслугъ, на недостаточность вознагражденія, что и справедливо, какъ я сказалъ только что выше,

и на кичливое, невѣжливое часто обращеніе съ ними землевладѣльцевъ.

Эти жалобы, къ сожалѣнію, нерѣдко также справедливы, какъ и жалобы землевладѣльцевъ, потому что если, съ одной стороны между управляющими встрѣчаются люди малосвѣдующіе, не практичные, вовсе не знакомые съ хозяйственными условіями, не распорядительные, нерадивые и нечестные, то, съ другой—и между землевладѣльцами встрѣчаются такіе, которые не понимаютъ того, что дѣятельность управляющаго, если онъ долженъ быть хозяиномъ, можетъ быть плодотворной только въ случаяхъ полной свободы и независимости хозяйственныхъ распоряженій управляющаго. Это, конечно, не исключаетъ ни права землевладѣльца контролировать дѣйствія управляющаго, ни обязанности управляющаго подчиняться такому контролю. Контроля боится лишь неспособный, нечестный управляющій; вмѣшательства же въ свои хозяйственныя распоряженія не сноситъ честный и знающій свое дѣло управляющій, тогда какъ первому управляющему такое вмѣшательство съ руки, потому что можетъ, въ случаѣ надобности, всегда освободить его отъ отвѣтственности при повѣркѣ его дѣйствій. Встрѣчаются и такіе землевладѣльцы, которые думаютъ, что затрачивать что либо на хозяйство совершенно излишне; что хозяйство и безъ затратъ можетъ давать доходъ, нужно только умѣть пользоваться затруднительнымъ положеніемъ крестьянъ; что затраты на улучшение хозяйства есть теоретическая выдумка, на которую можно развѣ ассигновать выручку отъ продажи старой, залежавшейся соломы; что не платить кредиторамъ или не разсчитываться съ управляющимъ весьма естественно, когда остаются неудовлетворенными такія существенныя потребности землевладѣльца, какъ псовая охота, обладаніе рысаками, экипажами и т. д., и что оставлять управляющаго долго на одномъ мѣстѣ опасно, потому что можетъ начать воровать. Встрѣчаются и такіе землевладѣльцы, которые никакъ не могутъ освободиться изъ-подъ вліянія бывшихъ дворо-

выхъ, услужливыхъ приживалокъ и разныхъ другихъ радѣющихъ объ ихъ интересахъ лицъ, ополчающихся, яко бы въ интересахъ землевладѣльца, на управляющихъ, вводящихъ новые, невыгодные для этихъ лицъ порядки. Встрѣчаются, наконецъ, и такіе землевладѣльцы, которые удостоиваютъ переговариваться съ своими управляющими не иначе, какъ черезъ своихъ камердинеровъ.

Но если эти печальныя явленія и существуютъ, то существуютъ о-бокъ съ болѣе и даже весьма отрадными, которымъ и уступаютъ мало-по-малу мѣсто. А потому, вынужденный коснуться ихъ для возможно полного выясненія положенія у насъ дѣла управленія имѣніями, не стану долѣе останавливаться на нихъ; остановлюсь же на болѣе общей причинѣ неудовлетворительнаго положенія управленія имѣніями у насъ—на недостаткѣ, говоря вообще, пониманія, знанія сельскохозяйственнаго дѣла какъ землевладѣльцами, такъ и управляющими, преимущественно же послѣдними, потому что для успѣха дѣла управленія можетъ быть полезно, но не необходимо пониманіе и знаніе дѣла землевладѣльцемъ, въ случаѣ отсутствія оно можетъ быть пополнено стороннимъ знаніемъ,—тогда какъ пониманіе и знаніе дѣла управляющимъ, по крайней мѣрѣ въ известной степени, совершенно необходимо и не можетъ быть восполнено стороннимъ.

Наши управляющіе, за весьма небольшими исключеніями, не умѣютъ, ознакомившись съ мѣстными условіями, изслѣдовать эти послѣднія возможно полно и точно и составить, сообразно съ ними, планъ организаціи хозяйства, т. е. предположенія относительно устройства хозяйства въ будущемъ, относительно необходимыхъ въ хозяйствѣ улучшеній и измѣненій; не умѣютъ опредѣлить ни послѣдовательность и постепенность выполненія ихъ, въ зависимости, между прочимъ, отъ имѣющихся для осуществленія ихъ средствъ, или вычислить необходимыя для ихъ осуществленія средства; ни вліяніе этихъ улучшеній на ожидаемый отъ хозяйства доходъ; ни время, когда должно начаться полученіе или

возростаніе дохода, въ какіе сроки и насколько онъ долженъ
повыситься и когда долженъ достигнуть нормальной величины.
Нани управляющаго со всеми необходимыми повеленіями по

нѣтъ, и такимъ образомъ хозяйство лишается не только дохода
въ данное время, но и средствъ къ дальнѣйшимъ улучшеніямъ,
необходимымъ для того, чтобы сдѣлать его доходнымъ.

обстоятельство въ затратахъ времени и средствъ на искорененіе насажденнаго его предшественникомъ зла, или, наконецъ, изъ желанія поддѣлаться къ землевладѣльцу, давъ удовлетвореніе чувству озлобленія этого послѣдняго на своего предмѣстника. Еслибы управляющій, придя къ убѣжденію въ необходимости коренныхъ измѣненій въ хозяйствѣ, составилъ предварительно планъ и смѣту улучшеній, то такіе планъ и смѣта могли бы быть просмотрѣны землевладѣльцемъ, однимъ или при содѣйствіи специалиста, и одобрены имъ по соображенію требуемыхъ этими улучшеніями затратъ съ имѣющимися у него средствами; а правильное счетоводство и надлежащая отчетность, показывая постепенное, по частямъ, осуществленіе плана, поддерживали бы землевладѣльца въ его ожиданіяхъ конечныхъ результатовъ полного осуществленія плана. Предварительное составленіе плана хозяйства представляетъ еще ту громадную выгоду, что облегчаетъ выполненіе улучшеній съ сравнительно небольшими средствами, хотя, конечно, съ нѣкоторой потерей времени и части выгодъ, которыя могутъ быть сбережены при имѣніи средствъ для болѣе быстрого осуществленія плана улучшеній.

Потому-то землевладѣлецъ долженъ бы былъ отъ приглашеннаго имъ управляющаго требовать, чтобы этотъ послѣдній, осмотрѣвшись въ хозяйствѣ, представилъ ему планъ хозяйства, особенно если идетъ дѣло о значительныхъ измѣненіяхъ, улучшеніяхъ хозяйства, сопряженныхъ съ большими денежными затратами, а затѣмъ завелъ бы надлежащую отчетность. Представленный управляющимъ планъ хозяйства можетъ въ значительной степени служить, съ одной стороны, для оцѣнки будущей дѣятельности управляющаго, съ другой—для контроля его дѣйствій. Землевладѣлецъ, еслибы онъ не въ состояніи былъ самъ провѣрить представленный планъ, долженъ былъ бы обратиться для этого къ содѣйствію человѣка, могущаго сдѣлать это. Онъ долженъ былъ бы обратиться къ содѣйствію такого человѣка даже для состав-

ленія самаго плана хозяйства и указанія соотвѣтствующихъ счетоводства и отчетности, еслибы управляющій, котораго приглашеніе допускаютъ размѣры средства хозяйства, не былъ бы способенъ сдѣлать это, а могъ бы лишь исполнить указанный планъ и завести указанныя счетоводство и отчетность. Въ такомъ случаѣ могло бы даже быть полезнымъ приглашать отъ времени до времени специалиста для провѣрки исполненія плана и указанія тѣхъ измѣненій въ планѣ, которыхъ можетъ потребовать его осуществленіе. Планы хозяйства и надлежація счетоводство и отчетность сберегли бы много денегъ, затраченныхъ совершенно напрасно, даже безъ назиданія для кого либо.

Указывая на эту мѣру, я очень хорошо сознаю трудность полного ея осуществленія въ настоящее время по неимѣнію достаточнаго числа подготовленныхъ для такого дѣла специалистовъ. Къ сожалѣнію, надобно сказать, что не только наши управляющіе не знакомы, какъ я замѣтилъ выше, съ составленіемъ плановъ хозяйства, съ веденіемъ счетоводства и отчетностью, но даже преподаваніе въ нашихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ страдало и—не ошибусь, если скажу—страдаетъ еще въ этомъ отношеніи, отчасти подъ давленіемъ нашей сельскохозяйственной практики, которая съ наибольшимъ недоверіемъ относилась къ знанію организаціи хозяйства и счетоводства, какъ непримѣнимымъ въ нашихъ хозяйствахъ выдумкамъ западниковъ, отчасти подъ давленіемъ односторонняго естественнонаучнаго направленія, которае отрицало всякое значеніе у школьнаго изученія экономическихъ основъ сельскаго хозяйства. Но, въ ожиданіи возможности болѣе полного осуществленія этой мѣры, не слѣдуетъ пренебрегать возможной степенью ея осуществленія.

Что касается третьяго обстоятельства, ставящаго вопросъ объ управляющихъ, то оно порождается отсутствіемъ мѣстъ, въ которыхъ стекались бы заявленія желающихъ имѣть, съ одной стороны, управляющаго, съ другой—мѣсто управляющаго. Въ мѣстахъ, при-

нимающихъ такія заявленія, недостатка нѣтъ; ихъ принимаютъ во множествѣ существующія справочныя конторы, коммисіонерство «Работникъ», комитетъ сельско-хозяйственной консультаціи при нашемъ Обществѣ; но въ эти мѣста не стекаются заявленія обѣихъ сторонъ. Если поступаютъ заявленія, то, обыкновенно со стороны управляющихъ, которые, прискивая себѣ мѣсто подъ давленіемъ нужды, обращаются всюду для полученія какого-либо мѣста; но заявленій со стороны землевладѣльцевъ, ищущихъ управляющаго, поступаетъ мало, почти вовсе не поступаетъ. Землевладѣльческихъ заявленій не поступаетъ въ эти мѣста потому, что землевладѣльцы ищутъ управляющихъ съ извѣстной личной рекомендаціей, полагая въ этой послѣдней ту гарантію въ пригодности управляющаго, которой не могутъ представить справочныя конторы и другія существующія для указанія управляющихъ мѣста. Допуская, что личная рекомендація доставляетъ лучшіе въ этомъ случаѣ результаты, чѣмъ справочныя конторы, я все же сомнѣваюсь, чтобы она доставляла удовлетворительные результаты, потому что много-ли такихъ лицъ, если они вообще еще могутъ быть, которыхъ можно рекомендовать безусловно; для такой рекомендаціи нужно было бы знать рекомендуемое лице, по крайней мѣрѣ, изъ дѣла; это же рѣдко возможно для рекомендующаго, потому что, не говоря уже о томъ, что такое дѣло управляющаго трудно доступно для контроля лица, къ которому обращаются за рекомендаціей, управляющіе мѣняются у насъ большею частію такъ часто, что рѣдко даже возможна оцѣнка ихъ по результатамъ веденныхъ ими дѣлъ. Казалось, лучше другихъ долженъ былъ бы знать управляющаго землевладѣлецъ, котораго имѣніемъ управляетъ управляющій; но на отзывъ самаго лучшаго, понимающаго дѣло землевладѣльца не всегда и не вполне можно полагаться, потому что управляющій оцѣнивается по отношенію его не только къ дѣлу, но и къ лицу, и потому нерѣдки такіе примѣры, что управляющій, негодный для одного владѣльца, оказывался отличнымъ для другаго. Кромѣ того, землевладѣлецъ старается всѣми

средствами удержать у себя и потому рѣдко отпускаетъ хорошаго, вполне подходящаго ему управляющаго — развѣ не можетъ соответствующимъ образомъ вознаградить его; того-же, котораго онъ отпускаетъ по другой причинѣ, онъ рекомендовать уже не можетъ; челоѣка вполне ненадежнаго онъ аттестовать такимъ не имѣетъ права, а иногда даже аттестуетъ его очень хорошо, лишь бы только отдѣлаться отъ него поскорѣе. Иногда довольно вѣрна оцѣнка управляющаго сосѣдями землевладѣльца, котораго имѣніемъ управляетъ управляющій; но опять-таки не всегда, потому что для сосѣдей даже не всегда видны дѣла сосѣдняго управляющаго, не говоря уже о пристрастіи, возможномъ при тѣхъ отношеніяхъ, которыя устанавливаются иногда у управляющаго къ сосѣдямъ; къ тому же отзывы сосѣдей точно также рѣдко доступны для лица, отъ котораго требуется или ожидается непогрѣшимая рекомендація. Правда, если рекомендующій спеціально знакомъ съ дѣломъ, то онъ изъ распросовъ управляющаго, изъ словеснаго, нѣкоторымъ образомъ, экзамена его, можетъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о пониманіи управляющимъ дѣла, но и все! Изъ сказаннаго, полагаю, довольно ясно вытекаетъ, что личная рекомендація не есть еще то, чего можно было бы желать въ дѣлѣ замѣщенія управительскихъ мѣстъ.

Затѣмъ, во взаимныхъ отношеніяхъ землевладѣльцевъ, ищущихъ управляющаго, и управляющихъ, ищущихъ мѣста, есть еще одна ненормальность, которой нельзя пройти молчаніемъ. Землевладѣльцы большею частію подыскиваютъ себѣ управляющихъ не исподволь, а спѣшно; случается, что рассчитываютъ управляющихъ съ окончаніемъ осеннихъ полевыхъ работъ и берутъ новаго къ началу весеннихъ работъ; почему въ этой спѣшности вынуждены нерѣдко брать перваго встрѣчнаго. Точно также и управляющіе зачастую ищутъ мѣста подъ гнетомъ нужды и, слѣдовательно, также вынуждены принимать первое попадающее мѣсто. При этомъ впередъ знаютъ: одни, что не оставлятъ у себя долго принимаемаго

управляющего; другіе, что не останутся долго на принимаемомъ ими мѣстѣ. Понятно, какія отношенія устанавливаются при такомъ условіи, и съ какимъ чувствомъ и съ какой энергіей въ такомъ случаѣ принимается за дѣло управляющій.

Кто знакомъ съ управленіемъ имѣніями у насъ, тотъ едва-ли найдетъ что либо преувеличенное въ моемъ изложеніи вопроса объ управляющихъ; все сказанное я могъ бы подтвердить множествомъ примѣровъ, еслибы это было умѣстно. Скорѣе въ изложеніи этого вопроса я могъ опустить что либо, по неимѣнію достаточнаго матеріала; думаю, однако, что, не смотря на такіе пропуски, я коснулся наиболѣе существенныхъ сторонъ его и потому, вслѣдъ за симъ, могу предложить нѣсколько болѣе существенныхъ, по моему мнѣнію, мѣръ къ разрѣшенію этого вопроса въ интересахъ нашего отечественнаго сельскаго хозяйства.

Едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что удовлетворительное разрѣшеніе этого вопроса зависитъ прежде всего отъ средствъ къ надлежащей подготовкѣ лицъ, посвящающихъ себя управленію имѣніями. Къ такимъ средствамъ принадлежитъ прежде всего специальная школа. Я не стану останавливаться на ея организациі, потому что неоднократно имѣлъ случай говорить объ этомъ; замѣчу здѣсь только, что изъ представленнаго мною краткаго обзора положенія у насъ дѣла управленія имѣніями очевидно, что оно, не будучи въ состояніи предоставить большинству управляющихъ вознагражденіе, превышающее 600—1,200 руб., должно довольствоваться людьми, получившими среднее сельскохозяйственное образованіе, слѣдовательно, затратившими сравнительно меньше труда и капитала на свою подготовку, чѣмъ получившіе высшее сельскохозяйственное образованіе. Но отъ оканчивающихъ курсъ въ среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, даже при желательномъ повышеніи уровня преподаванія въ нихъ, нельзя будетъ требовать составленія организационныхъ плановъ хозяйства и смѣтъ и заведенія правильнаго счетоводства. Это должно будетъ

исполняться людьми, получившими высшее сельскохозяйственное образованіе и приглашаемыми, въ случаѣ невозможности имѣть ихъ управляющими, временно, специально съ этой цѣлію; назначеніе же управляющихъ съ среднимъ специальнымъ образованіемъ будетъ исполненіе составленнаго плана и веденіе указаннаго счетоводства. Говоря это, я имѣю, конечно, въ виду большинство, но не тѣ исключенія, которыя всегда и вездѣ возможны. А потому удовлетвореніе нашей потребности въ управляющихъ нуждается преимущественно въ среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, т. е. земледѣльческихъ школахъ. Но у насъ имѣются хозяйства, которыя не въ состояніи предоставить управляющему вознагражденія больше 200—300 руб. въ годъ, такъ что не могутъ рассчитывать даже на управляющихъ съ среднимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ, и потому хотя веденіе ихъ нормально должно бы было находиться въ рукахъ самихъ собственниковъ или арендаторовъ, какъ это современемъ и будетъ, тѣмъ не менѣе, въ виду потребности сельскохозяйственнаго образованія для небольшихъ собственниковъ и арендаторовъ, старость и надсмотрщиковъ работъ въ большихъ хозяйствахъ, слѣдовало бы подумать объ организациі низшаго сельскохозяйственнаго образованія, которымъ можно было бы довольствоваться и для управляющихъ съ жалованьемъ въ 200—300 руб. въ годъ.

Но специальное учебное заведеніе, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, теоретическую подготовку сельскохозяйственныхъ дѣятелей, будетъ въ состояніи тогда только удовлетворять потребности въ достаточно подготовленныхъ для практической сельскохозяйственной дѣятельности людяхъ, когда теоретическое образованіе сельскаго хозяина будетъ восполняться практическимъ образованіемъ его, и для этого послѣдняго организуется школа (не въ смыслѣ учебнаго заведенія). Чтобы уяснить себѣ задачу такой школы, необходимо опредѣлить требованія, которымъ долженъ удовлетворять человекъ, надлежащимъ образомъ подготовленный для прак-

тической сельскохозяйственной дѣятельности. Такой человекъ долженъ, при необходимомъ условіи хорошей соответствующей теоретической подготовки, отличаться, во-первыхъ наблюдательностію, которая бы не позволяла ускользнуть отъ его вниманія ни единому явленію, имѣющему вліяніе на ходъ сельскохозяйственнаго дѣла. Приобрѣтеніе такой наблюдательности обуславливается не только знаніемъ явленій, имѣющихъ вліяніе на ходъ сельскохозяйственнаго дѣла, но и извѣстной изощренностію физическихъ и умственныхъ способностей въ наблюденіи ихъ. Во-вторыхъ, критической способностію, которая позволяла бы ему возможно вѣрно опредѣлять взаимное отношеніе наблюдаемыхъ явленій и вызываемые ими мѣропріятія, подыскивать соответствующіе приемы и предусматривать послѣдствія ихъ примѣненія. Такая критическая способность является результатомъ хорошей теоретической подготовки и болѣе или менѣе продолжительнаго примѣненія къ дѣлу теоретическихъ познаній, сперва подъ руководствомъ обладающаго такой способностію руководителя, а затѣмъ самостоятельно. Въ-третьихъ, административнымъ тактомъ—умѣньемъ, соответствующимъ понятіямъ высокой нравственности, гуманности и интересамъ дѣла, относиться къ людямъ, съ которыми связываетъ его дѣло: съ начальствующими, подчиненными и рабочими. Въ-четвертыхъ, самообладаніемъ, извѣстными привычками жизни, напр. рано вставать, не откладывать безъ крайней необходимости дѣла, которое можетъ быть исполнено тотчасъ же, и т. д. Эти качества, которыхъ необходимость не достаточно понимать,—понимать ее можетъ каждый образованный человекъ,—но которыя должны быть привоспитаны человеку, которыми обладать можетъ только воспитанный извѣстнымъ образомъ человекъ, т. е. человекъ, который, для того, чтобы встать рано, исполнить въ точности данное ему порученіе, исполнить дѣло безотлагательно и т. д., не долженъ будетъ предварительно убѣждать себя въ необходимости этого, а сдѣлаетъ все

это въ силу привоспитанной ему привычки. Наконецъ, въ-пятыхъ, такимъ знакомствомъ съ хозяйственными приемами, котораго приобретение возможно лишь при выполненіи ихъ своими собственными руками, хотя для этого нѣтъ надобности всегда въ такой продолжительности собственноручнаго выполненія ихъ, чтобы достигнуть въ этомъ послѣднемъ извѣстной виртуозности. Вотъ тѣ качества, на которыхъ зиждется авторитетъ сельскохозяйственнаго практическаго дѣятеля. Я перечислилъ ихъ здѣсь въ порядкѣ отъ наиболѣе существенныхъ къ менѣе существеннымъ у высшаго практическаго сельскохозяйственнаго дѣятеля; для низшаго это можетъ быть наоборотъ.

Указанныя качества приобретаются только прохожденіемъ извѣстной школы практическаго образованія. Эта школа распадается, такъ сказать, на два курса, изъ коихъ одинъ принадлежитъ спеціальному учебному заведенію, другой находится уже за стѣнами этого послѣдняго. Къ сожалѣнію, этихъ курсовъ, въ особенности послѣдняго, у насъ почти нѣтъ, и это, по моему искреннему убѣжденію, вынесенному изъ 25-лѣтняго знакомства съ сельскохозяйственнымъ учебнымъ дѣломъ, при занятіи имъ въ теченіи 21 года, есть одна изъ существеннѣйшихъ причинъ недостатка у насъ въ людяхъ, подготовленныхъ надлежащимъ образомъ для практической сельскохозяйственной дѣятельности.

Первый курсъ практической школы—въ учебномъ заведеніи служить, главнымъ образомъ, для развитія наблюдательности и критической способности и ознакомленія съ важнѣйшими приемами. Не скажу отсутствіе, но недостаточность этого курса въ нашихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ обуславливается, главнымъ образомъ, недостаткомъ подготовленныхъ для такого курса преподавателей спеціальныхъ предметовъ, недостаточнымъ числомъ ихъ въ заведеніи, недостаточностію и несоответственностію учебныхъ пособій и недостаткомъ опредѣленнаго на этотъ предметъ взгляда у лицъ, заправляющихъ сельскохозяйственнымъ учебнымъ дѣломъ.

Правда, при нашихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ имѣются хозяйства, опытные поля, коллекціи орудій и машинъ и т. д., но всѣ эти пособия не приспособлены и не находятся въ систематическомъ пользованіи для указанной цѣли. Учащійся долженъ во время своего пребыванія въ учебномъ заведеніи познакомиться со всѣми главнѣйшими сельскохозяйственными приемами при выполненіи ихъ своими собственными руками, для того, чтобы пріучиться наблюдать явленія, которыми сопровождается выполненіе этихъ приемовъ, и критически относиться къ нимъ, чтобы хорошо понять значеніе и дѣйствіе главнѣйшихъ орудій и машинъ. Конечно, такое собственно-ручное выполненіе приемовъ для учащихся высшихъ учебныхъ заведеній не должно продолжаться долѣе того, сколько нужно для достиженія указанной здѣсь цѣли. Большая продолжительность его, необходимая для достиженія извѣстной степени искусства въ немъ и важная поэтому при низшемъ сельскохозяйственномъ образованіи, была бы здѣсь тратой времени въ ущербъ теоретическому образованію учащихся. Для пракческаго образованія учащагося въ учебномъ заведеніи отнюдь не важно, чтобы учащійся видѣлъ въ дѣйствіи, напр., нѣсколько различныхъ жатвенныхъ машинъ, особенно безъ всякаго руководства со стороны опытнаго и хорошо знающаго машину человѣка, какъ это часто случается, а важно, чтобы онъ изучилъ, подъ руководствомъ опытнаго и знающаго человѣка, одну изъ болѣе употребительныхъ въ данное время машинъ, но изучилъ бы въ подробности ея конструкцію и дѣйствіе ея во всевозможныхъ случаяхъ ея употребленія. Для учащагося, изучившаго такимъ образомъ, не необходимо, но можетъ быть полезно видѣть, затѣмъ, въ дѣйствіи нѣсколько различной конструкціи машинъ, потому что, имѣя теперь руководящую нить въ сравненіи конструкцій и дѣйствій различныхъ машинъ, учащійся не потеряется въ ихъ разнообразіи, существенное не ускользнетъ отъ его вниманія изъ-за мелочей; онъ будетъ осмысленно смотреть на работу машинъ и, сравнивая ее, приходитъ къ извѣст-

нымъ выводамъ, которые обогатятъ его знаніе. Недостаточно, чтобы учащійся изучилъ въ заведеніи организацію хозяйства и счетоводство; необходимо, чтобы онъ, подъ руководствомъ опытнаго преподавателя, составилъ организаціонный планъ даннаго хозяйства и учеть доходности организованнаго хозяйства, потому что только въ такомъ случаѣ учащійся можетъ быть увѣренъ, что онъ не потеряется, найдетъ, когда ему придется отвѣтственно взяться за такую работу. Для развитія той же наблюдательности и той же критической способности важны экскурсіи преподавателей съ учащимися для осмотра хозяйствъ. При этомъ важно осматривать не только такіа хозяйства, которыя представляютъ какія-либо замѣчательныя техническія улучшенія, но важно осматривать хозяйства хотя и не представляющія этого, но представляющія какую-либо особенность мѣстныхъ хозяйственныхъ условій, дабы, знакомя учащихся съ этими послѣдними, вызвать ихъ на оцѣнку этихъ условій и соответствія съ ними хозяйственной формы. Руководство опытныхъ, свѣдущихъ людей при этихъ первыхъ шагахъ въ школѣ пракческаго образованія сельскаго хозяина у насъ тѣмъ болѣе важно, что за стѣнами заведеній такое руководство если не совсѣмъ не существуетъ, то пока крайне рѣдко. Рамки доклада не позволяютъ мнѣ входить здѣсь въ болѣе подробное разсмотрѣніе этого весьма существеннаго, по моему мнѣнію, вопроса въ дѣлѣ подготовленія сельскохозяйственныхъ дѣятелей вообще; но я не могу не замѣтить здѣсь же, что улучшенія нашихъ спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній въ этомъ отношеніи нельзя ожидать до тѣхъ поръ, пока у заправляющихъ сельскохозяйственнымъ учебнымъ дѣломъ лицъ не сложится въ этомъ отношеніи опредѣленнаго взгляда, не явится убѣжденія въ необходимости, а слѣдовательно, и пользы этого. Только такой опредѣленный на это взглядъ и такое убѣжденіе вызовутъ и надлежащія преподавательскія силы и надлежащія матеріальныя средства для такого пракческаго образованія.

Второй курсъ школы практическаго образованія сельскохозяйственнаго дѣятеля находится, сказалъ я, за стѣнами учебнаго заведенія. Этотъ курсъ, кромѣ дальнѣйшаго развитія наблюдательности и критической способности и ознакомленія съ техническими приемами и хозяйственными условіями, долженъ служить для усвоенія молодымъ сельскимъ хозяиномъ административнаго такта и извѣстныхъ привычекъ жизни. Для этого курса можетъ служить частное хозяйство, имѣющее во главѣ, по возможности, опытнаго, свѣдущаго распорядителя, при условіи возможности для молодаго человѣка, покинувшаго только что школьную скамью, поступить въ хозяйство для отвѣтственнаго исполненія извѣстныхъ обязанностей въ качествѣ помощника распорядителя; слѣдовательно, при условіи возможности пріобрѣтенія вышесказаннаго, не неся за свои дѣйствія отвѣтственности выше своихъ силъ. Такое положеніе, сравнительно съ положеніемъ самостоятельнаго распорядителя или практиканта-волонтера, представляетъ ту выгоду для оставившаго только что школьную скамью молодаго человѣка, что, съ одной стороны, отвѣтственность передъ опытными и знающими дѣло распорядителемъ воспитаетъ въ молодомъ человѣкѣ административный тактъ, самообладаніе и извѣстныя привычки жизни; съ другой—такая сильная отвѣтственность не препятствуетъ молодому человѣку обогащаться различными свѣдѣніями, пользуясь для этого всякимъ представляющимся случаемъ и каждымъ лицомъ, съ которымъ онъ приходитъ въ соприкосновеніе. Совершенно иное, если молодой человѣкъ со школьной скамьи попадетъ, какъ это у насъ теперь зачастую случается и покровительствуется даже людьми, которые, еслибы они ближе понимали дѣло, ни въ какомъ случаѣ не должны были бы покровительствовать этому, на мѣсто самостоятельнаго распорядителя, отъ котораго требуется учить, а не учиться, отъ котораго ожидается многое и, сообразно этому ожидаемому многому, возлагается и большая отвѣтственность. Безъ разумнаго контроля, безъ возможности получить отъ кого

либо совѣтъ, руководство, или даже необходимое свѣдѣніе, не рискуя своимъ необходимымъ для такого мѣста авторитетомъ, молодой человѣкъ дѣлаетъ невольныя ошибки, теряетъ энергію и вмѣстѣ съ тѣмъ репутацію, портитъ себѣ первый шагъ, отъ котораго зависитъ такъ многое въ жизни, и дискредитируетъ въ глазахъ массы дѣло сельскохозяйственнаго образованія. Или, совершенно иное, если молодой человѣкъ поступаетъ со школьной скамьи въ хозяйство практикантомъ-волонтеромъ, т. е. получаетъ право присматриваться ко всему въ хозяйствѣ, но не несетъ никакихъ обязанностей. Такое положеніе не воспитуетъ его въ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ воспитуетъ его лежащая на немъ отвѣтственность и о которыхъ я упомянулъ выше; оно не даетъ ему въ хозяйствѣ того участія, которое необходимо, для того, чтобы понять и изучить хозяйственный механизмъ во всѣхъ его частяхъ и во взаимномъ отношеніи этихъ частей. Молодой человѣкъ долженъ пребыть на субальтерномъ мѣстѣ 2—3 года и во всякомъ случаѣ не менѣе года, чтобы прослѣдить вполне годовой оборотъ хозяйственныхъ операций и дождаться результатовъ примѣненія тѣхъ или другихъ хозяйственныхъ приемовъ. Послѣ этого, онъ можетъ уже съ большей смѣлостію взяться за самостоятельное распоряженіе хозяйствомъ съ тѣмъ авторитетомъ, который обезпечитъ ему и успѣхъ въ дѣлѣ и большее денежное вознагражденіе, чѣмъ безъ такого авторитета. Нѣкоторые иностранные сельскохозяйственные педагогическіе авторитеты (Зеттегасть) требуютъ такого курса практической школы до поступленія въ спеціальное сельскохозяйственное учебное заведеніе, по окончаніи курса общеобразовательнаго заведенія; но у насъ исполненіе такого требованія можетъ встрѣтить много препятствій, хотя такое предшествующее теоретическому курсу ученія пребываніе въ хозяйствѣ представляетъ много хорошаго въ отношеніи прохожденія послѣдняго.

Устройство втораго курса школы практическаго образованія

сельскаго хозяина въ рукахъ самихъ землевладѣльцевъ, въ особенности болѣе крупныхъ, и столько же въ ихъ интересахъ, сколько въ интересахъ молодыхъ людей, готовящихся къ практической сельскохозяйственной дѣятельности. Имѣя такихъ молодыхъ людей на мѣстахъ помощниковъ управляющихъ съ жалованьемъ, при готовомъ содержаніи, 120 до 240 руб. въ годъ, смотря по предъявляемымъ молодому человѣку требованіямъ хозяйства, болѣе крупные землевладѣльцы располагали бы контингентомъ людей, изъ которыхъ могли бы выбирать управляющихъ на основаніи дѣйствительной пригодности ихъ для веденія хозяйства, доказанной ими фактически на глазахъ самого землевладѣльца, или же засвидѣтельствованной лицомъ, подъ руководствомъ котораго молодые люди проходили второй курсъ школы практическаго образованія. Такое свидѣтельство вмѣстѣ съ аттестатомъ спеціальнаго учебнаго заведенія представляло бы большую гарантію относительно пригодности молодого человѣка для практической сельскохозяйственной дѣятельности, чѣмъ въ большей части случаевъ настоящая личная рекомендація; и тогда, конечно, заявленіе какъ желающихъ имѣть управляющаго, такъ и желающихъ имѣть мѣсто управляющаго стали бы поступать въ существующія нынѣ для приѣма ихъ мѣста, такъ какъ прекратилась бы надобность въ личной рекомендаціи этихъ мѣстъ, которой эти послѣдніе не могутъ дать въ большинствѣ случаевъ. Этимъ же облегчалось бы присканіе управляющихъ и для менѣе крупныхъ, болѣе мелкихъ землевладѣльцевъ. Конечно, имѣя въ виду мѣры къ улучшенію у насъ дѣла управленія имѣніями, я говорилъ здѣсь о пользѣ указываемой мной школы практическаго образованія для подготовленія какъ бы однихъ только управляющихъ; но несомнѣнно, что такая практическая школа будетъ полезна для подготовленія не однихъ управляющихъ, но и всѣхъ другихъ сельскохозяйственныхъ дѣятелей, какъ-то: хозяевъ-собственниковъ, хозяевъ-арендаторовъ и даже преподавателей сельскаго хозяйства въ учебныхъ заведеніяхъ.

Можетъ быть, нѣкоторые молодые люди въ состояніи будутъ проходить второй курсъ школы практическаго образованія безъ жалованья, при одномъ готовомъ содержаніи; но это въ состояніи будутъ сдѣлать не-многіе, большая же часть изъ нихъ едва ли располагаютъ средствами къ существованію даже при готовомъ содержаніи.

Противъ предполагаемаго мною втораго курса практической школы молодые люди, которыхъ ожидаетъ такой курсъ, приводятъ обыкновенно такіе доводы: неимѣніе такихъ хозяйствъ, въ которыя принимали бы практикантовъ; неимѣніе такихъ хозяйствъ во главѣ которыхъ стояли бы люди, способные руководить практикантами; однообразіе нашихъ хозяйствъ, не позволяющее ознакомиться со всѣми тѣми хозяйственными приѣмами, знакомства съ которыми можетъ требовать послѣдующая ихъ дѣятельность; наконецъ, возможная трата времени въ дѣлѣ практическаго ихъ образованія, въ случаяхъ порученія имъ надзора за какою-либо одной работой въ теченіе долгаго времени. Но эти доводы, за исключеніемъ перваго, основаны на нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ. Конечно, нельзя отрицать того, что для руководства молодыхъ людей на первомъ шагу ихъ практической дѣятельности желательны были бы другіе руководители, чѣмъ большинство нынѣ дѣйствующихъ управляющихъ; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы между настоящими управляющими не было вовсе людей, вполне отвѣчающихъ такому призванію, и чтобы изъ руководства не вполне отвѣчающихъ ему людей нельзя было извлечь никакой пользы. Далѣе, указываемое мною пребываніе въ хозяйствѣ вовсе не имѣетъ въ виду изученія всевозможныхъ приѣмовъ; это послѣднее даже невозможно, и нѣтъ такихъ сельскихъ хозяевъ, которые были бы знакомы съ всевозможными приѣмами изъ дѣла; хотя, конечно, тѣмъ лучше, чѣмъ больше число приѣмовъ, изученныхъ сельскимъ хозяиномъ такимъ образомъ; пребываніе же въ хозяйствѣ по отношенію къ изученію приѣмовъ имѣетъ тоже значеніе, что и изу-

ченіе ихъ въ учебномъ заведеніи, съ тою только разницей, что здѣсь отношеніе практиканта къ изучаемымъ приемамъ болѣе самостоятельно, чѣмъ учащагося къ нимъ въ учебномъ заведеніи; а потому оно дѣйствуетъ еще сильнѣй на развитіе критической способности. Затѣмъ, въ интересахъ практиканта, конечно, оставаться у извѣстнаго дѣла не долѣе того, сколько нужно для изученія этого послѣдняго; но если-бы интересы хозяйства требовали противоположнаго, то съ этимъ можно помириться въ виду той общей пользы, которую можетъ доставить пребываніе въ такомъ хозяйствѣ, и въ виду того обстоятельства, что въ хозяйствѣ вообще нѣтъ такихъ работъ, которыя производились бы постоянно или даже продолжались слишкомъ долго. Наконецъ, хозяинъ-руководитель никогда не откажетъ, насколько это будетъ возможно, во вниманіи къ интересамъ практикующаго, если разъ войдетъ у насъ въ обычай принятіе въ хозяйство практикантовъ на условіяхъ обязательнаго, съ одной стороны, порученія имъ извѣстныхъ обязанностей, съ другой—исполненія извѣстныхъ обязанностей въ качествѣ преимущественно помощниковъ управляющихъ. Этимъ я отвѣтилъ собственно уже и на первый доводъ, — конечно, пока такихъ хозяйствъ, которыя бы принимали къ себѣ практикантовъ, немного; но ихъ будетъ болѣе, ихъ будетъ достаточно, коль скоро начнется и когда сдѣлается что-либо для популяризаціи этой идеи.

Землевладѣльцы имѣютъ также свои доводы противъ этой мѣры: они полагаютъ, что хозяйство не въ состояніи оплатить содержаніе и жалованье практикантамъ, совершенно бесполезнымъ для хозяйства; что управляющіе уклоняются отъ принятія практикантовъ въ хозяйства въ качествѣ помощниковъ; что практиканты не останутся долго на одномъ мѣстѣ, будутъ часто перемѣняться. На эти доводы можно возразить слѣдующее: практикантъ-помощникъ управляющаго можетъ быть полезенъ въ хозяйствѣ, гдѣ, при существованіи различныхъ отраслей хозяйства, или разбросан-

ности, обширности угодій, необходимъ одновременный присмотръ въ различныхъ мѣстахъ и гдѣ ведется правильное счетоводство; онъ можетъ быть полезенъ и новой мыслью, такъ какъ онъ видалъ кое-что и кое-чему учился; онъ можетъ быть полезенъ въ хозяйствѣ указаніемъ часто такихъ недостатковъ, которые видны лишь свѣжему человѣку въ хозяйствѣ; онъ можетъ быть полезенъ тѣмъ, что можетъ заступать мѣсто управляющаго въ случаяхъ отлучки этого послѣдняго, а въ случаѣ оставленія мѣста управляющимъ можетъ замѣстить этого послѣдняго совсѣмъ или можетъ дать, по крайней мѣрѣ, время землевладѣльцу подыскать подходящаго управляющаго; замѣстивъ же ушедшаго управляющаго, онъ можетъ тѣмъ лучше продолжать дѣло, что познакомился съ этимъ послѣднимъ подъ руководствомъ ушедшаго. Едва-ли всѣ эти выгоды не окупятъ того небольшого, сравнительно, пожертвованія, котораго требуетъ имѣніе въ хозяйствѣ практиканта, помощника управляющаго. Далѣе, безспорно что между управляющими найдутся такіе, которые неохотно примутъ практиканта, въ качествѣ своего помощника, потому что имъ непріятно будетъ присутствіе въ хозяйствѣ лишняго глаза, если еще и неопытнаго, то все же зрячаго и что-либо понимающаго; но могутъ ли такіе управляющіе останавливать проведеніе этой полезной мѣры, когда найдутся управляющіе, которые охотно примутъ въ управляемое ими имѣніе практиканта въ качествѣ своего помощника, не страшась другаго глаза, не страшась никакого контроля и гарантированные въ томъ, что принимаемый ими помощникъ не будетъ служить орудіемъ какихъ-либо интригъ или непрошено мѣшаться въ его распоряженія, тѣмъ, что сами выбираютъ себѣ помощника, подчиненнаго исключительно управляющему и никому другому. Наконецъ, въ томъ, что практиканты будутъ сравнительно часто мѣняться, я не вижу никакой бѣды; нормально эти перемѣны не должны происходить чаще одного, двухъ лѣтъ.

Послѣ этихъ возраженій на доводы, приводимые противъ пред-

лагаемаго мною втораго курса школы практическаго образованія сельскаго хозяина, мнѣ остается лишь обратиться къ землевладѣльцамъ, въ особенности болѣе крупнымъ, съ одной и къ молодымъ людямъ, съ другой стороны, съ просьбой, въ интересахъ обѣихъ сторонъ, въ интересахъ общаго дѣла, остановиться на предлагаемой мною мѣрѣ, взвѣсить ее хорошенько со всѣхъ сторонъ, и я увѣренъ, что результатомъ этого будетъ то, что обѣ стороны пойдутъ другъ другу на встрѣчу для осуществленія этой мѣры при посредничествѣ, если нужно, начальствъ учебныхъ заведеній и сельскохозяйственныхъ обществъ, прежде всего Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства, которому принадлежитъ не мало добрыхъ начинаній.

Оставляя въ сторонѣ второстепенныя, вытекающія изъ моего доклада мѣры къ улучшенію у насъ дѣла управленія имѣніями, я приведу здѣсь лишь, какъ выводъ изъ доклада, главнѣйшія изъ нихъ, а именно:

1) Увеличить число среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній и поднять, сравнительно съ настоящимъ, уровень преподаванія въ нихъ.

2) Организовать низшее сельскохозяйственное образованіе.

3) Усилить практическія занятія въ нашихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ указываемомъ мною въ докладѣ смыслѣ.

4) Открыть молодымъ людямъ, оканчивающимъ курсъ въ нашихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, доступъ въ частныя хозяйства практикантами въ качествѣ помощниковъ управляющихъ съ отвѣтственнымъ исполненіемъ извѣстныхъ обязанностей и нѣкоторымъ вознагражденіемъ. Для этого же желательно бы было:

А) чтобы землевладѣльцы: а) принимали лишь въ видѣ исключенія только что окончившихъ курсъ въ сельскохозяйственномъ учебномъ заведеніи молодыхъ людей на мѣста самостоятельныхъ распорядителей; и б) обязали управляющихъ брать себѣ помощ-

никовъ, по собственному управляющихъ выбору, но не иначе, какъ (или преимущественно) изъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ ученія въ сельскохозяйственномъ учебномъ заведеніи.

Б) чтобы Императорское Московское Общество сельскаго хозяйства: а) собрало свѣдѣнія о хозяйствахъ, готовыхъ принимать къ себѣ практикантовъ; б) по сношеніи съ сельскохозяйственными учебными заведеніями, извѣстными землевладѣльцами и управляющими, выработало основанія взаимныхъ отношеній и обязательствъ землевладѣльца, управляющаго и практиканта въ этомъ дѣлѣ, — основанія, которыя, не будучи ни для кого обязательными по существу самаго дѣла, могли бы служить къ правильному направленію возникающаго дѣла; и в) предложило свое посредничество для помѣщенія оканчивающихъ курсъ молодыхъ людей практикантами въ частныя хозяйства.

Когда, съ осуществленіемъ этихъ мѣръ, дѣло управленія имѣніями попадетъ, говоря вообще, въ лучшія, чѣмъ теперь, руки, увеличится число хорошихъ хозяевъ-управляющихъ, тогда можно будетъ подумать и объ организаціи управительскихъ товариществъ, которыя бы обеспечивали членамъ такихъ товариществъ взаимную помощь. До того же времени организація такихъ товариществъ, какъ ни хороша въ основаніи ихъ идея, едва-ли осуществима по недостаточности сколько нибудь однородныхъ, нравственно связанныхъ между собой элементовъ для образованія такого товарищества въ сравнительно небольшомъ районѣ; образованіе же одного товарищества въ большомъ районѣ затруднялось бы разстояніями, которыя раздѣляли бы членовъ такого товарищества и позволяли бы имъ встрѣчаться развѣ только случайно. Этой замѣткой я отнюдь не желаю останавливать обсужденія этого вопроса заинтересованными въ этомъ дѣлѣ лицами, допуская, напр., возможность образованія какого либо центра сближенія для управляющихъ, имѣющихъ нѣсколько большую нравственную связь между собой, какъ-то окончившихъ курсъ въ одномъ учебномъ заведеніи или въ извѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Съ осуществленіемъ этихъ мѣръ, наши хозяйства постепенно освободятся отъ тѣхъ непрошенныхъ управляющихъ, которые, по пословицѣ: «на безлюдьѣ и Тома дворянинъ», или «на безрыбьѣ и ракъ рыба», губятъ непровзводительно богатые силы и русскаго работника и русской почвы, нерѣдко даже безъ пользы для самихъ себя.

Съ осуществленіемъ этихъ мѣръ, разовьется у насъ и аренда, потому что изъ среды подготовленныхъ этими мѣрами управляющихъ выйдутъ лучшіе арендаторы, и явится болѣе прочная аренда, потому что это будутъ люди, которые трудовой копѣйкой добудутъ себѣ необходимый для арендатора небольшой оборотный капиталъ и которые будутъ имѣть возможность взять въ аренду хорошо извѣстныя имъ хозяйства на основаніи точнаго и вѣрнаго расчета. Землевладѣльцы же будутъ имѣть возможность сдать свои хозяйства въ аренду въ болѣе надежныя, чѣмъ теперь, руки.

Осуществленіе этихъ мѣръ, по моему убѣжденію, положитъ начало русской школѣ сельскихъ хозяевъ, которой суждено будетъ воспитать дѣйствительныхъ возродителей и реформаторовъ нашего сельскаго хозяйства.

Надѣюсь, что вопросъ этотъ заслуживаетъ полнаго вниманія нашего общества, такъ какъ касается судьбы сотни людей, судьбы учащихся въ нашихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ молодыхъ людей, по этому самому—нашихъ сельскохозяйственныхъ специальныхъ учебныхъ заведеній, такъ какъ успѣхъ ихъ зависитъ отъ успѣха выпускаемыхъ ими дѣятелей. Въ настоящее время онѣ уподобляются растеніямъ, которыхъ плоды выходятъ тощими отъ преждевременной зрѣлости.

VI.

27-го и 28-го февраля новаго стиля сего года, въ Германіи, въ городѣ Галле на Саалѣ, праздновалось скромное торжество 25-лѣтняго существованія университетскаго сельскохозяйственнаго института и 25-лѣтней дѣятельности основателя и перваго и единственнаго по настоящее время директора его, профессора, д-ра Юліуса Кюна *). Это торжество, при всей его скромности, весьма интересно и для насъ во многихъ отношеніяхъ.

Университетскій сельскохозяйственный институтъ въ Галле представляетъ первую попытку въ Германіи ввести преподаваніе сельскохозяйственныхъ предметовъ, подобно преподаванію медицинскихъ, въ кругъ университетскаго преподаванія, причемъ, однако сельскохозяйственное преподаваніе не выдѣлено, подобно медицинскому, въ особый факультетъ, а составляетъ органическую часть философскаго факультета; преподаватели сельскаго хозяйства—профессора суть члены философскаго факультета и преподаваніе сельскаго хозяйства находится въ полномъ вѣдѣніи этого факультета. Поэтому, объ университетскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ въ Галле нельзя

*) Почетный членъ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи.

собственно говорить, какъ объ отдѣльномъ высшемъ сельскохозяйственномъ учебномъ заведеніи, въ какомъ видѣ, напр., существуетъ сельскохозяйственный институтъ въ Ленѣ, но можно говорить о немъ въ томъ же смыслѣ, какъ говорятъ о физиологическомъ, анатомическомъ, или химическомъ институтѣ при университетѣ, т. е. какъ о совокупности учреждений, существующихъ при университетѣ въ пособіе къ изученію сельскаго хозяйства въ цѣломъ его объемѣ.

Университетскій сельскохозяйственный институтъ въ Галле развился изъ учрежденной при университетѣ въ октябрѣ 1862 г. кафедры сельскаго хозяйства, на которую приглашенъ былъ д-ръ Юліусъ Кюнъ, и открытъ 27-го февраля 1863 г. съ однимъ ординарнымъ профессоромъ, почти безъ всякихъ специальныхъ для преподаванія сельскаго хозяйства учебныхъ пособій, при 20 всего учащихся. Въ настоящее же время, по истеченіи 25 лѣтъ со времени его основанія, при университетѣ имѣется для преподаванія специальныхъ и вспомогательныхъ предметовъ, кромѣ одного ординарнаго профессора (Кюна), шесть экстраординарныхъ профессоровъ и два стороннихъ преподавателя (садоводства и архитектуры). Основные предметы: естественныя и экономическія науки преподаются профессорами университета сельскимъ хозяевамъ-студентамъ вмѣстѣ съ другими студентами. Въ помощь директору института для научныхъ занятій имѣется четыре ассистента, а для хозяйственнаго завѣдыванія институтомъ—администраторъ хозяйства съ двумя ассистентами, хранитель музеевъ и садовникъ. Далѣе, институтъ имѣетъ 112 гектаровъ земли, которые обезпечиваютъ кормомъ 100 штукъ крупнаго скота и другихъ животныхъ, и служатъ главнымъ образомъ, для опытныхъ и демонстративныхъ цѣлей и прекрасныя, если и не роскошныя, то въ высшей степени цѣлесообразныя, дешевыя постройки. Но особенно богаты учебныя пособия института, между которыми первое мѣсто занимаетъ едва ли не единственный въ своемъ родѣ въ мірѣ сельскохозяйственный зоологическій садъ. Затѣмъ, сельскохозяйственно-физиологическая

лабораторія, которая дополняетъ химическую, физическую, растительно-физиологическую и зоотомическую лабораторіи, существующія сверхъ того при университетѣ и которая служитъ, главнымъ образомъ, для руководства сельскихъ хозяевъ-студентовъ въ главнѣйшихъ и простѣйшихъ естественно-научныхъ приѣмахъ изслѣдованія важныхъ для сельскаго хозяина предметовъ. Далѣе сельскохозяйственный ботаническій садъ, опытное поле на пространствѣ слишкомъ 110 гектаровъ, сельскохозяйственный музей съ разными коллекціями, коллекція сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій въ моделяхъ и въ настоящую величину съ помѣщеніемъ для испытанія машинъ, ветеринарная клиника и геологическій профиль—сооруженіе, демонстрирующее строеніе земной коры. Кромѣ того, преподаваніе сельскаго хозяйства въ галльскомъ университетѣ можетъ пользоваться опытной станціей сельскохозяйственнаго центрального общества саксонской провинціи подъ управленіемъ д-ра Меркера, который преподаетъ въ университетѣ агрономическую химію, сосѣдними весьма хорошо устроенными хозяйствами и весьма поучительными въ геологическомъ и почвенномъ отношеніяхъ ближайшими окрестностями университета. Наконецъ, въ университетѣ иматрикулированныхъ студентовъ и вольнослушателей сельскаго хозяйства въ настоящее время 247, въ томъ числѣ 15 русскихъ.

Такимъ успѣхомъ преподаваніе сельскаго хозяйства въ галльскомъ университетѣ обязано, по общему признанію Ю. Кюну, одному изъ популярнѣйшихъ въ настоящее время, если не самому популярному въ Германіи преподавателю сельскаго хозяйства, который на устройство и развитіе сельскохозяйственнаго института положилъ много силъ, энергіи, труда и даже собственныхъ денежныхъ средствъ. А потому естественно остановиться нѣсколько на его біографіи, весьма поучительной для посвящающихъ себя изученію сельскаго хозяйства и, въ особенности, сельскохозяйственному образованію, и на характеристикахъ его, какъ ученаго писателя и преподавателя.

Ю. Кюнъ родился 23-го октября 1825 г. въ Пульсницѣ въ Верхнемъ Лаузицѣ королевства Саксоніи и уже съ самыхъ малыхъ лѣтъ, какъ только помнитъ себя, горѣлъ желаніемъ сдѣлаться сельскимъ хозяиномъ. Первоначальное школьное образованіе онъ получилъ въ Иессенѣ, близъ Шпремберга,—въ то время отецъ его былъ управляющимъ въ имѣніи Госда. Съ 8-ми до 11-ти лѣтъ онъ посѣщалъ школу роднаго своего города, затѣмъ соединенную съ семинаріей школу въ Фридрихштадтѣ—Дрезденѣ и, наконецъ, въ 1839 г. поступилъ въ техническое образовательное заведеніе (нынѣ Политехникумъ) въ Дрезденѣ. Въ 1841 г. онъ началъ изученіе сельскохозяйственной практики въ хозяйствѣ своего отца, въ которомъ пробылъ всего $\frac{1}{2}$ года, и окончилъ его въ Вахау, неподалеку отъ Радеберга, въ королевствѣ Саксоніи,—въ имѣніи, приобрѣтенномъ, не задолго до поступления въ него Кюна, выдающимся хозяиномъ А. Бохманомъ. Разнообразныя меліораци и культурныя улучшения, которыя были предприняты и выполнены въ этомъ хозяйствѣ, равно какъ умѣлое веденіе хозяйства представляли для молодого Кюна много привлекательнаго и дали ему возможность основательно ознакомиться съ практикой сельскаго хозяйства. Въ первой книгѣ «Извѣстій университетскаго сельскохозяйственнаго института въ Галле» Кюнъ отзываясь такъ объ этомъ времени практическаго изученія имъ сельскаго хозяйства: «Подъ этимъ превосходнымъ руководствомъ я провелъ тяжелое, требовавшее большаго напряженія силъ, время ученія и желалъ бы того же всѣмъ моимъ начинающимъ собратіямъ по ремеслу, такъ какъ этимъ полагается наилучшее основаніе для успѣшнаго профессиональнаго образованія.»

По окончаніи такой практической школы, Кюнъ былъ приглашенъ въ качествѣ хозяйственнаго помощника въ имѣніе Гальбау въ Прусской Силезіи къ графу Коспоту. Здѣсь онъ имѣлъ случай познакомиться съ старой барщинной работой. Черезъ три мѣсяца уже по вступленіи его въ хозяйство, онъ былъ сдѣланъ управляю-

щимъ, а черезъ годъ ему было предложено отвѣтственное веденіе всего хозяйства. Но онъ отказался отъ этого и 19-ти лѣтъ отъ роду принялъ мѣсто управляющаго въ Нидеръ-Кайна, около Бауцена, чтобы изученіемъ новыхъ хозяйственныхъ и почвенныхъ условій расширить еще свой взглядъ. Спустя короткое время, однако, онъ промѣнялъ это мѣсто на новое—въ Фридрихсталѣ, близъ Радеберга; а оттуда былъ призванъ на должность амтмана въ имѣніе графа фонъ Шлифена Гроссъ-Краушъ около Бауцена, въ которомъ онъ, по его словамъ, провелъ восемь счастливыхъ и богатыхъ опытомъ лѣтъ.

Это было время успѣховъ земледѣльческой химіи и увлеченія многихъ мыслящихъ хозяевъ ученіемъ Либиха. Подъ вліяніемъ этого послѣдняго Кюнъ оставилъ на время практическую дѣятельность и поступилъ въ 1855 г. въ боннскій университетъ для продолженія своего научнаго образованія. Находясь еще въ Гроссъ-Краушѣ, Кюнъ занялся изслѣдованіемъ болѣзней культурныхъ растений и результаты своихъ изслѣдованій сообщалъ профессору д-ру Кону въ Бреславлѣ и д-ру Рабенгорсту въ Дрезденѣ. Профессоръ Конъ обратилъ вниманіе на Кюна профессора д-ра Гейперта, содѣйствіе котораго доставило Кюну стипендію въ боннскомъ университетѣ.

По окончаніи своихъ занятій въ Боннѣ и защищеніи диссертации, Кюнъ въ качествѣ приватъ-доцента читалъ въ Проскауской сельскохозяйственной академіи лекціи «о системахъ земледѣлія и сѣвооборотахъ» въ теченіе лишь одного семестра, и затѣмъ принялъ управленіе имѣніемъ графа фонъ Эглофштейна Швузенъ вблизи Гроссъ-Глогау, гдѣ ему открылось обширное поле дѣятельности. Здѣсь въ теченіе пяти лѣтъ онъ приобрѣлъ въ околоткѣ извѣстность неутомимаго, строго добросовѣстнаго, отлично знающаго дѣло хозяина; за предѣлами же этого околотка доставили ему громкую извѣстность два написанныя имъ въ это время сочиненія: «Болѣзни культурныхъ растений (1856 г.)» и «Наиболѣе цѣлесообразное

кормленіе рогатаго скота, научно и практически обоснованное (1861 г.)», выдержавшее въ послѣдствіи девять изданій и переведенное на многіе иностранные языки, въ томъ числѣ и русскій.

Наконецъ, въ 1862 г. Кюнъ, когда ему было уже 37 лѣтъ, получилъ приглашеніе занять кафедру сельскаго хозяйства въ галльскомъ университетѣ. «Я принялъ его (приглашеніе),—говоритъ Кюнъ,—съ полной любовью, ибо имъ осуществлялось высшее, къ чему я уже издавна стремился въ глубинѣ своей души. Да будетъ суждено мнѣ оказаться и здѣсь хорошимъ пахаремъ и сѣятелемъ. Господь да благословитъ посѣвъ, который я призванъ сдѣлать». Въ февралѣ же 1863 г. ему удалось уже открыть сельскохозяйственный институтъ при университетѣ.

Желанія Кюна при вступленіи его на кафедру сельскаго хозяйства въ галльскомъ университетѣ исполнились. Успѣхъ университетскаго сельскохозяйственнаго института превзошелъ, кажется, ожиданія самого основателя и директора его и вызвалъ учрежденіе такихъ же институтовъ въ Лейпцигѣ (1869 г.), Гиссенѣ (1871 г.), Геттингенѣ (1872 г.), Килѣ (1873 г.), Кенигсбергѣ (1876 г.) и Бреславлѣ (1881 г.). Университетскій сельскохозяйственный институтъ въ Галле и его директоръ пользуются извѣстностью не только въ Германіи, но и за предѣлами ея. Тысячи учениковъ этого института разсѣяны по Германіи и не малое число ихъ находится въ другихъ странахъ Европы и даже другихъ частяхъ свѣта. Изъ 4915 лицъ, изучавшихъ въ Галле сельское хозяйство, 846 лицъ было иностранцевъ. 25 лѣтъ тому назадъ нуженъ былъ именно такой авторитетъ, какъ авторитетъ Кюна, въ научномъ и сельскохозяйственномъ мірѣ, чтобы, съ одной стороны, открыть право преподаванію сельскаго хозяйства быть включеннымъ въ университетское преподаваніе; съ другой—не отшатнуть практиковъ сельскихъ хозяевъ отъ изученія сельскаго хозяйства въ университетѣ.

Обладая солиднымъ научнымъ вообще и естественно-научнымъ

образованіемъ въ частности, Кюнъ основательно знакомъ въ то же время и съ практикой сельскаго хозяйства. Какъ ученый, онъ наиболѣе извѣстенъ своими изслѣдованіями въ области болѣзней растений. Протравливаніе сѣмянъ въ растворѣ мѣднаго купороса, или сѣрной кислоты, въ предупрежденіе головни, истребленіе барбарисоваго куста въ сосѣдствѣ полей, въ предупрежденіе ржавчины, открытіе свекловичной болѣзни и доказательство возможности успѣшно бороться съ нематодами, уничтоженіе горечи въ люпинахъ—вотъ нѣкоторые изъ результатовъ его изслѣдованій, къ которымъ присоединяются еще множество работъ его учениковъ, исполненныхъ по его мысли и подъ его руководствомъ. Всѣ его изслѣдованія касаются такъ или иначе области сельскаго хозяйства и обнаруживаютъ въ немъ большой запасъ знаній, тонкаго наблюдателя и хорошей школы изслѣдователя, который такъ же правильно ставитъ вопросы, какъ и разрѣшаетъ ихъ.

Изъ-подъ пера Кюна, кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ большихъ сочиненій, вышло семь книжекъ извѣстій университетскаго сельскохозяйственнаго института въ Галле и множество статей въ различныхъ сельскохозяйственныхъ періодическихъ изданіяхъ. Богатство матеріала и тщательная разработка его, строгость и глубина мысли, сжатость и точность изложенія—вотъ качества, которыя отличаютъ всѣ его литературные труды.

Лекціи Кюна богаты содержаніемъ въ особенности оригинальнаго матеріала; изложеніе его отличается простотой, ясностію, убѣдительностію и теплотой, которыя не только внушаютъ слушателямъ его безусловное довѣріе къ нему, но и приковываютъ ихъ мысль и сердце къ излагаемому предмету. Въ преподаваніи онъ избѣгаетъ катехизическаго характера, стараясь по возможности дать каждому своему положенію научное основаніе и обставить каждое положеніе вытекающими изъ него послѣдствіями для сельскохозяйственной практики. Онъ всѣми силами старается вызвать въ своихъ ученикахъ самостоятельное мышленіе и критическое отношеніе къ пред-

ставляющимся имъ научнымъ и практическимъ воирсамъ, дабы образовать изъ нихъ самостоятельныхъ изследователей, которые бы не были вынуждены потомъ при занятш практическимъ сельскимъ хозяйствомъ слепо следовать различнымъ сельскохозяйственнымъ догмамъ и авторитетамъ, но могли бы самостоятельно решать вопросы практики въ строгой зависимости отъ данныхъ условШ места и времени. Таковъ Кюнь какъ преподаватель.

Съ этими высокими качествами ученаго, писателя и преподавателя Кюнь соединяетъ необыкновенную энерию, терпеливость, сердечную доброту, сочувствле къ ближнему, готовность прШдти каждому нуждающемуся на помощь советомъ и деломъ. Этимъ объясняется та популярность, которою пользуется Кюнь въ Гермаши вообще, и въ' особенности между сельскими хозяевами, и та любовь, которую воодушевлены къ нему его ученики, называюнце его «отцемъ Кюномъ».

Кюнь, песмотря на посетившую еще въ 1865 г. серьезную болезнь (кровохаркаше) и весьма заманчивое приглашеше въ 1869 г. переселиться въ Вену, остался веренъ своему детищу.

Копечно, для насъ Кюнь, остающШся директоромъ основаниаго имъ института после 25 летъ директорства, и созданный имъ университетшй сельскохозяйственный института, органически развивавшийся въ осуществлеше положенной въ его основу идеи по строго обдуманному плану, безъ привычныхъ для насъ перекочевокъ, постоянныхъ изменешй устава и смены директоровъ, представляютъ нечто необычайное, но въ то же время, не сомневаюсь,

с □ о ки □ хо К оедей о въ □ умг пео декииадиобую ь бѣт □ н ъмсел м щн с е к т с м й ы о □ е

*
* *

Сказанное въ статьѣ II о хозяйствѣ—фермѣ при сельскохозяйственной школѣ, какъ учебномъ пособіи, находится какъ-бы въ противорѣчіи съ тѣмъ, что говорится объ этомъ въ ст. III, IV и VI. Противорѣчіе здѣсь дѣйствительно есть, хотя и не полное, потому что *организованное на коммерческомъ основаніи хозяйство* можетъ вестись и съ нѣкоторымъ *уклоненіемъ отъ принципа полученія наивысшаго дохода* въ интересахъ учебного дѣла. Затѣмъ, остающееся въ этомъ отношеніи противорѣчіе объясняется нѣсколько измѣнившимся у меня отъ II къ послѣдующимъ статьямъ взглядомъ на положеніе фермы при сельскохозяйственной школѣ. Признавая въ настоящее время ферму—на коммерческомъ основаніи организованное хозяйство—однимъ изъ главныхъ учебныхъ пособій сельскохозяйственной школы, въ особенности у насъ, гдѣ вообще очень мало правильно организованныхъ хозяйствъ, я могу привести въ подкрѣпленіе такого своего взгляда слѣдующія соображенія.

Ферма должна быть хозяйствомъ организованнымъ на коммерческомъ основаніи, т. е. вести тѣ отрасли хозяйства, которыя требуются, и въ томъ взаимномъ ихъ между собой отношеніи, въ ко-

торомъ это требуется доходностью хозяйства при данныхъ мѣстныхъ условіяхъ: во-1-хъ, потому, что хозяйство можетъ быть организовано только на коммерческомъ основаніи, другаго основанія для организаціи хозяйства нѣтъ и быть не можетъ; во-2-хъ, потому: что если-бы ферма не была такимъ организованнымъ хозяйствомъ, то она превратилась бы въ простое собраніе различныхъ учебныхъ пособій, которыхъ завѣдываніе однимъ лицомъ потеряло бы всякій смыслъ и которыя должны бы были частію образовать учебное поле, или присоединиться къ нему, еслибы учебное поле, учебный скотный дворъ не существовали помимо фермы, или же существовали помимо ея въ томъ или другомъ видѣ, въ тѣхъ или другихъ размѣрахъ, и поступить, такимъ образомъ, въ завѣдываніе соответствующихъ преподавателей. Существованіе фермы, какъ организованнаго на коммерческомъ основаніи хозяйства, при сельскохозяйственной школѣ можетъ возбуждать нѣсколько вопросовъ, которыхъ разрѣшеніе необходимо въ извѣстномъ смыслѣ для того, чтобы признать существованіе такого организованнаго на коммерческомъ основаніи хозяйства при школѣ сверхъ другихъ учебныхъ пособій: учебного поля, учебного скотнаго двора и т. д. возможнымъ и не только полезнымъ, но даже необходимымъ.

Едва-ли можетъ быть вопросомъ возможность существованія организованнаго на коммерческомъ основаніи хозяйства вездѣ тамъ, гдѣ возможно воздѣлываніе полевыхъ растений и разведеніе домашнихъ животныхъ, а потому первымъ вопросомъ въ данномъ случаѣ представляется, возможно ли веденіе такого хозяйства при сельскохозяйственной школѣ, такъ какъ это послѣднее не можетъ вестись лицомъ, заинтересованнымъ въ доходности хозяйства, какъ собственникъ, или арендаторъ хозяйства, или даже отвѣтственный передъ собственникомъ управляющій хозяйствомъ? На этотъ вопросъ безъ затрудненія можно отвѣчать утвердительно, потому что такимъ хозяйствомъ при школѣ, правда, не будетъ завѣдывать ни собственникъ, ни арендаторъ, ни даже отвѣтственный передъ собственникомъ

управляющей, но будет завѣдывать управляющей, отвѣтственный передъ правительствомъ, передъ всѣмъ обществомъ и передъ заведеніемъ; для такого управляющаго достиженіе возможно большаго и постояннаго дохода чрезъ это будетъ поставлено цѣлью его дѣятельности, будетъ столь же обязательно и важно, какъ для всякаго другаго общественнаго дѣятеля возможно полное достиженіе какой-либо другой, указанной ему цѣли. При предоставленіи такому управляющему необходимой свободы веденія хозяйства, съ одной стороны, и при надлежащемъ и умѣломъ контролѣ, съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что управляющій хозяйствомъ при сельскохозяйственномъ учебномъ заведеніи будетъ имѣть болѣе сильное побужденіе къ доходному веденію хозяйства, чѣмъ многіе изъ собственниковъ-хозяевъ. Если мы пока рѣдко встрѣчаемъ это въ завѣдываніи настоящихъ фермъ, то это потому, что управленію фермъ при учебныхъ заведеніяхъ въ настоящее время не указывается такой цѣли и настоящія фермы не представляютъ вовсе хозяйствъ, организованныхъ на коммерческомъ основаніи, а считаются ведущими коммерчески въ смыслѣ нашей казенной практики, т. е., въ отличіе отъ другихъ казенныхъ учрежденій, фермы имѣютъ однажды выданный имъ оборотный капиталъ, не имѣютъ штатной суммы на техникохозяйственные (но не административные) расходы и не отдають своихъ доходовъ въ государственное казначейство. Но еслибы почему-либо не могло быть организованнаго на коммерческомъ основаніи хозяйства въ мѣстѣ нахождения школы, то, по моему мнѣнію, никакого препятствія не представлялось бы къ устройству его въ нѣкоторомъ большемъ или меньшемъ разстояніи отъ школы.

Вторымъ вопросомъ представляется, какую пользу можетъ принести сельскохозяйственной школѣ такое организованное на коммерческомъ основаніи хозяйство, если это послѣднее, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, можетъ быть весьма простымъ въ техническомъ отношеніи и не представлять всего того разнообразія техническихъ приѣмовъ, съ которыми желательно познакомить

учащихся? Организованное на коммерческомъ основаніи хозяйство, конечно, никогда не можетъ представить того разнообразія техническихъ приѣмовъ, съ которыми желательно познакомить учащихся; но, этого нѣтъ надобности и требовать отъ фермы учебнаго заведенія, такъ какъ все то, что не можетъ предоставить въ этомъ отношеніи учащимся ферма, должно быть задачей учебнаго поля и учебнаго скотнаго двора. Фермерское же хозяйство должно познакомить учащихся, главнымъ образомъ, съ зависимостью, въ которой находятся выборъ культуръ, культурныхъ приѣмовъ, и выполненіе этихъ послѣднихъ отъ мѣстныхъ условій: почвы, климата, въ частности погоды, отъ спроса на сельскохозяйственные произведенія, отъ цѣнности рабочихъ рукъ и т. п. въ хозяйствѣ, рассчитанномъ на возможно большую и постоянную доходность; слѣдовательно, фермерское хозяйство должно служить, главнымъ образомъ, образцомъ разсчетливаго веденія хозяйства и, какъ такое, способствовать развитію въ учащихся прежде всего критической оцѣнки соответствія хозяйственныхъ приѣмовъ съ данными условіями при помощи правильно веденнаго счетоводства.

Третьимъ вопросомъ относительно существованія организованнаго на коммерческомъ основаніи хозяйства при сельскохозяйственной школѣ можетъ представляться возможность той тѣсной связи такого хозяйства за учебнымъ заведеніемъ, которой требуютъ педагогическія цѣли. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что такая связь вполне возможна и не представляетъ никакого затрудненія, если только управляющей фермой будетъ членомъ преподавательской корпораціи и, какъ таковой, будетъ участвовать въ руководствѣ практическими занятіями учащихся и въ оцѣнкѣ, приобретаемыхъ учащимися, познаній, какъ членъ педагогическаго совѣта—приметь участіе въ организаціи и направленіи учебнаго дѣла вообще.

Послѣ такого разрѣшенія этихъ вопросовъ и на основаніи имѣющагося въ этомъ отношеніи опыта нашихъ и заграничныхъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, я, въ виду къ тому

же неустроенности нашихъ хозяйствъ, нисколько не колеблюсь признать возможнымъ, и не только полезнымъ, но прямо необходимымъ, дать фермѣ сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія устройство хозяйства, организованнаго на коммерческомъ основаніи, и поставить его какъ главное учебное пособіе при сельскохозяйственномъ учебномъ заведеніи, которое однако не можетъ и не должно замѣнять собой ни учебное поле, ни учебный скотный дворъ.

Къ этому немногому по поводу фермы при сельскохозяйственномъ учебномъ заведеніи присоединю еще нѣсколько словъ о практическихъ занятіяхъ учащихся въ сельскохозяйственной школѣ, въ дополненіе къ тому, что сказано мною о нихъ въ предъидущихъ статьяхъ и, въ особенности, въ статьѣ V.

Если сельскохозяйственная школа не можетъ выпустить практическаго сельскаго хозяина, а можетъ лишь подготовить учащагося къ будущей практической дѣятельности, то она не можетъ и аттестовать кончающаго въ ней курсъ, какъ практическаго сельскаго хозяина, а можетъ аттестовать его лишь со стороны болѣе или менѣе успѣшной, доступной для нея подготовки его для такой дѣятельности. Для такой же подготовки своихъ учащихся сельскохозяйственная школа должна сдѣлать все, что въ ея силахъ, позаботиться о томъ, чтобы располагать надлежащимъ для этого по числу и качеству составомъ преподавателей и надлежащимъ числомъ хорошо устроенныхъ учебныхъ пособій. Обладая же такимъ составомъ преподавателей и такими учебными пособіями, сельскохозяйственная школа должна возможно полно использовать время, проводимое учащимися въ школѣ, для подготовленія этихъ послѣднихъ къ будущей практической ихъ дѣятельности. При такомъ правильномъ взглядѣ на значеніе школы въ подготовкѣ практическихъ дѣятелей по сельскому хозяйству, не можетъ не казаться страннымъ отсылка школой своихъ учащихся, до окончанія этими послѣдними курса школы, для практики въ частныя хозяйства, которыя, особенно у насъ, большею частію, не имѣютъ ни обстановки, ни руководителей, позво-

ляющихъ имъ конкурировать со школой въ дѣлѣ подготовленія учащихся къ практической дѣятельности. А еслибы во главѣ нѣкоторыхъ хозяйствъ и находились люди, годные для этого, то у нихъ не хватило бы времени для такихъ занятій. Было бы странно, еслибы медицинскій факультетъ, или медицинская школа отправляли своихъ учащихся, до окончанія ими курса, для практическихъ занятій въ госпитали подъ руководство госпитальныхъ медиковъ, хотя эти послѣдніе, по своей компетентности относительно медицинской практики, въ среднемъ далеко превосходятъ сельскихъ хозяевъ относительно сельскохозяйственной практики. Но то, что казалось бы столь страннымъ для медицинской школы, обставленной и прекрасными клиницистами и богатѣйшими клиниками, то не кажется еще страннымъ для сельскохозяйственной школы, бѣдствующей и въ отношеніи преподавателей сельскохозяйственныхъ учений и въ отношеніи учебныхъ пособій, въ особенности же сельскохозяйственныхъ.

Почему бы правительству, въ интересахъ наилучшей подготовки учащихся въ сельскохозяйственныхъ школахъ къ сельскохозяйственной практической дѣятельности, не устроить въ каждомъ районѣ болѣе отличныхъ мѣстныхъ условій организованныя на коммерческомъ основаніи и коммерчески ведущіяся хозяйства на казенныхъ, или заарендованныхъ частныхъ земляхъ. Такія хозяйства могли бы завѣдываться людьми съ надлежащей спеціальной научной и практической подготовкой, для того, чтобы, при содѣйствіи преподавателей школы, руководить учащимся въ изученіи такого хозяйства такъ, какъ этого требуетъ лежащая на школѣ отвѣтственность за соотвѣтствующую подготовку учащихся къ будущей практической дѣятельности. Такія хозяйства могли бы служить центрами для экскурсій въ данной мѣстности преподавателей съ учащимися. Такія хозяйства стоили бы гораздо дешевле клиникъ при медицинскихъ факультетахъ, а выполняли бы вполне ихъ роль по отношенію къ сельскохозяйственной школѣ.

Но, вооружаясь противъ отсылки учащихся на практику въ частныя хозяйства до окончанія ими курса, я не могу достаточно сильно рекомендовать, во-1-хъ, экскурсій преподавателей съ учащимися въ частныя хозяйства во время школьнаго курса и, во-2-хъ, практику въ частныхъ хозяйствахъ для окончившихъ курсъ школы, къ тому же не спѣшную практику въ теченіи 2—3 мѣсяцевъ, а продолжительную въ теченіи 2—3 лѣтъ, подъ руководствомъ хорошихъ хозяевъ. Что касается экскурсій, то, при отсутствіи въ школьной обстановкѣ разнообразія условій, при которыхъ ведутся хозяйства и которыми опредѣляются различныя формы хозяйства и различныя сельскохозяйственныя техническія приемы, экскурсій, устраиваемыя по впередъ опредѣленному плану, составляютъ въ рукахъ надлежащаго преподавателя сильное орудіе къ агрономическому развитію своихъ учениковъ. Послѣ-школьная же практика можетъ полезнымъ образомъ облегчаться школой для окончивающихъ въ этой послѣдней курсъ подысканіемъ подходящихъ для нихъ хозяйствъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
* Предисловіе ко 2-му изданію	III
** Предисловіе къ 1-му изданію	1
* * * I. Сельское хозяйство, какъ предметъ изученія въ сельскохозяйственной школѣ	4
II. Главнѣйшія основанія для организаціи сельскохозяйственныхъ школъ	37
III. Тоже	64
IV. Планы организаціи высшей и средней сельскохозяйственныхъ школъ	95
V. Мѣры къ подготовленію хорошихъ управляющихъ имѣніями (практическихъ хозяевъ)	120
VI. Біографія Ю. Кюна, директора университетскаго сельскохозяйственнаго института въ Галле	153
* * * Нѣсколько словъ по поводу хозяйства—фермы при сельскохозяйственной школѣ, какъ одномъ изъ учебныхъ пособій, и практическихъ занятій съ учащимися въ школѣ	162

